

Узнай меня, земля родная

Издательские решения
По лицензии Ridero
2025

УДК 82-3
ББК 84
УЗ4

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Узнай меня, земля родная. — [б. м.] : Издательские решения,
УЗ4 2025. — 240 с.
ISBN 978-5-0065-2834-5

Каждый поэт, писатель, художник, музыкант, изобретатель мечтает о мировом признании. Но среди всего целого мира у каждого есть свой небольшой уголок, где узнавание и признание ценнее и дороже всего. Это, конечно же, край родной, земля родная.

УДК 82-3
ББК 84

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0065-2834-5 © Вячеслав Сазанович, дизайн обложки, 2025

ОБ АВТОРАХ И СБОРНИКЕ

В сургутском литературном объединении «Северный огонёк» уже сложилась традиция выпускать сборники, авторы произведений которых проживают не только в Сургуте. Сборник «Узнай меня, земля родная» не исключение. В нём есть произведения **Нины Асиянц-Галочкиной**, с 2007 жительницы города Пермь, до этого проживавшей в Сургуте и посещавшей «Северный огонёк» с 1997 года; **Любови Сошниковой**, представительницы Тюмени, в «Северном огоньке» с 2023 года. И **Анатолия Котлова**, проживающего в Краснодаре и находящемся в литературном объединении с 2022 года.

Сборник «Узнай меня, земля родная» включает в себя произведения разнообразных жанров, стилей и направлений. В нём есть авторы, предоставившие для печати исключительно прозу. Это **Анжелика Бивол** (в объединении с 2012 года) и **Сергей Мельников** (в объединении с 2017 года). Есть и те, кто свёл прозу с поэзией, это, к примеру, **Людмила Фомина-Яблуновская** (в объединении с 2001 года) и **Василий Коненков** (в объединении с 2019 года).

Но основным направлением сборника является поэзия. Двадцать три автора книги решили предоставить именно её. Среди авторов есть и такие, кто проживает в Сургуте и сейчас, но пришёл в «Северный огонёк», ещё в XX веке. К ним относятся **Никон Сочихин**, самый старожил объединения, появившийся в «Северном огоньке» в 1974 году, **Любовь Коробкина** — в «Огоньке» с 80-х годов прошлого столетия, **Нина Календарева** — пришла в объединение в 1996 году.

Необходимо сказать об авторах, появившихся в объединении после 2020 года, но успевших внести свой вклад в деятельность «Северного огонька», это **Марина Кондакова**, **Екатерина Кузнецова**, **Маргарита Ивченко**, **Ирина Тодорова**, **Ринат Абдрах-**

манов, Данила Палкин.

Нельзя не упомянуть авторов сборника, появившихся в объединении в период с 2000-го по 2020 годы, чьи фамилии не были перечислены выше. Это **Людмила Елистратова, Галина Ильина, Виктория Федина, Надежда Лишманова, Алексей Томшин, Евгений Ставрский, Алексей Горский, Вячеслав Сазанович.**

Также в книге размещены произведения **Евгении Мейран**, поэтессы, не входящей в состав объединения, но активно работающей с «Северным огоньком» уже несколько лет.

Не обошлось и без премьер. В 2024 году в литературном объединении появились два автора, чьи работы впервые печатаются в рамках сборников «Северного огонька» – **Светлана Введенская и Виктор Царенко, .**

Многие из членов литературного объединения «Северный огонёк», чьи произведения представлены в сборнике, являются членами различных профессиональных писательских союзов. Из них необходимо особо выделить **Александрю Владимировну Лазареву** (02.11.1959 – 03.01.2025), члена Союза писателей России с 2016 года, руководителя Сургутского литературного объединения «Северный огонёк» с 2012 по 2020 годы. Работы над сборником проводились с октября 2024 года до середины января 2025 года. В 2024 году, ещё при жизни, Александра Владимировна согласилась на предложение назвать книгу строкой одного из своих произведений, представленных в сборнике – «Узнай меня, земля родная». Что и было сделано. Окончательный вид книги определился в декабре 2024 года.

В итоге, вниманию читателей, предлагается новый сборник сургутского литературного объединения «Северный огонёк» под названием «Узнай меня, земля родная», включающий в себя произведения двадцати восьми авторов, двадцати восьми индивидуальностей, о которых было сказано в данном вступлении.

Вячеслав Сазанович, руководитель сургутского литературного объединения «Северный огонёк»

НИКОН СОЧИХИН

Когда-то, давно-предавно,
Я видел, как в старом кино,
Стоит на закате деревня
Под колокольнею древней.

Там катится речка.
Там топится печка.
И скоблено наше крылечко.

И люди стоят у ворот.
И улицей стадо идёт.
И дети играют беспечно.
И, кажется, это навечно.

Время — крылатая птица —
Не может остановиться.
И жаль, что нельзя оглянуться,
И вновь о порожек запнуться.

Но что бы ни стало со мной
На этой дороге земной,
Есть где-то в России деревня
С её колокольнею древней.

Там катится речка.
Там топится печка.
И скоблено чьё-то крылечко.

ПРОЩАНИЕ С ДЕТСКИМ ДОМОМ

В последний раз вкушаю кашку манну,
Прощай, детдом, не в шутку, а всерьёз.
Я еду в Томск. И в комнатушке мама,
Узнав меня, не удержала слёз.

А я глядел, и сердце трепетало,
Кто это — мама? Нет, она не та,
Совсем другая в сны мои являлась,
В ней было всё — святая красота.

Твоё лицо — глубокие морщины.
Седые волосы — засохшая трава...
Видать, мы все такие вот мужчины,
Мечтаем о красе, а сами — чёрта с два.

Ах, мамочка, прости мне за портрет,
Нарисовал сынок, совсем уж некрасиво.
Ну где ж волóс неповторимый цвет,
Румянец щёк? Их жизнь скосила.

Как мало счастья знала ты,
Заставил труд к земле склониться,
Но сколько нежной теплоты
В твоей душе ещё хранится.

Пусть в детстве я не знал тепла,
Но обделён им не был всё же,
И ты мне, мама, как была
И будешь с каждым днём дороже.

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Здравствуйте, берёзки!
Здравствуйте, осинки!
Облаков бороздки
В небе светло-синем!

С добрым утром, клёны!
С добрым утром, ясень,
Ты такой зелёный,
Молод и прекрасен!

Я иду рыбачить.
Удилище, лески.
Вороны судачат
В мелком перелеске.

Заплела рябина
В свои кудри яхонт.
Я вольюсь в долину,
Как ручей, с размаху.

Заблужусь я в поле.
Затеряюсь в чаще.
Что ещё есть более
И родней, и слаще?

Я смеюсь чему-то,
А в ответ мне звонцы...
Ах, какое утро!
Ах, какое солнце!

НА ПОЛЯНЕ СОСНОВОГО БОРА

Я на поляну молча выхожу,
Где сосны важные покорно расступились,
Стоит девчушка, словно майский жук,
В цветастом платье, ручонки растопырив.

И смотрит в небо ясными глазами,
В стремленье том и весь её наряд,
Где облака плывут под парусами
И птицы гордые торжественно парят.

Я замер и стою, боюсь пошевелиться,
И бор застыл, величествен и тих.
Ей кажется, она совсем как птица,
Ещё чуть-чуть, взмахнёт — и полетит.

Невдалеке виднеются палатки,
Они сквозь зелень, будто белый снег...
Я ухожу тихонечко, украдкой,
Оставив девочку с мечтой наедине.

Не играй, ветерок, не играй
С поседевшими за ночь дубравами.
Золотую листву не сгребай
Вперемешку с засохшими травами.
Не гони ты озёрную зыбь
На мостки и лужайки с беседками.
Слышишь: будто рыдает выпь
За ольхой и талинами редкими.
Может это, вступая в права,
Бабье лето часы свои сверило
И наряды, одно или два,
Только-только легонько примерило.

Пусть ничьих не тревожась угроз,
Погуляет знакомыми тропами,
Прежде чем их остудит мороз
И метели засыпят сугробами.

ВЕЧЕР ПЕРЕД ЗИМНЕЙ СЕССИЕЙ

Снег в окно скребётся кошками,
В стены бьёт, остервенясь.
Кто там ходит под окошками,
Голос чей зовёт меня?
Муслию мудрость интеграла,
Проглотить его хочу.
Что-то где-то застонало.
Тишина. Ни звука. Чу!
Снова взор в свои тетради,
Мысли пробую включить.
Да не пой ты, Бога ради,
Дай студенту поучить!
И опять то крик, то шепот,
Дыбом лезут волоса,
То ль подружек милых топот,
Их ли это голоса?
Высунулся головою,
Чтобы всем ответить злом...
Только вьюга грустным воем
Отозвалась за углом.

МЕТЕЛЬ

Метель метёт уже который день,
Метель метёт уже который вечер,
А я один качаюсь, словно тень,
По этой белой крутоверти.

Я так хочу, чтоб ты пришла,
Я так хочу тебя увидеть.
Как мало надо сердцу для тепла,
Но ещё меньше, чтоб обидеть.

Пусть тополя мороз бросает в дрожь,
Пускай метель сугробы наметает,
Что ты сегодня не придёшь,
Меня никто поверить не заставит.

Я буду ждать тебя. Я буду ждать,
Как путник ждёт рассвета первый лучик,
А что метель, так это не беда,
Оно, быть может, даже лучше.

Метель метёт уже который день,
Метель метёт уже который вечер.
Ты потеплее что-нибудь надень
И всё ж приди на место нашей встречи.

Не те мы, друг. Не те мы, что вначале.
Уж мы привыкли к странностям земли.
Чужое горе нас уж не печалит.
Чужая радость нас не веселит.
А как мы думали! А как мечтали,
Что подрастём вот, и тогда
Мы пойдём в неведомые дали,
Чтоб солнечные строить города.
Что в каждом будет пламенное сердце
Светить далёко, тьму собой поправ,
И станут люди приходиться и греться
У сердец, как около костра.
Не верю я, и сотню раз: Не верю!
Когда в стране такой большой подъём,

Встречая утро, окна все и двери
Навстречу солнцу мы не распахнём.
В природе тоже не всегда весна.
И в ней бывает близкое такому.
И ни причём тут глаз голубизна,
Чтобы смотреть на мир чуть по-иному.

Ведь так, мой друг. Ведь так на самом деле.
И жизнь сама к тому ведёт:
Если поле плугом не возделать,
На нём едва ли семя прорастёт.

От деревни до деревни
Всё поля, луга, деревья,
Перелески да кусты,
Гати, мостики, мосты.

В небе жаворонки тают,
Над землёй стрижи снуют...
Здравствуй, Родина родная,
Где душа нашла приют.

Не прагматик и не мистик,
Здесь я свой среди своих,
Подорожниковый листик —
От всех болестей моих.

С ним, я знаю наперёд,
Приложу — и всё пройдёт,
Все, как есть, мои напасти
Потеряют силу власти,

Потому что это — я,
А это — Родина моя!

У сестры в огороде порядок,
Мы с племянником ходим меж грядок,
И он мне, как всеведущий гид,
Что на грядках растёт, говорит.

Милый мальчик, я сам из деревни,
Мне знаком этот промысел древний,
Но, поверь, я безудержно рад
Видеть зелени пышный наряд.

Вот морковь с метёлкой пушистой,
Вот укроп с ароматом душистым,
Вот чеснок – удалец, вот батун –
В пышной шляпе салатный хвостун.

Вот редиска в косыночке красной,
Мак – красавец в рубашке атласной,
Ну, а тут огурцы – молодцы
И на грядках лежат, как борцы.

Помидоры, бобы и горох,
С ними был я когда-то неплох.
Про турнепс и капусту молчу –
Это зайцу и то по плечу.

Репа, свёкла, шпинат, сельдерей –
Он дремуч, как лесной Берендей,
Земляника, виктория есть,
И смородине отдана честь.

А какой огород без картошки?
И её до ручья вдоль дорожки.
Ну, а как же – растут малыши,
Что для рынка, а всё – для души.

ЛЮБОВЬ КОРОБКИНА

ПЕРЕЛИСТНУЛ СТРАНИЦУ КАЛЕНДАРЬ

Перелистнул страницу календарь,
Где август жил, даря щедроты:
Грибы, орехи, ягоды — всё в ларь!
Нектаром пчёл наполненные соты.

И с удочкою посидеть с утра —
Душе услада не однажды.
И первого отлёта птиц пора.
В природе время изменений важных:

Уже желтеть стал лист и с ним трава —
Первоосеннее начало.
И по ночам тепло найдёшь едва...
Сполна так лето с нами попрощалось.

Но через год вернуться обещало.

ПОРА ВЗРОСЛЕНИЯ

Я на днях заметила дочке:
Распустилась, мол, ты ужасно.
А в ответ: распускаются почки,
Я взрослою. И это прекрасно!

И что делать с этим взросленьем?
Неизбежность его очевидна.
Лишь бы не было нравов паденья,
И за дочку не стало бы стыдно.

ДОГОРАЕТ СВЕЧА...

Догорает свеча
В новогодней ночи...
Не сердись сгоряча.
И давай помолчим,

Загадаем желанье
Или даже мечту.
И, быть может, посланье
Там, где надо, прочтут.

Если вдруг в ожиданьи
Чуда — в мыслях взлечу,
Обними с пониманьем.
И задует свечу...

А ВДРУГ...

О крыльях Пегаса мóлят полмира,
Чтоб был вдохновенья полёт.
Его призывают на помощь кумиром,
Надеясь: а вдруг завернёт

На вашу тропу?! И — ура! От союза
Душа возликует у вас,
Ещё и в слиянии творческом с Музой
Вдруг выдаст шедевр подчас!

КРИК ДУШИ

Как души многих очерствели!
Всё думаем о хлебе, теле —
Вещизм поглотил народ.
А раньше всё наоборот:

Другие ценности царили.
В то время интересно жили
С тобою, сверстник, помнишь ты
Те наши цели и мечты?

Страну ругали за парады.
Зато, когда Олимпиада,
На пьедестале под свой гимн
И флагом были под своим!

И можно было не стесняться
Быть добрым, честным оставаться.
И бескорыстно, коль дружить,
Своей страной дорожить!

Жаль, принципы сейчас другие.
Лишь греет сердце ностальгия...

Прости, то, видно, чёрт попутал,
Что я сказал так впопыхах.
Наверное, все мысли спутал
Не наш Господь и не Аллах,

А явно дьявол. Я готовый
Пасть на колени пред тобой.
Прими моё прощенья слово,
Скажи: «Прощаю. Бог с тобой».

ПРЕДЗИМЬЕ СТУЧИТСЯ

Вот уже за окном ноябрйт..
Гроздь прощальная с ветки рябины
На снегу, словно пламя, горит
И в душе вызывает унынье.

Для морозов дорожку ноябрь мостит,
Хлопья снега летят белой птицей,
На заборе, озябнув, ворона грустит.
Всё смелее предзимье стучится.

Это значит — на убыль дожди,
В частом инее тополь, осины.
И тепла ты напрасно не жди:
В прошлом спрятались дни-осенины...

СВОЯ ПАРТИТУРА

А жизнь — клавиши рояля:
То белым цветом одарит,
То вдруг внезапно очернит,
Нажав на горестей педали.

Решеньем нелогичным, сдуру,
Поступком путанным не раз
Играем в жизни мы подчас
В сплошных сомненьях партитуру.

У каждого своё звучанье:
Судьбе своей — сам музыкант,
Да разнится у всех талант
И силой духа, и призваньем.

ВЕСНЫ ВЕЛЕНЬЕ

Остался кусочек марта,
На смену спешит апрель.
Таять начнёт, и с азартом
Будет стучать капель.

В кашлицу снег превратится,
Юрко ручьи побегут,

Вспыхивать будут зарницы.
И по весне в Сургут

Красок придёт обновленье:
Белая станет сдавать...
По своему веленью
Будет весна ваять.

Ночь... Двор заснежен...
Сойти с ума —
Ты был так нежен!
А кутерьма

Из хлопьев снежных
Кружила вальс
И с ним чуть грешных
От счастья нас...

В ДОМСКОМ СОБОРЕ

В соборе Домском мы сидели,
Органа и виолончели
Звучала музыка. Окно
И люстры золотом блестели,
И звуки к небесам летели,
И с ними души заодно.

А сверху лился баритон,
И звук органа ему в тон,
Как будто, вторил
И создавал волшебный фон,
И навевал тоску и сон
Про лес и море.

ОДНАЖДЫ В ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Декабрь... Всё холодней день ото дня:
Мороз крепчает с ночи до рассвета.
И словно замерзает у меня
Душа. Не отогреть её до лета.

А за окном – сплошное «молоко»
И очертания домов размыты.
Чуть слышны за стеною «Сулико»
И звуки давней песни «Рио-Рита».

В плен забирает душу грусть-тоска,
И поманила прошлым ностальгия:
Как с другом кайф ловили на песках
Когда-то в Турции и на Мальдивах.

В воспоминанья с головой ушла,
Забыв о Севере и зимней стуже.
Но незаметно уж подкралась мгла.
И позвала семья: «Пора на ужин!»

КАПРИЗЫ ПРИРОДЫ

Удивляется народ:
Север, середина марта –
За окном вдруг дождик льёт.
Раннего не ждали старта
Несуразной канители,
Звона песенной капели.

Это что весна пришла?
Лишь вчера метель мела,
И серьёзные морозы
Обещали по прогнозам.

Но в природе — всё возможно.
Как известно, непреложны
У Рязанова слова,
Что она всегда права.
Потому-то и погоды
Нет плохой в течение года.

НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ

Что хотела мне поведать,
Прилетая в дом, синица?
Не могу ни знать, ни ведать
О секрете странном птицы.

Или, разгадать чтоб тайну,
К экстрасенсу обратиться?
Но, быть может, вдруг случайно
В жизни позже разъяснится.

А пока осталось фóто —
Фактом птицы посещения.
И загадочное что-то —
В уголках души смятением.

ТАК ВЫШЛО...

Такси у дома ожидаю я.
Морозно. Я стою, как статуя.
Ко мне два голубя и воробья
Вдруг подлетели, словно мы друзья,

Надеясь, что получат угощенье.
«Увы, — прошу у них прощенья, —
Так вышло, у меня для вас
Нет ничего на этот раз».

Закончилось их ожиданье
Глубоким разочарованьем.
Мне было очень жаль пернатых.
И уезжала виноватой...

ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ

В Сургуте наступила осень...
А мысли вдаль меня уносят —
Туда, где аисты под вечер
Стремятся в гнёзда, море лечит

Ласкающим, спокойным плеском
Волны у ног. По глади блеском
Закатный солнца луч ложится.
Чуть с грустью медленно кружится,

Прощаясь на ночь, стая чаек...
Грущу по Балтике, скучаю.
И в тайне хочется мне верить:
Для новой встречи будут двери

В мечту открыты, чтобы снова
Душа моя была готова
Порадоваться морю, бризу
И даже всем морским капризам.

ВИКТОРИЯ ФЕДИНА

РАННЯЯ ЗИМА

На зелёные руки свои смотрит тополь
остекленело —
Не покинули дети ветвей, умирают заиндевело.
Не успели напиться они зрелых соков терпких,
душистых,
Чтобы с ветренным танцем — в сон, а весной у отца
возродиться!

ДОЛГОЖДАННАЯ НАДЕЖДА

Зимний день. Я стою у ворот.
Как люблю эту свежесть жемчужную!
Когда белая тропка зовёт,
И следы остаются уютные.

Шаркунками люблю шаги в хруст,
Когда выдох скользит белым шёлком.
Знаю — дома ждёт тёплая грусть,
Ждёт меня, словно мама ребёнка.

Всё, как в сказке: укрыта земля
Сверхзаснеженно студным покровом.
Воздух светится, тайной маня,
У надежды под пристальным взором.

Мне обещано там, далеко,
Что на Новый год будет подарок —

Исполнение желанья — намёк —
Ёлку — в дом! Пусть одна! Всё — не даром!

Там, под ёлкой, надежда живёт!
Там, под ёлкой свершение желаний!
Зимний день. Я стою у ворот
В мир надежд, веры и покаяний.

ДУША СЕВЕРА

Уж до лета шесть дней, безвесенний мой северный
город.
Снег идёт и идёт. Ветер дерзко взвывает свой
норов.
Май, ты нам подарил два счастливейших дня,
но вновь холод.
Зимним ветром он душу знобит, словно Кая
осколок.

Трели птиц — зовом в звон: «Свить гнездо б — ни
листы, ни одёжки!
Лишь осинки ворсинки спустили на пальцы-
серёжки!»
Робко травка взошла на вершок зеленеющей
ножкой.
Чуть затеплилась вера с лучистой надеждой-
подружкой.

Пусть здесь зимы длинны, пусть короткое лето
в упряжке.
Пусть ветра не пускают, пусть негде согреться
и пташке.
Пусть морозы ликуют, когда им давно б дать
отмашку!
Зато Север поёт и душа у него — нараспашку!

ПОШЛА РЕКА

Пришла в движение река
От майского луча.
Лёд лопнул, Обь и понесла,
Вширь двигая бока,

Скрипят решётки обода
Под натиском круч льда!
Пошла река! Да Обь-река,
Прекрасна мощь твоя!

ДАР

До мая день один. Апрельскою зимой
К нам лучик приходил — гость долгожданный мой.
Он мало с нами был — сиял и уходил,
Надзор за ним зимы, неуходящей, злил!

Да, на пороге май! Тепло, туман, дожди,
Апрель, встречай День Ваий и вербочки дари!
Все двадцать девять дней боролся ты с зимой,
И, вот, тебе Господь в дар преподнёс День Свой!

У матери весны зови лучи в полёт,
Настойчиво руби дождём когтистым лёд.
Апрель, ты побил! Остался день один —
Дороже нет его. Май, слышишь, погоди!

АПРЕЛЬСКОЕ ХЛОПОТЫ

Всё сыплет снег апрельский,
Сугробы до краёв.
Но, солнце всё же топит
Хладобище снегов!

На завтра – снова лужи,
Вся влага жадно ждёт
Вечерней стилой стужи –
Застыть в скользящий лёд.

Но, тщетны ожидания!
Настала власть весны –
Встречай, зима, прощанье,
Смотри, как дни ясны!
А нынче всё хлопочет
О солнышке апрель,
С досады всё бормочет:
«Зима, уйди в капель!

Уже и май заждался,
Осталось лишь чуть-чуть –
Дождями и ветрами
сугробы обернуть!

Весна, надежда наша,
Топи снега зимы!
Для северян нет краше
Рождения листвы!»

ЛЮБЛЮ АПРЕЛЬ

Люблю апрель, он – музыкальный.
Он щебетальностью хрустальный.
Ручьиисто-льдиисто-растекальный,
Сосулько-капельно-игральный.

Подснежниково-лучезарный!
Апрель мажорный и стремглавный!
Пусть, часто лишь он календарный,
Зато надеждой светозарный!

Люблю апрель! Мой фаворит – он!
Восторг, поэзия судьбы – он!
Апрель – настройщик, камертон – он!
Для нас с тобою свадьбы звон – он!

МАРТ

Улыбнулось на Севере солнышко –
Марта взошёл на престол звонкой трелью,
Птичий щебет – горластая вольница –
Наполняет надеждой-свирелью.

УНЫНИЕ

Уныние – от жалости к себе.
Иного быть не может, однозначно!
То, как ты проживаешь день в уме,
Так отражается он в мире зрящем.

То, чем ты окружаешь жизнь свою,
То, кем ты озаряешься в мышление,
Так – иль восходишь, иль – нисходишь наяву,
Влеком мечтами ли, или служением.

ЗАСНЕЖЕНЬЕ

Замело, запорошило пуржисто, задворками
Снежным бураном, по-ставенки – горками.
Не пройти, не проехать. Окна глазастые
И те поддувало вьюгой бесстрастною.

Завтра-то будни после Крещения
Как доберёмся до мест назначения?
Коль не прочистят дороги проезжие,
День выходной нам подарит заснеженье.

НАДЕЖДА

Улётся первый снег пушистый.
В концертном зале джаз парит.
А рядом, в храме, покаянный
Молебен совесть бередит.

Природа, словно понимает,
И мягкий стелет монолит,
И тропы в будущее знает,
Надеждой с нами говорит.

Мол, незабвенны будут годы,
Что так чеканят след в судьбе,
Где у Отчизн гласят народы
В немыслимой сейчас борьбе!

А знамя снежное свисает,
Свой мягкий стелет монолит.
И в зале музыка играет,
А храм в колокола звонит.

ДАР СЕВЕРА

Поступают дожди-бунтари,
Знобной холодностью густо веет.
Север любит дарить янтари
Паркам, улицам и аллеям.

Ветер дар принимает, любя,
Раздевает с ветвей листья-платья,
Оставляет, в прозрачность скользя,
Гроздь, что не сорвались в объятья.

Воробьи налетели стремглав,
И всюю атакуют рубины,
И ломаются в тонких ветвях
Нежнохрупкие стебли рябины.

ВЫНУЖДЕННЫЙ ВЫХОДНОЙ

Замело, запоршило
Снежным бураном
Пуржисто, задворками,
По ставенки, горками.

Не пройти, не проехать!
Окна глазастые
И те поддувало
Вьюгой бесстрастною.

Завтра-то будни
После Крещения.
Как доберёмся
До мест назначения?

Коль не прочистят
Дороги проезжие —
Вынужденный выходной
Нам в заснеженье!

В ПРЕДДВЕРИИ НОВОГО ГОДА

Скоро, скоро на ёлочных ветках
Огоньки «заиграют» ноктюрны.
Скоро, скоро, в предпраздничных окнах
Заискрятся гирляндовы струи.

Скоро, скоро вдвоём ль, в одиночестве ль,
Иль, с друзьями в едином кругу,

Мы поднимем бокалы пророчески
В ностальгически слёзном пыли...

И в преддверии Нового года,
Скоро, скоро произнесём:
За победу над злом! За Победу!
За любовь, за Отеческий дом!

КОНТУР РАЗЛУК

Я люблюсь тобой, осязаю
Профиль, губы твои и брови.
Из прошедшего выбираю,
Прикасаясь взглядом, до боли.

Не художник, но, может статья,
Приоткроется дар малярства,
А пока абрис лишь карандашный
Вытекает из боль-мытарства.

Скоро лето, и будет встреча!
Но, — три дня — и, как будто вместе
Были мы до разлуки — вечность!
Вновь сентябрь. День рождения. Свечи.

Дуновенье надежды — контур —
Год всего-то и будет встреча!
А пока я к тебе, невесомо,
Прислоняю мотивы-плечи.

АЛЕКСЕЙ ГОРСКИЙ

ДЕВУШКИ С КОЛЯСКОЙ

Меня пугают девушки с коляской,
Хотя довольно редко я гуляю.
А взглянут — и в моих коленях тряска
Как будто я отец родного края!

Я СЕБЯ НЕ УЗНАЮ

Я себя не узнаю:
На кого я ста похож?
Словно молодость мою
Испугал большущий нож.

Снова в зеркало смотрюсь:
Кто, скажите, там сидит?
Я чуть-чуть его боюсь,
У него нелепый вид.

Стал раздумывать тогда,
Как мне внешность изменить.
Неужели навсегда
Прекратить придётся пить?

Друг пришёл, купил вино,
Суть проблемы услышал.
И сказал, что я давно
Зеркала не протирал.

Он помог мне осознать,
Иногда верны слова:
Смей на зеркало пенять,
Коли рожа не крива.

СОВА И ЖАВОРОНОК ЗВОНКИЙ

Сова и жаворонок звонкий,
Однажды встретиться решили.
Но выбрать дату поспешили.
Подвох скрывался в этом тонкий.

В период сумрачный и тёмный,
Свиданья час их был назначен.
Да только вышло всё иначе,
У нашей парочки влюблённой.

Ночной охотницей являясь,
Сова от промысла устала.
И пред свиданьем задремала,
Во сне лишь встречей наслаждаясь.

А что же жаворонок звонкий?
Он ранней птахою являлся.
И так упорно собирался,
Что сам остался в царстве сонном.

И даже в страсти неуёмной,
Когда им встретиться — не знают.
Сове не спится ночью тёмной,
А днём жених её порхает.

РОКОВОЙ БУКЕТ

Идёшь, стремишься на свиданье,
Но магазин цветов закрыт.
То – угрожает опозданием,
Расстроить девушку грозит.

Ускорив шаг, одним болеешь,
Тревожат мысли на ходу:
– Ну, неужели не успею,
И к пол восьмому не приду?!

Прибавил шаг ещё немного,
Вспотел, утратив прежний лоск.
За два квартала целишь ногу,
Возможно, там открыт киоск?

Уж добежал, и вот удача!
Как в тёмном царстве яркий свет.
И чуть от радости не плача,
Ты получаешь свой букет.

К любимой газа прибавляя,
Летишь на полных парусах.
И светофоры презираешь,
На смерти ужас наплевав.

Судьбы ли рок, другое что-то,
Тебе накликало беду.
Летит авто из поворота,
Сшибая парня на ходу.

Ушёл, не приходя в сознание,
Но всё ещё цветы сжимал...
...Вот так букетик на свиданье,
Букетом похоронным стал.

СЧИТАЯ, ЧТО УМЕТЬ НЕ НУЖНО ДРАТЬСЯ

Считая, что уметь не нужно драться,
Что можно обойтись одним умом
Ты обречён жестоко просчитаться,
Беспомощно склонившись перед злом.

ЗАЧЕМ БЕЖИМ

Зачем бежим туда, хоть не желаем,
Тревожных тягот, суетных утрат.
Но вновь каблук мы в зыбь распространяем.
Обыденности жизни результат.

И, кажется, что вновь сгустились тучи.
И трубы всё тревожнее гудят.
Но мы идём, быть может, мы получим,
В награду опыт, благодарный взгляд.

Но всё прошло. Успешно иль не очень.
Идём домой, смиряя нашу «рать».
Чтоб завтра вновь, минуя сумрак ночи,
Свой подвиг неуклонно совершать.

ПИВА НЕТ В СТИХЕ МОЁМ КАНИСТРЫ

Пива нет в стихе моём канистры
Но отвергнуть строки не спеши.
Это притча бывшего министра.
Это песня раненой души.

Снова над страной сгустились тучи.
Ты ушла в задумчивую даль.
Крикнул самурай — ишиминучи!
Где-то здесь бездонная печаль.

И в пучину дней меня уносит
Вязкость будней, разнобрачье снов.
Серая стремительная осень,
Мокрых тротуаров и мостов.

Пива нет в стихе моём канистры
Но отвергнуть строки не спеши.
Самураи — это не министры.
Смолкла песня раненой души.

КАК ДЕЛА?

На «Как дела?», хоть их мешок,
«Всё хорошо» — ответ обычный.
Отлично, если хорошо,
Но плохо, если не отлично.

МОРГАЮТ ОКНАМИ ВЕЧЕРНИЕ ДОМА

Моргают окнами вечерние дома.
Зажёгся свет — там заняты делами.
Погас — и кто-то вновь уже не с нами.
Забылся человек в объятьях сна.

И каждый вечер позовёт домой.
Для нас взойдёт искусственное солнце.
И оживают радостно оконца.
Даря нам свет, удобство и покой.

МОЙ ЖИЗНИ ЛАЙНЕР

Мой жизни лайнер в стороны мотало,
Не раз его кидало на крыло.
И в департамент вашего «Дедала»
На практику однажды занесло.

Куда бы сбыть, столь тягостную ношу,
Начальница раздумывала там.
И был яйцом кукушкиным подброшен,
В отдел реестра я, к бухгалтерам.

Две женщины несчастье имели,
Делить со мной просторный кабинет.
И видел я, какой на самом деле,
Работы их малюется портрет.

И день рабочий разбавляя чаем,
Всем косточки начнут перемывать.
С напитком жажду сплетен утоляя,
А что работа? Может подождать.

Когда же цифры скуку навевали,
Не позволял компьютер им зевать.
Картинки юморные открывали,
Украдкой начиная хохотать.

Как только месяц близился к финалу,
То, не сигнализацию слышать.
Начальница «девчонок» подгоняла,
Иначе в срок отчётность не видать.

Мой жизни лайнер в стороны мотало,
Удар судьбы нередко получив.
Но так его едва ли что трепало,
Как этот говорливый коллектив.

СТАРИК И МАЛИНА

Старик активен был весною
И грядку вскапывал умело.
Да только скоро встало дело —
Тому малины куст виною.

Средь сорных трав он пробивался,
Корней могучих сеть пуская.
Но дед о пользе ягод зная,
Губить малину отказался.

Пересадил своё растение
Он за ограду бережливо.
Росток займётся терпеливый,
Являя жизни продолженье.

И под небес бескрайних сенью
Он разрастётся всем на диво.
А яркие плоды с отливом
Подарят многим угощенье.

Уж не одно промчалось лето,
И старец тот, увы, не с нами.
Но на земле он жив делами
Тепла сердечного и света.

СТАРУШКА КРОШИТ ГОЛУБЯМ

Старушка крошит голубям,
Она ещё не умирает,
Но и от жизни лишь желает
Причалить к вечным берегам.

Давно отстала от людей
Вечноспешащего потока.
Она больна и одинока,
Заложник древности своей.

И бедность – спутница её,
Старушку вечно донимает.
Но та, лишенья принимая,
Часть хлеба птицам отдаёт.

Она не верит в чудеса,
Спокойно смерти ожидая.
И неизменно исчезает,
С ладоней жизни полоса.

ЗВЕЗДЯНИН

Уж ночь давно, и я лежу в кровати.
Мой взгляд в окно, на яркую звезду.
И вроде бы не спать давно уж хватит,
Но падок мозг на мыслей ерунду.

Фантазии мой ум обворожили,
Стремглав они взлетают в высоту.
Звездянин там в разгрузочном режиме
Лежит и сам глазеет на звезду.

Где мозг уже не столько обуянен,
Ведь я забылся в сумрачном бреду,
Глядит на Землю инопланетянин,
И думает про ту же ерунду.

АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

ПРИХОДИЛО СОЛНЫШКО...

Приходило солнышко
В нашу деревеньку.
В окна заходило к нам,
А не по ступенькам.

Улыбалось ласково
Марьям да Иванам,
Просыпáлись мамочки
В доме очень рано,

Чтоб испечь бы блинчики
Светочке, Надюшке,
Чтоб ещё понежились,
Лёжа на подушке.

Не было дворцов у нас,
Домики — избёнки.
Солнышко с Жулимовки* —
Щурятся глазёнки.

Ищет солнце раннее
В доме тёплый свет.
Только избы ранены,
Или вовсе нет...

* Жулимовка — болотистая местность, без домов

УЗНАЙ МЕНЯ, ЗЕМЛЯ РОДНАЯ

Узнай меня, земля родная,
Узнай по трепету в душе.
Не ведаю иного рая,
И не изведаю уже.

Сказать по чести, и не надо
Других устоев и краёв.
Тропинка в поле — вот награда —
Шагнуть в улыбки васильков.

Надену платъице в горошек,
Услышу зов колоколов.
Отмерю путь, что мне положен,
И улечу в небесный кров.

Когда придёт тот срок, не знаю,
Да и зачем мне это знать?
Земным я насладилась раем,
Небесный не спешу познать.

Будет цвести калина,
Будет картошка расти.
Будем мы с дочкой и сыном
Память держать в чести.

Взгляд твой, движения, речи,
Выводов высота.
Больно, что этим встречаю
Больше не быть никогда.

Внучка окликнет: «Дедуля»!
И замолчит голосок.
Страшной болезни пулей
Твой обожжён висок.

Снова серое небо,
Снова мысли в огне.
Ты давно дома не был,
Ты не снишься во сне.

Я давно не держала
Твою руку в руках.
Что живу, не сказала,
Я с печалью в глазах.

Что стараюсь держаться,
Жить без слёз я в глазах.
Как тебе рассказать всё,
Если ты в небесах?..

ВОТ ТАМ, ГДЕ КУСТ...

Вот там, где куст, что с шапкою сирени,
Там жили Быковы в заботах и мечтах.
Их дом, как все дома деревни,
Враз превратились в пепел — прах.

А тополь вековой возле Варвары
Согнулся, старый, высох и упал.
Родной страны разруха и пожары
Закрыли наш колодезный причал...

Ты с какого облачка, милый,
Этим утром меня охраняешь?
Как бы сердце моё ни ныло,
Ритмом сердца ты управляешь...

Небо синее, яркое, чистое
Вот и слёзы мои чисты.
Мне бы выдержать, мне бы выстоять,
Знаю, с облака смотришь ты...

ИСПОВЕДЬ ТОПОЛЯ

Когда срубили братьев и сестёр,
И объяснили: «здесь вокзалу быть», —
Тогда сказал я (помню до сих пор):
А я назло стихии буду жить»!

Я не был деревом, ни веткой, ни кустом,
А лишь росточком сантиметров пять.
Но думал я о будущем. О том,
Что буду жить, нельзя меня сломать!

Промчались годы. Крепок и силён,
Стою сейчас вокзала посреди.
И если кто коснётся моих крон,
Скажу: «Живу! А ты пример бери!»

Мужчина в Храме, крепкий, сильный,
Зажёг свечу, потом другую.
Стоял орлом, да вот без крыльев,
И с Богом говорил «не всуе».

Хотел он верить, что всевышний
Молитве сердца его внемлет.
Стоял покорный и притихший,
Связав молитвой небо-землю.

В святые стены за защитой
Пришёл в надежде на спасенье.
За мать ли, дочь его молитва,
Он принял верное решенье.

Живые у иконы розы,
Пусть все в родне будут живые.
Молюсь, чтоб за мужские слёзы
Вернул Господь мужчине крылья.

СИЛЬНОЙ МУДРОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ

Н. Я. Стрельцовой

От пашен родимых ты силу копила,
Стремясь миновать все семейные трещины.
Рожала, растила, гребла и косила,
Но духом не падала, сильная женщина!

Учёба и труд на посту и при чине —
Причуда судьбы высока и изменчива.
Не всякому это по силам мужчине,
Но властвует мудрая русская женщина!

Нуждается рядом обиженный кто-то —
Добро сотворишь ты — от предков завещано.
Окружишь простой материнской заботой,
Душою богатая, русская женщина.

И всю доброту свою, мудрость и силу
Раздашь по круплицам, тепло и участливо,
К тебе возвратится всё. Больше, чем было,
Вздыхнёшь и промолвишь: сегодня я счастлива!

А ТОПОЛЯ НАС ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖДУТ

Там, у воды, что за нашей деревней,
Бабки Любавы старый покос.
Тополь разлапистый, мудрый и древний
В душу, как в землю, пожизненно врос.

Мачеха-мать на корнях, как царица,
Тёплым вниманьем не тешит себя.
Кажется всё это мне, или снится? —
Родина! Как я живу без тебя?

А на покосе, как звёзды, ромашки
В бабкину честь, улыбаясь, цветут.
Редкие гости в деревне мы нашей,
А тополя нас по-прежнему ждут...

С КОСТОЧКАМИ СЧЁТЫ

С косточками счёты, что со склада,
Быль и боль деревни дорогой.
Я, как другу старому, им рада,
Привезла из отпуска домой.

Сколько тонн овса или пшеницы,
Сколько ржи — всё надо посчитать.
Калькулятор нам ещё не снится,
Счёты скажут — надо записать.

А на счётах пальцы тёти Глаши —
Ей доверено все действия совершить.
Перепутать косточки не страшно —
Страшно эти счёты позабыть.

Не забытый родимый исток,
Как хрусталик в душе берегу.
Медуница, берёзовый сок,
Да обабки в далёком логу.

Чужд мне запах голландских роз,
Смысл иной даровала жизнь —
Поле, рожь, васильковый покос,
Да ромашки в судьбу вплелись.

Снова в утреннюю росу
Я ступаю ногой босой.
И на север в душе унесу
Солнца свет из деревни родной.

МЫ — ЕСТЬ РОССИЯ!

Дали рассветные, рощи с берёзками,
Мысли большие.
Трель соловьиная, травушки росные,
Это — Россия!

Тёплые взгляды мудрых родителей,
Руки родные.
Деды погибшие, но не забытые,
Это — Россия!

Праздник встречаем порою рассветною,
Мудрые, молодые.

Страстью дочернею и беззаветною
Мы — за Россию!

Звон колокольный, да речи венчальные,
Лики Святые.
Песни раздольные и величальные,
Это — Россия!

Крепко за руки возьмёмся по кругу
В цепи стальные.
Будем смелее, скажем друг другу:
Мы — есть Россия!

Я ЛЮБЛЮ ЭТОТ МИР

Я люблю этот мир, этот день, этот год,
И услышать меня всех людей призываю.
И родных, и друзей от печалей-невзгод
Я любовью своей, как могу, защищаю.

Я люблю эту жизнь, добрый смех, даже грусть,
Злобу я не пойму, лести не принимаю.
Чёрных глаз, наговоров уже не боюсь,
А раскаются искренне — всех обнимаю.

Люди добрые! Встанем в большой дивный круг,
Улыбнёмся, сердцами удачи желая.
Пусть ладони-в-ладонь с обращением — «друг»,
Сердцем тёплым своим обоймём, согревая!

ЛЮДМИЛА ЕЛИСТРАТОВА

МОСКОВСКИЙ РОМАНС

Жизнь в водовороте суеты
И всевластья метрополитена
Разглядеть позволила черты
Колыбели красоты нетленной.

Блеском золотые купола
Оживляют небеса и лица.
И несёт Москвы-реки стрела
Праздний люд обозревать столицу.

Кремль внушает трепет и почёт:
С точки Нулевого километра
Древней Красной площади — отсчёт
Русским землям во все части света.

Как бы мне словами передать
То, что взгляд мой впитывал так жадно,
Что готов был слух воспринимать,
От чего теперь душе отраднo.

Среди гвалта летней пестроты,
Оживлённых площадей столичных
Зазвучали парки и мосты
Мне исповедально-гармонично.

Клумбы из гортензий, алых роз
Взор неизбалованный ласкали.
Ливни мощные недолгих гроз
Свежестью озонной опьяняли.

Вид фонтанов, струй прозрачных шум
Сердце грели, как и облик статуй,
Стройных зданий эклектичный бум
И полёт фантазии крылатой.

Глиною податливой в руках,
Уникальным оттиском творений
Память позже высветит размах
Времени, пространства, впечатлений.

И в тиши позволит, не спеша
Всё переосмыслив, оглядеться:
Возвратилась к Северу душа,
Подарив в Москве частичку сердца!

БАЛЬЗАМ

Столько лет одной бедой дыша
В сиротливом воздухе квартиры,
Побывала в отпуске душа.
Отвлеклась... Порадовалась миру.

Умилилась дружным огарём
В тишине Черкизовского пруда
В час, когда вечерняя заря
На воду роняет отблеск ртутный.

Сердцу мил кувшинок жёлтый цвет,
Навевающий картинки детства,
И пейзаж, привычный с малых лет, —
Кашка, клён, вьюнки — не наглядеться!

Ввысь — цветными струями — фонтан,
Умиротворенья не нарушив...
Прóлит безмятежности бальзам
На мою израненную душу.

НОЧЕНЬКИ БЕССОННЫЕ

Ноченьки бессонные...
От любви бы – весело!
Только думы вздорные
Жизнь мне поразвесила...
Густо поразвесила
На часах полуночных
В комнатах над креслами
С отблесками лунными.

В их капканы тайные
Если не поймаешься,
Среди ночи встанешь и
До утра промаешься.
На подушке (дружеской,
Как казалось ранее)
Думы вдруг закружатся,
Задевая гранями.

Прыгаю по кочкам их
Словно по болоту я...
Где ж бывшие ноченьки,
Ночки беззаботные?
Ноченьки горячие,
Ночки быстротечные
Без следа растрачены
Юностью беспечною...

Трудное счастье – короткие встречи:
Радостный возглас разлукой отмечен,
Взгляд мимолётный скрывает печаль.
На оживленьи – прощанья печать.

Стынет осень... Предзимье...
Прочёрчены тропки дождями.
Порезвилось и выцвело
бабье недолгое лето.
Мы бредём по аллеям
незванными к пиру гостями.
В души — словно в бокалы —
печаль разливается ветром.
Всё осушим до дна.
Но недолго пребудем в миноре,
Понимая: бессмысленно
быть с непогодой в разладе.
Нежно память напомнит
о радостях прошлых историй,
О любимых моментах,
хранимых в заветной тетради.
Мы придумаем новые строки
сюжетов роскошных,
Нашим солнечным грёзам
любой из порывов подвластен.
Мы уверены, чтобы
в грядущем согреться нам прошлым,
Настоящую жизнь
надо чаще раскрашивать счастьем.

Рассвет багровый и недобрый
Угрюмо заглянул в окно.
На миг сковала сердце робость:
Чему же сбыться суждено?

Что жизнь — жестокая хозяйка —
За грозный отдаёт приказ?
Давно играю в «угадайку»
И ошибаюсь каждый раз.

ТИШИНА

1

Никому ничего не должна,
 никому не нужна.
Новый «имидж» — исход
 разрушительной самоотдачи.
Злобным хищником в дом
 пробралась, проползла тишина,
Затаилась, все звуки сглотнув
 до беззвучного плача.

В тишине оглушающей —
 только немое кино:
Словно прошлого века —
 картинки веселья былого.
Ах, в каком море счастья
 плескалась когда-то давно,
Как же красило мир
 с губ любимых слетавшее слово!

Дорожить настоящим — мы можем,
 но вот удержать
Полюбившийся миг —
 не под силу ни людям, ни Богу.
Вновь предательски слёзы
 в колючих ресницах дрожат.
Тишина поглощает мой дом
 от окна до порога...

Я подружилась с тишиной...
Она возникла предо мной,
Когда в горниле бытия
Душа оплавилась моя.

И незаметно — день за днём —
Тишь, захватившая мой дом,
Вдруг стала милой и родной
И с той поры — всегда со мной.

Безумный развлекался мир,
Оскáлясь окнами квартир,
И утешенья тишины
Мне были жизненно важны.

Подругой верною моей
Стать суждено по праву ей:
Душе измученной нужна
Участливая тишина.

УТРАЧЕННЫЕ ГОЛОСА

Слякоть... Снег... Ни зима, ни весна...
Неуютно, уныло и грязно...
И душа сиротливо грустна
В этой серости непролазной.

Память прожитые миражи
Перемалывает кофемолкой:
В порошок истирается жизнь,
Изобилием звуков умолкнув.

И утраченные голоса
Ранят больше всего на свете.

Не вернёт ни мольба, ни слеза
Миру отклик живой на портрете.

За незримой стеной бытия
Лишь соломинкой на поле судеб
Затерялась кровинка моя...
И возврата вовеки не будет...

ВЕДИ СУДЬБУ СВОЮ

Будь рад судьбе своей.
Что сызмальства досталась.
Пусть горьких чёрных дней
С ней прожито немало,
Не омрачай свой век,
Судьбину проклиная.
Прими, какая есть.
Она — твоя.
Родная.

Возможно, стать иной
Судьба сама б хотела.
Не попрекай виной,
А помогай всецело.
В отпущенный нам срок
Другой — дано не будет.
Добавь же ярких строк
Всеобщей Книге Судеб.

С годами ваш дуэт
Всё слаженнее станет.
Не важно, что сюжет
Мечты — увы! — обманет.

Ты сам судьбу веди
Сквозь бурелом сомнений
И оставляй следы
Для новых поколений.

Что мне делать с собою?
С даром, Богом доверенным?
Заслонившись от боли,
Я попала в безвременье.
Рассыпаются в крошки,
В прах — житейские истины:
Жить бессмысленно прошлым
Да ошибки выискивать.
И не слишком настойчив
Мне мотив из грядущего.
Мир внутри обесточен
И не требует лучшего.

Но душа не довольна
Повседневной рутинной
И бунтует: пусть больно —
Избавляйся от тины:
От бесцельных игрушек,
От безликих мгновений,
Не напрасно разбужен
Твой родник вдохновений.
Выбирайся скорее
Из болотины боли
Жить, сердца людям грея
Песней, спетой на воле.

ВЯЧЕСЛАВ САЗАНОВИЧ

ПОСТОЯННО...

То вверх, то вниз — так повелось
В любой сезон любого года.
То без проблем, то вкривь и вкось,
То так легко!.. То давит что-то.

То путь прямой уйдёт в зигзаг.
То на мелі, то глубь тревожит,
То дрозophilный вдруг пустяк
В размер слона раздуться может.

То герпес вспыхнет на губе
Неожидаемым сюрпризом,
То чёрный всполох на судьбе
Вдруг засверкает белобрысо.

То вновь летит коту под хвост
Везенье с планами в придачу,
То прут победы в полный рост
И снова веришь ты в удачу.

То сил — хоть строй ты города,
То мочи нет сползти с дивана...
И так всю жизнь, и так всегда.
Без перерывов, постоянно.

Без крыльев, парашютов и зонтов,
И прочих им подобных механизмов,
Парить с тобой повсюду я готов
До крайних дней, отмеренных мне жизнью.

Без мощи вертолётных лопастей
И сопел басовитых самолётов
Моя душа давно уже с твоей
Настроена на высшие полёты.

Под нами тяготений больше нет,
Тех самых, что к земле зовут прижаться.
Поэтому мы вместе, без ракет,
И в космосе способны появляться.

Без нудности конструкторов о том,
Что скорость реактивная предельна,
Мы сможем за мгновения, вдвоём,
К любой звезде домчаться во вселенной.

Без помощи искусственной, любой,
От всяческих подъемных агрегатов,
Летать всегда сумеем мы с тобой
Где хочется и как нам будет надо.

ДАВАЙ, НЕ БУДЕМ...

Давай, не будем говорить,
Как долго ждали мы друг друга.
И как посмеет разделить
Надóлго нас опять разлука.

Давай, друг друга мы стеречь
Начнём от слов, способных вволю

От кратковременности встреч
Нас доводить до травм и боли.

Давай, забудем обо всём,
Что не сейчас, не с нами, где-то...
Ну и, конечно же, о том,
Что за окном давно не лето.

Мгновенья эти нам судьбой
Даны не скорбной грусти ради.
Так почему же их с тобой
На ерунду должны мы тратить?

Долой печаль! Зачем хандрить?
Когда сейчас мы вместе, рядом!
А об утратах говорить...
Давай, не будем... Нет... Не надо.

Ну, хочешь, похвастайся, как ты живёшь.
Что в доме твоём так спокойно и мило!
Что вёдрами больше печали не пьёшь
И серые будни почти позабыла.

Что сердце размеренно бьётся в груди,
Что нервы уснули — и спится им сладко.
Что розовость ждёт по пути впереди,
Хотя и сейчас уже многое гладко.

Приятны работа, соседи, друзья...
И, выбрав одну из ярчайших улыбок,
Ты можешь спросить — обитаю как я?
Да, также верчусь в лабиринтах ошибок.

Потери не бьют уже зло по судьбе —
Растеряно всё. И надежды не светят.
А, впрочем... живу ничего так себе,
Как многие люди на нашей планете.

А ГДЕ-ТО СЕЙЧАС ЖАРА

А где-то сейчас тепло,
А где-то сейчас жара.
Не завидно вовсе. Но,
Совсем надоел с утра
Пришедший опять мороз —
Ну, кто его пригласил?
Наружу совать свой нос
Уже не хватает сил.

С морозом ведь никому
Не хочется быть на «ты» —
Вольготнее на дому
У чайника и плиты;
Да греет слегка, чуток
В квартире воздушный куб
Распаренный кипятком
Пучком батарейных труб.

А там, за двойным окном,
Снаружи, туман густой.
И солнца остывший ком
Не блещет зарёй цветной,
Улыбчивый лик двора
От стужи в оскал светло...
А где-то сейчас жара,
А где-то сейчас тепло.

МАСТЕР СКАЗОЧНЫХ СНОВ

Это было всегда, это вовсе не новь,
Только звёзды в ночи тихо станут мерцать,
Как в своей мастерской мастер сказочных снов
Ремеслить волшебство приступает опять.

Ни законы мужей разномастных наук,
Ни часов утомительный топот вперёд,
Никогда созидать не мешали ему —
Не по ним чудеса он свои создаёт.

Время он развернуть может с лёгкостью вспять,
И забросить тебя низкорослым юнцом
В те года и места, где любил ты гулять,
И позволит пройтись вновь за ручку с отцом.

Он в любую мечту может нас запустить,
Раздувая надежд по пути паруса,
Позволяя в мечте до утра хоть побыть,
До мгновений, когда разомкнутся глаза.

И тебе, и ему, абсолютно ведь всем,
Не доля никого по шкале возрастов,
Ремеслить волшебство легковесно совсем
Мастер сказочных снов еженочно готов.

КОФЕМАН

Я с чашечкой кофе с рассветом встаю,
Его до обеда не раз ещё пью.
И пью, ну, наверно, уже не секрет,
Я кофе, конечно, ещё и в обед.

Чтоб сила и дальше бурлила в крови,
С обеда до вечера раза я три,

А изредка, даже примерно раз пять,
В себя кофеёк продолжаю вливать.

На ужин я с ним размещаюсь за стол,
С ним книги читаю, смотрю с ним футбол.
И даже когда у окошка курю,
То тоже его непременно я пью.

Когда же пора наступает в кровать
Ложиться, то кофе пред этим опять
Я целую чашку глотаю до дна
Не спешно — для сладкого крепкого сна.

ЯБЛОКИ

Внешне похожие, спелые яблоки
Зáмерли тихо на блюде гурьбой.
Но, вот, по сущности яблоко каждое
Привкус имеет особенный свой.

Есть среди них молодильное яблоко,
Очень здоровью полезно оно.
Яблоко есть и раздороопасное —
Бед приключилось полно от его.

Есть ещё яблоко с яблони «гениев»,
Плодом с которой, однажды, Ньюто́н
По голове получив, тяготения
Выдумал первый всемирный закон.

Есть и такое, что может показывать
Словно в кино виды нашей земли —
Страны различные, замки прекрасные,
Да и иное, что скрыто в дали.

Также имеется яблоко снайперов —
Бить по нему они метко хотят;
Яблоко сна для принцесс глубочайшего,
Впрыснут в которое ма́чихин яд.

Место на блюде нашло и запретное
Райское яблоко — хочешь куснуть?
Все они яркие, свежие, спелые,
Внешне похожи, по сути — ничуть.

НЕ ХОТЕЛ, НЕ МЕЧТАЛ, НЕ ДУМАЛ...

Не хотел, не мечтал, не думал...
Но случилось ведь, чёрт возьми!
Поцелуем внезапно в губы
До молекул вкипел в твои.

Как так вышло и что случилось?
Чья толика здесь есть вины,
Что в единое крепко слились
Неразрывно с тобою мы?

Приварились огнями сварки?
Или клеил нас суперклей?..
А, неважно. В объятьях жарких
Я твоим стал, а ты моей.

И не нужно шагов обратных
Разделяющих нас. Зачем?
Я вкипел в тебя безвозвратно.
Да и ты в меня насовсем.

ПРЕКРАСНЫ СЕВЕРНЫЕ НОЧИ

Прекрасны Северные ночи,
Когда ползут по небесам
Неспешно облачные клочья,
Раздув щекасто паруса;

И словно ясный, чистый иней,
Отмытый в свежей белизне,
Сияют звезды между ними
На чёрно-синем полотне;

Когда с зернистостью туманной,
Рассеребрённой в полутьме,
Снежинки в танце полупьяном
К продрогшей тянутся земле;

Когда деревьев сонных пятна
Размыты пятнами домов —
Не хаотично, а опрятно,
В единый мрак со всех боков;

Когда морозно, но не очень,
Когда темно, но не совсем,
Прекрасны Северные ночи! —
И несравнимые ни с чем.

МАРИНА КОНДАКОВА

СЕНТЯБРЬСКАЯ МЕТЕЛЬ

Отплясало лето, отзвенело.
Не болит от зноя больше голова.
Во дворе колышет пожелтело
Увядающая сорная трава.

Небо высоко и безмятежно.
В вышине голубка и её супруг,
Друг на друга глядя очень нежно,
Чертят белый величавый полукруг.

Чуть желтее шали на берёзках,
Покрасней чуть-чуть осиновый убор.
И сосна, одетая неброско,
Смотрит через покосившийся забор.

Сельская ленивая дремота,
Мысли сладкие, как будто карамель;
Белыми пушинками осота
Кружит тёплая сентябрьская метель...

ДРУЗЬЯМ

Мы были знакомы заочно –
Сошлись виртуально пути
С тех пор, как порой полуночной
Играли в «Вархаммер» в сети.

Метель завывала в Калуге,
Москву укрывал снегопад,
Трещали морозы в Сургуте,
Но тёплым был дружеский чат!

Кроссовер помчал торопливо,
Взлетел самолёт в синеве.
Судьба поступила игриво –
Мы встретились с вами в Москве!

С годами всё меньше эмоций,
Что хочется с кем-то делить.
А с вами душевно и просто
Связала нас детская нить.

Не всё угадали на квесте,
Смеялись, друг друга обняв.
Мы счастливы были все вместе
И пили лавандовый раф...

Пусть дома дожди и ненастья,
Шепну золочёной листве:
«Не станем надолго прощаться.
Мы встретимся снова в Москве!»

С НОВЫМ ГОДОМ!

Драгоценным серебром
Шарики на ёлочке.
Разноцветным огоньком
Светятся иголки.

Дождик, звёзды, мишура,
Из фольги фонарики.
И включён уже с утра
Телевизор старенький.

Там, роняя башмачок,
Убегает Золушка.
Сыплет вьюжный холодок
Ведьмочка Алёнушка.

Грозный царь, хмельной слегка,
Восхищён идиллией.
И поют у камелька
Там Эмиль с Эмилией.

Блеск фужеров на столе,
В вазе мандаринчики.
Сельдь под шубой, оливье
Стынут в холодильничке.

Нежный аромат плывёт
Запечённой курочки.
Глазки щурит серый кот.
Снег идёт на улочке...

Бьют часы двенадцать раз,
И фужеры полнятся.
С Новым Годом! Пусть у нас
Все мечты исполнятся!

СКОРО ВЕСНА!

Снег не сыплет сердито,
Не стонут седые метели.
Под ногами тропа глубока.
Небо синью облито.
Иголками сосны и ели
Золотятся на солнце слегка.

Розовеют зеркально
От бликов соседские окна,

И в посёлке царит тишина.
Средь сугробов кристальных
Так сердцу тепло отчего-то,
Словно чувствует — скоро весна!

ДОРОГА ДОМОЙ

Розовая курточка,
Шапочка с помпонами;
Носик, будто пуговка,
И глаза бездонные.

Ленточкою розовой
Сумочка украшена.
Мнётся под сапожками
Снеговая кашица.

Островок асфальтовый
Впереди виднеется.
Топают, забавная,
И глазёнки светятся.

Рядом с внучкой бабушка
Суетливо крутится:
Оградить пытается
От машин на улице.

Дома ждут три котика,
Книжечка со сказками,
И конструктор новенький,
И машинка красная.

На закате солнышко
Тает розоватое,
Облака лиловые
В небе мягкой ватюю.

В сумраке теряются
Старая и малая.
Вслед им загораются
Огоньки фонарные...

МАЛЕНЬКОЕ ЦАРСТВО

В нашей старой комнате
Было всё обычно:
Атмосфера томная,
Коврик архаичный,

Розовое дерево,
Столик, телевизор,
Гладь дивана серая.
Кот ходил капризен.

Но реальность новая
Спутала убранство —
Внучкой обосновано
Маленькое царство.

Возле телевизора
Детский парк машинный,
След пути петлистого
На ковре старинном.

Звёздочки и шарики,
Горкою конструктор.
И планшетик маленький
С кучей разных звуков.

Стопкою на столике
Детские рисунки,
Фишки и заколочки,
Серпантина стружки.

Мишка вместе с пупсиком
На диване сером.
Звонко льётся музыка
В милом царстве этом.

Больше не капризен кот,
Бегаёт весёлый —
Переменной жизненной
Заинтересован.

И сегодня вечером
Сердцем пожелалось,
Чтоб пора беспечная
Дольше не кончалась!

ВДВОЁМ

Застыла в складках век
Багровая усталость.
Мой милый человек,
Ну что с тобою случилось?

Крутые отчего
Твои поникли плечи?
В глазах слезы стекло,
Морщинки стали резче...

Скрутило спину вновь,
Расплакались суставы?
Вскипела жаром кровь?
Зуб заболел дырявый?

Пугливая тебе
Тревога топчет душу?
От мыслей в голове
Спокойный сон нарушен?

Рукою с плеч твоих
Сотру узор унылый.
В объятиях родных
Мне так тепло, мой милый.

Глубокий поцелуй...
Измятая подушка...
«Любимый, не горюй», –
Шепну тебе на ушко.

Проблем разгоним рой,
Любой недуг излечим.
Я навсегда с тобой.
Вдвоём на свете легче...

ВЫСЫЛАЙ МНЕ РАССВЕТА...

Не ношу больше каску,
Мешковатую куртку;
И ушей не тревожит
Шум насосов стальных.
Ты рабочую сказку
Подари на минутку:
Вышли мне, мой хороший,
Вид конструкций родных.

Трубопроводов спины,
РВС-ов дыхание,
Аккуратность площадок,
Сепараторов блеск.
Неба ясного сини,
Звёзд лучистых мерцанье,
Переливы из радуг
И дождя лёгкий плеск.

Хвост летящей кометы,
Провода, эстакады —
Ко всему я, любимый,
Нежность в сердце таю.
Высылай мне рассветы,
Высылай мне закаты,
А ещё — взгляд твой милый
И улыбку твою!

PBC — резервуар вертикальный стальной

ЕВГЕНИЯ МЕЙРАН

КАНИНУ БОРИСУ И ПЕТРУХИНОЙ АНАСТАСИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Ребята, которым немного за тридцать,
Постойте, куда вы, алё, подождите?!
Ещё не дописаны ваши страницы,
А вы, почему-то, куда-то спешите...

Как будто вас там, наверху, ожидают...
Как будто заставили вас торопиться...
Прощайте, ребята. Мне вас не хватает.
Ребята, которым немного за тридцать.

Здесь никогда не хватает тепла —
Только тепло человеческих тел.
Только бы я не влюбиться смогла,
Только бы ты написать не посмел.

Тянутся нити от наших сердец.
Если подергаешь — станет больнее.
Я просто чудик. А ты молодец.
Но по-другому, увы, не умею.

Я не умею, увы, не писать.
Да и писать не умею, похоже.
Может, мы встретимся где-то опять
И молча оружие сложим.

Выпит весь корвалол и валериана,
Выплаканы все песни и все фильмы.
Надо ложиться спать, потому что рано —
Жаворонки встают, засыпают филины.

Сердце моё не даёт мне опять покоя,
Мечется разум и пишется что попало.
Я хочу быть всегда лишь с одним тобою,
Но, Господи, ты не знаешь, как я устала.

Знакомо ли чувство тебе, будто что-то ломает,
Пронизывает насквозь, убивает, корёжит?
И я набираю ответ и снова стираю...
Ответ на вопрос — а виноват кто же?

Мне бы вот — раз: и себя поделить поровну.
Фляга свистит. Я больная на всю голову.
Первая хочет карьеру, семью и дачу,
В силы свои верит, а не в удачу.
Вторая мечтает петь и в кино сниматься,
В театре играть и на байке, как ветер, мчаться.
Первая не наступает на те же грабли.
Вторая рыдает ночами и пьёт капли.
Первая любит формулы и науку.
Вторая — стихи, а в науке лишь видит скуку.
Первая — рациональная, умная, властная.
Вторая — влюблённая, пылкая, лёгкая, страстная.
Как разобраться, из этих двоих — кто же я?
Такие две разные и, в то же время, похожие...

ТЫ БОЛЕЗНЬ

Ты болезнь.
От которой вакцин не придумали,
от которой врачи лишь разводят руками,
глаза опуская без слов.
Ты мираж.
Всякий раз от меня убегая,
возвращаешься в каждый
из мною придуманных снов.
Ты наркотик.
Однажды с тобою расправившись,
попробую снова —
и вот я уже на игле.
Ты свеча.
По краю немного оплавившись,
на дрожащие пальцы
воском капаешь мне.
Ты шампанское.
Вместе с дождём
без сухого остатка
я в тебе до конца растворюсь.
Ты болезнь.
От которой вакцин не придумают,
и врачи лишь заявят мне горькое:
«Выживешь. Пусть.»

Я подарю тебе этот рассвет,
С сердцем моим ты бери его.
Здесь ни тревог, ни печалей нет,
Лишь смеха и радости торжество.
Здесь мы шагаем к плечу плечо,
Здесь все проблемы решим на раз,
Здесь всё так страстно и горячо.

Всегда. А не лишь в предрассветный час.
Озеро, птицы и облака,
Горы, равнины, луга, цветы —
Всё это любовь моя, а пока
На первом месте, конечно, ты.

ВОТ ЗДЕСЬ ВОТ БОЛЬ...

Вот здесь вот боль: ужалила оса.
И мне на Жасыбай бы обозлиться,
Но чувствую себя свободной птицей
И мчусь туда, где света полоса
Уничтожает всякие границы.

Сегодня ночь, но завтра я проснусь,
Проснусь здоровой, трезвой и счастливой...
А ты такой родной, такой красивый,
Что снова ненароком разревусь.

Спасибо, Господи, тебе за этот дом,
За этот хлеб, за мужа и за сына,
За то, что я, пока что, не остыла
И то, что в сердце ты ещё моём.

Жасыба́й — озеро в Казахстане, расположенное на территории Баянаульского национального парка на юге Павлодарской области.

Погода — «огонь», только было потеряно лето:
Больница, экзамены — мне и не снился покой.
Я знаю ответ на вопрос: «Ну, за что мне все это?»
Увы, ничего не сумела поделаться с собой.

Бедя не приходит одна, а приходит с друзьями,
Я лишь одного не пойму — что же значит твой
знак?

И что-то случилось со мной или, может быть,
с нами...

Но кто виноват во всём этом и, главное — как?

Вопросов так много, не найдены только ответы.
Не найдена гавань для этой штормящей души.
Но в этом году Бог нам дал очень тёплое лето
И дал облака, что для нас были так хороши.

Он тебе ничего не должен,
Запомни, пожалуйста, и смирись.
Как бы не лезла ты вон из кожи,
Его жизнь — это только его жизнь.

Он для тебя не устроит праздник,
Ты не заменишь ему друзей.
Он лишь немного тебя подразнит,
Другую же назовёт своей.

Зачем ты вляпалась в это дело?
Не стоит ждать от него любви.
Он лишь обманет тебя умело...
Ты лучше сразу всё оборви.

Погода — «огонь»: Бог нам дал очень теплую зиму.
Ещё он мне дал коньяка, вискаря и тебя.
Мне хочется слышать: «Малыш, я тебя не покину»,
И мне бы по факту самой не покинуть себя.

Мне в августе 30 (увы, не сбылось в 28)...
И мне бы дожить... долететь, добежать, доползти
До этого лета... а там снова жуткая осень...

...Пришла смс. Открываю. Читаю: «Прости...»

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ ПРИХОДИЛ ЗА БЛАГОСЛОВЕНИЕМ К ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ ПЕРЕД КУЛИКОВСКОЙ БИТВОЙ

Как вставало солнце красное
Во святое воскресенье
Восемнадцатого августа,
В день, когда чтут память мучеников –
Святых Флора с братом Лавром.
Князь великий Дмитрий Иванович,
Да с Владимиром Андреевичем,
Да с другими князьями русскими
В Троицу Живоначальную
Приходили к старцу Сергию.
«Преподобный старец Сергей, –
Молвил князь Дмитрий Иванович, –
Дай своё благословение
В бой идти с ордою проклятой!»
Отвечает Сергей Радонежский:
«Вы служение послушайте
Да вкусите хлеб обительский
Со всей братией за трапезой
В Троице Живоначальной».
Был-то князь великий в тягости:
Многочисленные вестники
Торопили о нашествии,
Принося дурные новости.
«Отпусти меня ты, отче мой!
Дам я бой проклятым половцам!» –

Молит князь, как туча, пасмурный.
Непреклонен Сергей Радонежский:
«Не пришло ещё то времечко.
Не спеши и в замедлении
Будет тебе жизнь и помощь».
Князь великий Дмитрий Иванович,
Брат его, Владимир Андреевич
Да другие князья русские
Оставались в обители
Хлеб вкусить с святою братией.
Повелел игумен Троицкий
От мощей великомучеников
Освятить воды для прибывших
В день великий воскресения.
А когда князь встал от трапезы,
Окропил водой святою он,
Всё христоролюбиво войско,
Крёстным осенив знамением.
И сказал: «Ступай же, княже мой,
На поганых да на половцев,
Призывая Бога Господа,
Будет он тебе заступником».
И добавил тайно Дмитрию:
«Победишь ты с Божьей помощью,
Одолеешь супостатов ты,
Как и следует правителю».
Князь великий с благодарностью
Отвечал святому Сергию:
«Об одном просить хочу тебя:
Дай мне, отче мой, двух воинов
Из своей святою братии
Пересвета и Ослябю,
Храбрых двух богатырей!»
Повелел им старец Сергей
Побыстрей вдвоём сготовиться,
Вместо тленного оружия,

Вместо всех доспехов воинских,
Дал оружие нетленное –
Крест Христов на одеяниях.
«Вот тебе, князь, твои воины.
Вы же, доблестные братья мои,
Потрудитесь ради Господа,
Ради всех истинно верующих,
Ради всей русской земли!»
Так великий Дмитрий Иванович
Получил благословение
В бой вступить с Мамаем проклятым
Ради всей святой Руси!

Послушай,
не трожь людей, Женя,
настоящих, бывших, будущих – не трожь.
Ты не их судьба, не их страсть,
не их вдохновение.
Ты подводишь под монастырь их
или под острый нож.
Не трави себя алкоголем,
ты знаешь, в нём нет спасенья.
Не пытайся угнаться за тем, чего вовсе нет.
Как сказал бы один твой друг:
«Ох, Женя, Женя!»
Но не скажет.
Теперь он сохраняет нейтралитет.
Понимаешь, ты губишь всё.
Ты же видишь, Женя?
И себя, и других...
Не пойму, когда ты стала такой?
Может, хватит жить лишь в поисках впечатлений?
Может, нужно в мысли и в сердце впустить покой?

АЛЕКСЕЙ ТОМШИН

Писать стихи... ну, что людей смешить.
Не всех талантом радует Природа!
К другому Муза видимо спешит,
А для Пегаса... нелётная погода...

За окошком день, какой-то хмурый.
Вот она — предзимняя хандра.
Неспособны мы на авантюры,
Расставаться, видно, нам пора.

Неужели песни отзвучали?
Не кружится больше голова.
Что могли друг другу мы сказали?
У признаний кончились слова?

Да, мы постарели, ну и что же,
Круговерти пишутся судьбой.
Просто на двенадцать лет моложе
Осень та, что нас свела с тобой.

Вместе с нами осень постарела.
Накопилось не грехов — обид.
Как наивно ты тогда смотрела,
И какой имел я глупый вид.

Мысли возвращают, то и дело,
В то уже далекое вчера.
А сегодня небо захмурило,
И пришла предзимняя хандра.

Она ушла, я с ней расстался
Без обещаний новых встреч.
Лишь аромат духов остался,
И я решаюсь фото сжечь.

Взгляд на мгновенье задержался...
Бумаги глянцевой картон
Тогда в подарок мне достался.
В чём виноватым будет он?

Со временем лист пожелтеет,
Пойдут морщинки вкривь и вкось.
Та, что на нём, не постареет,
Не загрустит от мокрых слез.

Всё так же будет улыбаться,
Игриво голову склонив.
Стараясь гордою казаться,
Смотреть наивно в объектив.

Не тороплюсь, не жгу я фото.
Стрелую пролетят года.
Да, в жизни не выходит, что-то.
Но память — это навсегда.

Ну и зачем мы ломаем мечи,
Звонко щиты пополам затрещали.
Может быть, ляжем с тобой, помолчим
Рядышком, оба забудем печали.

Можно друг другу без слов рассказать
И даже то, что бывает запретно.
Руки и губы помогут узнать
То, что на утро всем станет заметно.

Снова глаза заблестят хитрецей,
Нас выдавая родным и знакомым.
Что же случилось с тобой и со мной?
Как же прекрасно быть просто влюбленным!

ВОТ И ВСЁ...

Вот и всё, ты сегодня ушла
Насовсем, в это трудно поверить.
Что могла, то с собою взяла.
За тобою закрылись двери.

И осталась звенеть пустота
Комнат двух, чистота коридора.
Задавило в груди неспроста
От прощального разговора.

Не винил я тебя, ты меня,
Расставались без злобы, а с плачем.
И, хорошее в сердце храня,
На прощанье желали удачи.

Что-то в жизни у нас не срослось
И мечты благодати не сбылись.

Без обиды расстаться пришлось,
Хоть в согласии жить мы стремились.

Я не муж, да и ты не жена —
На погосте лежат половинки.
Видно, старая память сильна,
Не нашли мы друг к другу тропинки.

СЕНОКОС

Начиная с утренней зари,
По еланям* косят косари.
Ровненько лежат к валку валок* —
Потрудился славно оселок*.

Сенокос — сезонная работа,
А рубаха мокрая от пота.
И пока не высохла роса,
Пой-звени в траве моя коса.

Знали б, как же мне охота спать,
Боль в костях, замучился зевать.
Ночку всю целуешься в засос.
По утру плетёшься на покос.

Сенокос — сезонная работа,
А рубаха мокрая от пота.
И пока не высохла роса,
Пой-звени в траве моя коса.

А придёт пора передохнуть,
Под копною можно прикорнуть.
Запах свежескошенной травы!
Лёгкий ветерок из синевы!

Каждый знает, кто в деревне рос,
Есть такое время - сенокос.
Радует работы той итог,
На поляне величавый стог!

- * Елань — поляна в лесу;
- * Валок — скошенная трава;
- * Оселок — брусок для заточки косы.

АНЖЕЛИКЕ БИВОЛ

Читал стихи, что так тревожат душу,
Твою ранимую, её и стыд, и боль.
И в музыке дождя я ясно слышал
В начале был дизез — в конце бемоль.
Со временем забытое «давненько».
Русь -белоствольная сияла словно в старь.
И в пять домов старушка — деревенька,
И старый, обветшалый календарь.
А «жёлтый лист» наградою за это.
За осень, лето, зиму и весну.
Закрою книгу — детище поэта...
И в тишине под колыбельную усну.

БАШКИРСКАЯ СКАЗКА

*Сказка, услышанная в детстве от отца.
Автор неизвестен*

Толкуют в народе, что, где-то, когда-то
Старик — скотовод жил на свете богато.
Но краше сокровищ была его дочь,
Смуглянка, с глазами, как лунная ночь.

Когда она пела — вникали ей дали,
В саду и в лесу соловьи умолкали.

И бледного месяца блеск золотой
Бледнел, перед нежной её красотой.

Проходит весна, наступает другая,
Тоскует отец: «Манфиту, дорогая!
Как можно прожить никого не любя?
Уж год, как я слышу одно от тебя.
Хасан, мне не нужен, Мажит, мне не нужен,
Кого же ты хочешь назвать своим мужем?
Я стар и уж век мой подходит к концу...»

И девушка так отвечала отцу:
«Хочу, чтобы муж мой — не знал неудачи.
Чтоб был всех бедней, но был всех богаче.
И, если найдется такой человек,
Ему своё сердце доверю на век.
Лети моё слово, как вольная птица,
По ближним аулам, по дальним станицам.
И в нашем краю, и не в нашем краю
Пусть юноши знают думу мою».

Как только промолвить всё это успела,
Как слово вспорхнуло, как слово взлетело,
На миг, не оставив следа за собой,
Исчезло в прозрачной дали голубой...

На утро, из всех городов и предместий
Пришли молодые башкирцы к невесте,
С большими дарами похвалов полны
Пришельцы из дальней чужой стороны.

Один ей в подарок пригнал своё стадо,
Другой заявился с коврами Багдада,
А третий, надев свой военный наряд,
Пришел не один, а с отрядом солдат.

Скрывая волнение, теряя терпенье
Ждут гости её появления.
Сегодня красавица скажет кому
Хозяином быть в её светлом дому.

На встречу башкирцам, пришельцам и рати
Выходит невеста в парчовом халате,
Садится с отцом на скамью у ворот...
С поклонами гости выходят вперед.

Невеста бросает пытливые взгляды
На лица, на копыя, шелка и наряды,
На бочки вина и на горы парчи,
И молвит: «Какие вы все богачи!»

«Я – беден», – ответил один ей на это, –
«Пока моё сердце, твоим не согрето».
Ни слова она не сказала в ответ
И только лишь взглядом ответила: «Нет!»

Тогда обратился к ней с горечью воин:
«Не ужель я», – сказал он, – «Любви не достоин?
Я грозен и с помощью этих солдат,
Я буду известен, я буду богат!
В душе моей зреют широкие планы.
Есть малые земли, есть слабые страны.
Так будь же ты спутницей в этой борьбе
И я завоюю пол мира тебе!»

«Но я не смогу относиться с любовью
К тому, чье богатство пропитано кровью». –
Сказала невеста, отвесив поклон,
И поняли все, что избранник не он.

И, вдруг, из толпы многолюдной и пестрой
Выходит красавец высокого роста.

На нём не изысканный, скромный наряд,
Глаза его, как алмазы горят.
Толпа расступилась, толпа зашумела,
Толпа рассмеялась, толпа онемела.
Нарушив богатых пришельцев покой.
Откуда пришел он и кто он такой?

Один ухмыльнулся, не пряча злорадства:
«Что беден — мы видим, а где же богатство?
Я это богатство увидеть хочу».

И юноша смело сказал богачу:
«Вы жалкие рыцари легкой удачи,
Я всех вас бедней, но я все вас богаче!
Шелка и наряды, что радуют глаз
Другие в поту добывали для вас.
Я знаю и ханов, и баев
Поля они пашут чужими руками,
Тюки на чужих они носят плечах.
Что толку, невеста, в таких богачах?
И пусть не богач я, а просто работник.
Но я и рыбак, и печник, и охотник,
И повар, и конюх, и лучший кузнец.
Коней подкую и построю дворец.
Мои золотые рабочие руки
Постигли всю мудрость житейской науки!..
«Тебя мне и надо!» — сказала невеста.
И юноша занял почетное место.

Ни с чем покидали пределы страны
Пришельцы из дальней чужой стороны...

МАРГАРИТА ИВЧЕНКО

Листья слегка пожелтели.
Ночи стали холодными.
Лето продлить мы хотели
Способами негодными.

К солнцем прогретому льнули,
Уворачиваясь от теней.
В кофты себя завернули,
На ветру дрожа всё сильнеей.

Руки тянулись к ближнему
В ожидании ласковом,
Но оказались лишними,
С низким таким градусом.

Ночь ко мне снисходительна —
В постели лишь утешение.
Утром я снова бдительна,
С осенью будет сближение.

Ты устал. И я устала.
В жизни много натворили.
В душу лезть к тебе не стала.
Просто так поговорили.

Незатронутые темы
Словно график расставаний.
В голове жужжат проблемы,
Отвлекая от желаний.

Ты устал. И я устала.
Просто чай с тобой попили.
Как-то быстро ночь настала.
Хорошо, что рядом были.

Я смотрю вперёд на время,
На часах часы считаю.
А в глазах твоих дилемма.
Не решился – принимаю.

Танцы вдвоём.
Танцуй под дождём.
Может, не вслух,
А пульсом споём.
Не разминут
Двенадцать минут.
К миру он глух,
Раздет и разут.
Кожа тонка.
Крыло мотылька.
Пламень потух.
Бегу от клинка.
Он не поймёт.
На ум не придёт.
Всё ещё глух.
Решил, что ведёт.

Танец вдвоём.
Конца мы не ждём.
Лёгкий как пух
Ушёл он с мечом.

Свет всегда в конце тоннеля
Что бы ни было с тобою.
Дотянуть бы до апреля,
Чтоб в весну и с головою.

Слаще винного угара
Опьянение собою.
На Земле никто не пара —
Дотянуть бы мне одною.

Жизнь раскрашена в два цвета,
Монохромная с серьюю.
Дотянуть бы до рассвета,
А потом махнуть к прибою.

И вот — день. Считаю точки,
Белые лишь выбираю.
Дотянуть бы мне до ночки —
Остальное посчитаю.

Бог раздал мне все костяшки —
С жизнью в домино играю.
Белым воротом рубашки
Всё, что чёрное, скрываю.

Развесив буквы по строчкам
Как постиранное бельё,
Считаю слоги и точки,
Выгребая из слов гнильё.

Полоская мозгами мысль
И обрызгав нервами стол,
Зачищу свою обитель
От вольностей и крамол.

Завидуя подло, гадко,
Вползает сомнением зло.
И смотрит потом украдкой,
Зашло ли поглубже кайло.

Но я в этом деле — камень,
Обточенный опытом кварц.
Я чищу каждую сажень,
Пру трактором, делая щанц.

Опалило плечи зноем.
Задушило запахом цветов.
Почему же смерть приходит,
Когда к ней совсем ты не готов.

Ни дождя, ни воя ветра.
Сквозь прогретый каменный покров,
Отдаваясь солнцу щедро,
Побеждает на холсте любовь

Буйным цветом растекаясь
Зáросли погост укрыли.
Над землею поднимаясь,
Мы с тобою будем... Были...

Если ты живёшь в горах,
Значит очень близко к солнцу,
Значит истина в веках
Проникает сквозь оконце.

Суета сует внизу,
А в горах покой царит.
Укрывая мхом лозу,
Старец с Богом говорит.

Смрада нет и нет тоски.
Только неба благодать.
Серебрит мои виски
Неуменье долго ждать.

Если ты живёшь в горах,
Значит миром взглядом правишь.
Значит кроме как в церквях
Поклониться не заставишь.

Не играйте чужими чувствами,
Кто научится — вам и вернётся.
Позволяйте себе быть грустными,
Ведь работа душою ведётся.

Не грузитесь холеной мрачностью.
Будьте искренней и отзывчивей.

Разбавляйте уныние шалостью.
Берегите себя неистовей.

Избегайте слов, дурно пахнущих —
Не отмыть себя даже святостью.
Пусть не будет ремней так давящих —
Наполняйте лёгкие радостью.

— Ты меня уважаешь?
— Я тебя обожаю!
— Ты меня обижаешь!
— Жизнь свою проживаю...
— Прямо ошеломляешь!
— Для себя я стараюсь.
— Напоказ выставляешь?
— Впечатлить я пытаюсь.
— Быть со мной ты желаешь?
— Я тебя вождедею!
— Значит, ты приласкаешь?
— Тебя хожю, лелею.
— Ты меня не разлюбишь?
— Разлюблю — обещаю!
— Ну зачем же ты губишь?
— Просто я не прощаю...
— Что останется с нами —
Твоё уважение?
— Главное между нами —
Моё наслаждение!

Уронило солнце лучик золотой.
Я по одуванчикам поброжу нагой.
На прованских травах я танцую вальс.
В этот пряный танец приглашаю вас.

Бедрами качая, вас заворюжу:
Как бы удаляюсь, снова подхожу.
Поднимаю руки — к солнцу потянусь.
Именно такую вам потом приснюсь.

Вы вести хотите — убегаю прочь,
Чтоб потом поймали и забрали в ночь.
Хватит ли желанья танцевать до звёзд?
Солнце же вернётся — ночь прогонит дрозд.

Я под песню птичью побреду босой
А под солнцем дождик вдруг пойдёт косой.
Смехом заливаюсь, жизнь боготворя.
Зря я убежала. И оделась зря.

Как будто не было и нет.
Тебя почти не осязаю.
«Прощай, любимый» — вот ответ.
И я тебя за всё прощаю.

Я улыбаюсь не тебе.
Себе я новой улыбаюсь.
Пришёл финал моей борьбе.
И я от приза отрекаюсь.

Я за трофеем не гонюсь.
Есть цели искренней, дороже.

На ложь уже не соблазнюсь
И на слова пустые тоже.

Не для меня блага важны —
Тебе так сложно поделиться.
Но мы с тобою прощены.
Осталось навсегда проститься.

Я лечу, догоняя солнце.
Не хочу оставаться во тьме.
В пассажирское глядя оконце,
Не участвую в кутерьме.

Металлический голос вещает
Как же мне остаться в живых.
А мне солнце уже обещает,
Что не будет проблем земных.

На лице улыбка играет
Будто я не в толпе, а одна.
Меня свет теперь наполняет.
И не важно, что рядом тьма...

СВЕТЛАНА ВВЕДЕНСКАЯ

Каждый рисует того, кого в жизни встречает —
По своему подобию.
В себе он содержит лишь то, что в других замечает.
Так в образах ум создаёт твою точную копию.
Смотри, изучай, познавай своё отражение.
Ты думаешь, тот кого встретил — другой?
Это рамки мышления.
Но стоит чуть шире взглянуть —
В мире нет деления.
Проснись и продолжи свой путь,
Очнись от забвения.
На всех перекрёстках в пути мы встречаем себя.
В событиях, лицах, пространствах,
 моментах и времени.
Другой, точно так же рисуя в картинках тебя —
Себя познаёт, выбирая цвета одновременно.

А жизнь, она по сути простая,
Быстротечная.
Она на этой планете — вспышка, момент
И ты здесь не вечная.

Все в жизни суждения —
Способ от страха безумного
спрятаться.

Бессмысленны все утешения,
Время-то тратится.

Я тоже держу эту веру,
В руках, надеясь отчаянно.
И да... иногда лицемерю
И вру неприкаянно.

И с важностью в мир
Я идеи свои «проповедаю»,
Но искренне верю я в то,
Что творю — то что ведаю.

А если убрать этот пафос,
Что в жизни останется?
Признать свою брентную малость
И честно раскаяться.

Помоги себе сам.
Отпусти, что не нужно.
Не держи ты в себе
То, что рвётся наружу.

Будет легче, поверь,
После внутренней чистки.
От таких вот «потерь»
Твоё счастье зависит.

Место освободи
Для любви и свободы.
Всё уже позади.
Будут новые всходы.

И внутри пустоты,
Что в тебе возникает,
Ярких красок цветы
Из мечты прорастают.

Посмотри, как светло
И внутри, и снаружи.
Отпустило, прошло.
Стал ты сам себе нужен.

Мы проживаем в ней — их тысячи.
На каждый случай маска отыщется.
Не хорошо, не плохо и не посредственно.
Только в своём выборе принимай ответственность.

Это нормально быть гибкой и разной,
Неординарной и разнообразною.
И даже если кому-то не нравится,
Точно не стоит на это настраиваться.

Жизнь-то твоя, проживай как захочется.
Можешь расслабиться, можешь заморочиться.
А тем — другим, ты позволь свои правила.
Нет в жизни «правильно» и «неправильно».

Хочешь — впусти, простирая объятия.
Хочешь — закрой дверь, твоё ж восприятие.
Что создадим, то и будет проявлено.
Главное действовать целенаправленно.

Ты на счастье имеешь полное право.
И нет смысла доказывать это.
Рассуди абсолютно спокойно и здраво.
У тебя уже есть все ответы.

Проживай жизнь сполна, наслаждаясь моментом.
Не для галочки, а с глубиною.
И для всех станет лучшим твоим аргументом —
«Я хочу просто быть сам собою».

Замечай, руководствуясь верой и правдой,
Что же всё-таки движет тобою.
И тогда выбор твой будет точно оправдан,
Проявляясь счастливой судьбою.

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ

Верь, но не присваивай.
Счастье — словно бабочка.
Улетит — расстроишься.
Будешь плакать, лапочка.

Наслаждайся искренне
Крылышками яркими,
Летними мгновеньями
И деньками жаркими.

Сохраняй спокойствие
В тихой, нежной радости.
Пусть летает бабочка
Для всеобщей благодати.

От эффекта бабочки
Вечное рождается.

Если схватишь бабочку —
Крылышки сломаются.

Пусть цветок порхающий
Будет всем отрадою.
Ну, а быть хватающей... —
Улетит с досадою.

КТО?

Кто в моей голове говорит,
Когда мой закрытый рот молчит?
Кто задаёт вопросы влёт
И сам же на них ответ даёт?
Кто меня учит, попробуй пойми,
Делай так, так говори.
Кто там творец зámков из песка?
Кто иногда поддаёт огонька?
Кто изнутри видит все крючки?
Кто смотрит в розовые очки?
Кто сомневается, кто грустит,
Ждёт, обижается, злится, кричит?
Кто от восторга любит весь мир?
Кто мне твердит — это твой кумир?
Кто пишет то, чем я с миром делюсь?
Я даже не знаю их наизусть.
Кто создаёт мне яркую жизнь?
Кто меня в счастье купает, скажи?
Кто, если я наблюдатель лишь?
А в глубине пустота да тишь.
И на эти вопросы все
Я снова отвечаю сама себе.

Посмотри на своё отражение.
Ты уверен, что видишь в нём истину.
Всё рисует нам воображение
И картинки велит перелистывать.

Настоящий, где ты, в этих образах?
Без красотей, связей и почестей.
Без идеи быть лучше в других глазах.
Вот такой, как ты есть, в одиночестве.

Одинокий, уставший, покинутый,
В чувствах искренних разочарованный.
Ты, как радужный мир опрокинутый
И в надеждах не реализованный.

Где ты тот, от кого ты скрываешься?
Настоящий, живой, не искусственный.
Запрещая себе, ждёшь и маешься,
Поглощённый великими чувствами.

Только тот настоящим становится,
Кто открыт для своей уязвимости.
Кто бесстрашно с драконами борется
И за это не ждёт божьей милости.

Тот, чья вера в любовь ярче пламени.
Кто однажды себя принял полностью.
Тот знаменем станет и знаменем
И мечта его точно исполнится.

Истинные мечты сбываются.
Все дороги для них открываются.
Без усилий, стратегий и трудностей,
Без инструкций и без премудростей.

Все пути — на зелёный, играючи.
Свой мотив, светлых мечт, напеваючи.
В благодатной умиротворённости,
Наслаждаясь потоком влюблённости.

Принимаю, люблюсь итогами.
Увлекаюсь с собой диалогами.
Сочиняю мечты сокровенные
В эти ночи и дни вдохновенные.

Одиночество — моё личное общество.
Я его подбираю разборчиво.
Королевское моё высочество
В своём выборе очень настойчиво.

Смело пользуясь положением,
По законам, мною же созданным,
Отдаю я распоряжения,
Строгим голосом, моим подданным.

Моё личное общество без людей.
Мир из полного их отсутствия.
Моё личное общество — мир идей,
Есть в нём тоже своя конституция.

Я люблю своё личное общество.
Управляю легко и уверенно.
Быть порой королём одиночества
Всем полезно, а мною проверено.

Сколько не подсвечивай снаружи,
Если изнутри всегда темно,
Долго человек гореть не сможет,
Свет иссякнет быстро всё равно.

Будет он бродить, впотьмах блуждая,
В поисках источника огня.
Зажигаясь вновь и исчезая,
Потому что свет не из себя.

Бесполезно свет искать снаружи.
Свет души твоей зажжёт любовь.
Безусловно, он кому-то нужен,
Чтоб включить светильник в сердце вновь.

В качестве ты разницу заметишь.
Брать и равноценно отдавать.
Ты теперь своей любовью светишь.
Ты — источник, мир и благодать.

ЕВГЕНИЙ СТАВРОВСКИЙ

НЕ ТОРОПИТЕ...

Не торопите осень,
Она придёт сама
И никого не спросит...
А вслед за ней — зима...

Не торопите годы,
Сбегут — не углядишь,
Оставив хороводы
Воспоминаний лишь.

Не торопите встречи,
Есть и у них недуг —
Они, увы, предтечи
Прощаний и разлук...

Не торопите жизни
Неумолимый ход —
К зауспокойной тризне
Она и так придёт.

Не торопите Бога,
Не ждите по часам,
Ещё совсем немного —
Он всё устроит Сам...

МАТЕРИНСКОЕ

Будешь где-то недалече —
Заходи на огонёк,
Долгожданной нашей встречи
Вот уж год я жду, сынок...

По каким мотает весям
Непутёвого тебя?
При каком ты интересе
Бродишь, душеньку губя?

У родимого порога
Обними старушку-мать...
Я судить не буду строго,
Я умею всё прощать...

Я тебе любому рада —
Со щитом и на щите
Возвращайся, хоть из ада,
В хвори, в скорби, в нищете...

Ну, а коли ясны очи
Я сомкну, окончив дни,
Ты слезой меня, сыночек,
У могилки помяни...

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Разверзлась хлябь, охрипшая от грома —
В литавры бьёт Великий Абсолют,
А я в «заброшенке», недалеко от дома,
От бешенства грозы нашёл приют.

И вот затихло... я уже не слышу
Раскатов артиллерии небес —

Лишь дождь буравит битумную крышу
Седыми струями, ветрам наперерез.

Смолкают штормы отблесков далёких,
Темнеет купола небесного сурьма...
В полуразгадке тайной подоплёки
Святого промысла легко сойти с ума!

Отраднo мне, что эта развалюха –
Случайный мой спасительный Ковчег.
И режет мысль от уха и до уха:
Как Бог велик – так мелок человек!

Уже всё реже сполохи блистают,
На город платье сбрасывает ночь,
И сизых туч разрозненную стаю
За горизонт Всевышний гонит прочь...

ЗНАКИ

Надо мной расстилается небо
И, глаза поднимая всё выше,
В нём читаю – сколь Бога не гневай,
Всё ж ко мне Он стомилостью дышит.

Это значит, что путь мой свободен
И что ветер как будто свежее,
Это значит, что Крест мой Господень
Не зазря огнезидился на шее.

Значит – жить в исполнении чуда,
Жить, пока не отвоят собаки,
Жить, душой осязаю покуда
Отчей милости добрые знаки!

ПОЮТ ПИЧУГИ ЗА ОКНОМ

Поют пичуги за окном
Всё громче, всё чудесней! —
Весну в краю моём родном
Встречая звонкой песней.

С покатых крыш наперебой
Вовсю орут капли!
А солнце в чаше голубой —
Как чадо в колыбели...

Мир одевается в цвета —
Он снова чист и светел,
И тёплый ветер неспроста
Сюда пути приметил.

Чарует новая весна —
Иная... и всё та же,
Явилась вовремя она,
Чуть припозднившись даже.

Собой, ей-Богу, хороша —
Как дерзкий взгляд гордячки! —
С ней просыпается душа
От долгой зимней спячки,

Уже о прежнем ни о ком
Ничуть не поминая,
Сердечко пестует тайком
В стихах надежды мая...

С теплом весенним вдругорядь
Для перевоплощенья
Оживший мир пускает вспять
Земных часов движенье.

По новой, сызнава и вновь! —
Куда не кинешь око —
Весна напITYвает кровь
Пьянящим первотоком!

Мир оживает! С ним и я —
Капелью растревожен —
По странной воле Бытия
Вдруг становлюсь моложе.

Поют пичуги за окном —
Поют по всей округе!
Поют о вечном, о земном,
Поют весну пичуги!

СОНЕТ NO. 5

Тебе понятны все мои тревоги,
А мне близки волнения твои.
Все камни собраны и мы с тобой в итоге —
Лишь часть разыгранной (рассчитанной) «ничьи».

Мой путь к тебе ошибками отмечен...
Не ведал я, как было далеко
До времени и места нашей встречи
С тобой, моей булгаковской Марго.

Не пошлой, не вульгарной, не бесстыжей,
С годами не утратившей стыда,
Не лакомым куском тебя я вижу,
А верною подругой. Навсегда...

И всё же не святой, устав любить,
Со мною ты имеешь право быть.

ОТ ОГНЯ ДО ОГНЯ (СОНЕТ NO.6)

Если холоден твой день — не спеши,
Двигаясь впотьмах от огня,
Погасить частичку души,
Что согрела в скорби меня.

Хоть стократно измени этот путь —
Он тебя венчает со мной,
И двоим уже не страшно ничуть
Доживать отрезок земной.

Много легче — если души близки,
Непроглядной темноте вопреки,
От огня идти до огня,

Не пытаюсь изменить ничего,
Что могло бы вечно жить, но мертво,
Не пугаясь Судного Дня.

ТЫ ПТИЦЕЙ ЛЕТАЕШЬ...

Ты птицей летаешь, рождённая маем,
Как Бог, от сует далека!
В полжизни дорога — вела меня краем
К тебе — под твои облака!

Любуясь тобою, я к звёздам дорогу
Схватил за туманную прядь,
Внизу оставляя грехи понемногу
И в них заземляясь опять...

Лети же, что так на меня непохожа,
Над завистью, тленом и злом —
От первого плача до смертного ложа,
Как ангел под Млечным крылом!

Над тем, где ущербные духом калеки
За похоть ведут мордобой,
Летай!.. и люби!.. и в могилу навеки
Любовь унеси за собой!

СТАНУТ НОЧИ ТЕПЛЕЙ...

Станут ночи теплей — и мой
Потеряется в звёздах сон,
Бог заглянет ко мне домой,
И печали изгонит вон.

Подкрадётся луна ко мне,
Тихо-тихо шепнёт: «Налей...»
Молока я плесну луне —
Будут ночи мои светлей.

Как натянутую струну,
Перепрыгнув на миг вперёд,
Золотой горизонт качну
И услышу, как он поёт.

В косы белых ночей вплету
Рифмы с нотами, как хафиз —
Пусть почувствуют высоту,
А потом опадают вниз.

Незнакомые птицы мне
Сядут на руку, что свои,
Тайны, скрытые в вышине,
Разболтают, как воробьи.

Соберу я в ладонь себя
И отправлю за ними вслед,
Бесконечно ветрá любя,
Что со мной миллионы лет.

Телом — здесь, а душою — там,
В прошлом, будущем и сейчас,
Я к ночным припаду устам —
Даже если в последний раз...

Я ОДИН

Посреди
Кем-то вышитой жёлтым канвы
Ветер трогает пламя...
Я один,
Там, где запах горячей листвы
Будоражит мне память.

Холодок
В старом парке листву золотит,
Оголя берёзы,
Сквозь дымок
Плачет дождик от вечных обид
На людские прогнозы.

У ольхи,
Как в потрёпанный старый блокнот
Одного ленинградца,
Мне стихи
С морозящих слетают высот
И на память ложатся.

Ветерок
Ивняка теребит бахрому,
Предвещая разлуки.
Я продрог...
Тлеют листья во влажном дыму,
Согревая мне руки...

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

Ностальгией в метелях замаявшись,
Приезжаю на родину я.
Там, среди на вокзале встречающих,
Все такие родные друзья.

Поезда, сократив расстояние,
Вновь порадают радостью встреч,
И в душе порождают желание
Все мгновения эти сберечь.

Сердце радостной негою мается,
Лишь услышу я говор родной.
Как же сладко мне там засыпается!
Дома я, возвратилась домой!

Там к мосточкам тропинки проторены
И рябинки стоят у реки,
А поутру в тумане лазоревом
Самородок сирены — гудки.

Только снова грядёт расставание.
И опять на мне нету лица,
И не машет уже на прощание
Моя мамочка мне у крыльца.

Моя малая, милая родина!
Помню запах кувшинки речной...
Сколько было дорог мною пройдено,
Нет желанней дороги домой.

У ней, я слышал, загостилась осень,
А наш Сургут давно уже в снегу.
Я глаз её забыть пытаюсь просинь,
Да почему-то как-то не могу.
Приворожён тем трепетным сияньем
И лёгкостью земного бытия.
Живу лишь новой встречи ожиданьем,
И что-то изменить не в силах я.
Метелица наш город заметает
И как ещё нескоро до весны.
Надеюсь, что она не забывает
Те дни, для нас мелькнувшие, как сны.

Голубизна морских просторов
И утренняя тишина.
Я уезжаю очень скоро,
Ты остаёшься здесь одна.

Ах, как непросто расставаться,
Сроднился я с тобой душой.
А может статься, может статься
Уже не встретимся с тобой!

Голубизна морских просторов
И мы вдвоём на берегу.
Я уезжаю очень скоро.
Куда от счастья я бегу?!

Ах, эти ночки, эти ночки
И дни, что я провел с тобой!
А моё сердце ревность точит!
Я уезжаю, боже мой!

Голубизна морских просторов
И утренняя тишина.
Я уезжаю. Очень скоро.
Ты остаёшься здесь! Одна!

Тот мужчина... Да это же он!
И когда-то в меня был влюблен.
Курит рядом, меня не узнав.
Объявили, что подан состав.
Это поезд на Тмутаракань*.
Быть не может! Да ну, перестань!
Дежавю — у нас общий вагон!
С той лишь разницей, он не влюблён.
Вот, стою на платформе одна,
А ведь ехать домой я должна,
Но не смею войти в свой вагон.
Там же он. Там же он. Там же он!
«Как же годики наши летят
И жалеть нас совсем не хотят», —
Слышу рядом я голос родной,
И качнулась земля подо мной...

* Тмутаракань — нынешняя Тамань

Когда закончилась игра
И проигрыш с разгромным счётом,
И беспокоит, что вчера
Не показалось дискомфортом.
Припоминая каждый взгляд
И сожалея, негодуя,
Вдруг опечалишься стократ,
Постигнув истину простую! —

Почаще спрашивать себя,
Конечно же, необходимо.
Любима женщина твоя,
А счастлива ли, что любима?
И не пытайся убежать,
Не замечая тех вопросов,
Ответ она устанет ждать,
Решит, все кардинально просто.
И запоздалые слова
Исправить ничего не в силах.
Любила женщина тебя?
Когда-то, может быть, любила.
Когда закончилась игра
И проигрыш с разгромным счетом,
Уже неважно что, когда,
О чём сказал кому-то кто-то.

Лёгкий зонтик одуванчика
Удаляется, парит.
Я б влюбилась в того мальчика,
Только мама не велит.
Он опять стоит под липою,
Смотрит в сторону мою.
Я сижу с раскрытой книгою,
Одуванчик терблю.
Загадала я желание,
Пусть исполнится оно!
Пригласит он на свидание
И пойдём мы с ним в кино!
Пусть, пока ещё неведомы
Те дорожки и пути,
Что судьбою нам отмерены
И что надобно пройти.

Улетают одуванчики,
Зацветут весной вновь,
И напомнят снова мальчикам
Про их первую любовь.

Был погожий летний день.
Что-то делать было лень.
Солнце плавало гудрон.
Васька в Таньку был влюблен.

Под забором пёс дремал,
Петька что-то там клевал.
Парни резались в «козла»,
Туча с поля приползла.

Надо мной кружился шмель.
Кто-то мучил карусель.
В лодке сено привезли,
Весла бросили, ушли.

Малышня сигала в речку.
Камни тёплые, как печка
У рябин на берегу...
Всё припомнить не смогу.

Но стоит перед глазами —
Полыхает в речке пламя
От вечернего костра.
Засиделась до утра!

Деревянные качели
В юность унесли меня.
Как мы здорово умели
«Колесо» крутить полдня!

И от дождика мгновенно
Убегали в дровенник,
А девчонки непременно
Там же были, в тот же миг!

Ты ладони подставляешь,
Ловишь капельки дождя,
В прятки глазками играешь,
Мои чувства не щадя.

И всем хочется, я знаю,
Чтоб до ночи ливень лил,
Что б из этого сарая,
Ну, никто не уходил!

Деревянные качели
Расскрипелись на ветру,
С юга птицы прилетели,
Дождик кончился к утру.

Я с тобою просыпаюсь
И тебя милее нет!
Деревянные качели,
Нам из юности привет.

Лунный серп в рассвете на небе,
Ранней электрички гул.
Так давно в посёлке не был...
Лишь припомнилось, взгрустнул.

Ах мосточки - походёнки!
Лилий белых нежный цвет.
Одноклассницы-девчонки
И дорожки лунный свет.

Наши встречи и прощанья,
Ночи белой колдовство.
Трепетное ожиданье,
Поцелуя волшебство.

В годы юности беспечной
Я смотрю издалека.
Там все та же Кема-речка
И в руке твоя рука.

Лунный серп в рассветном небе,
Мерный электрички гул.
В лодке я на речке Кеме
Петрокрепость! Ба, вздремнул...

У нас перевахтовка отменяется.
Теперь нескорю полетим домой.
Ты знаешь, так на севере случается
И мне, увы, такое не впервой.

Смотрю, как у вагончика качается
Рябинка, дирижируя пургой.

По сводкам, нам на завтра обещается,
Чуть солнышка и дождик ледяной.

Привычная для севера история.
Так трудится полярный наш Ямал
И льдинами забита акватория,
И даже весь обледенел причал.

Работа наша здесь не прекращается.
Ямальский газ для Родины моей
В любую непогоду отгружается
В жару ли, в холод, дождь или метель!

Смотрю, как у вагончика качается
Рябина, дирижируя пургой.
По сводкам, нам на завтра обещается
Чуть солнышка и дождик ледяной.

НИНА АСИКЯНЦ-ГАЛОЧКИНА

ЛЮБЛЮ ДО СИХ ПОР

Прозрачную льдинкой к тебе я помчусь,
Пока доплыву, растаю.
И в тёплую тучку дождя превращусь,
К тебе ль опущусь, не знаю?!

Быть может, в другие, чужие края
Меня унесёт ветер, дую.
А как бы хотелось коснуться тебя,
Тебя до сих пор люблю я!

С ПРОШЛЫМ В МЫСЛЯХ

Как жаль, что прошлое не возвращается!
Уходит с головой в небытие.
Как жаль, что наша жизнь не повторяется!
Навек остаться б с ней наедине.

Хоть много горечи на долю нашу выпало,
И раны уж зажиты от войны,
Но шрамы их, порою в душах хныкают,
Что ж, судьбы Богом каждому даны!

А сколько прелестей хранят воспоминания:
И бесшабашной молодости пыл,
И огорчений, и очарований
Над нами в прошлом дух любви парил.

Да, не всегда бывает в жизни гладкое!
Бывает солнышко, бывает дождь польёт.
Но иногда так хочется возвратного,
Оно хоть в мыслях в молодость вернёт.

Заговорит оно с тобой вполголоса,
Узнает в тебе бабушку иль мать,
А ты рукой погладишь нежно волосы
И в мыслях снова будешь встречи ждать.

ПОКЛОНИСЬ МНЕ, ДРУГ ЗЕМНОЙ!

Я мечтал о свадьбе с ней,
Сына ждал и дочку,
Но война дала мечте
Вечную отсрочку.

И не думал, что меня
Страшный рок постигнет,
Заберёт к себе земля,
Обелиск воздвигнет.

Тлею я в земле сырой,
А ты ходишь мимо.
Поклонись мне, друг земной,
Будь ко мне терпимым!

СТАРОСТИ «СТОП!»

Сняла я фартук и косынку
И старости сказала: «Стоп!»
Надела кофту-расфуфырку –
Незаурядный гардероб.

Примарафетилась немножко,
Подобно множеству особ.

И, чтобы выглядеть роскошней,
Я чёлку сбросила на лоб.

Заколку живо пристегнула
К своим неслушным волосам.
И старость будто ветром сдуло —
«Не верю собственным глазам»!

СУДЬБА – СУДЬБИНУШКА

Судьба, судьба – судьбинушка
Дугой согнула спинушку.
Никто, уж, как молодушка,
Не сможет тут помочь.

Захочешь ей понравиться,
Вдруг крылышки расправятся,
Глядь, старость потихонечку
В сторонку отойдёт.

И седина покрасится,
Увидишь в мини платице,
И вмиг тоска от старости
Другой приют найдёт.

Но, как луна появится,
Уйдёт гулять красавица.
И у окошка столбиком
Её ты стоя ждёшь.

Уж ночь с тобой прощается,
Луна с зарёй встречается,
Держаться свечкой спинушка
Устала, мучит дрожь.

И вот, калитка скрипнула,
С лукавою улыбкою,
Качающей походкою
Идёт, как каждый раз.

И, встретившись с гулёною,
Застыл, поникнув голову.
Услышал речь бессвязную,
Решил, что пробил час.

РАЗБИТАЯ ЖИЗНЬ

Она была, как солнышко весной,
Была благословением небес.
Но счастье занавесилось бедою
И навсегда свет радости исчез.

Судьба-злодейка нас лишила дочки,
В нас горе поселила навсегда,
Разбила жизнь на мелкие кусочки,
И не собрать её уж никогда.

Боль не угаснет, и не стихнут муки,
Они сердца пронзают, как штыки.
И наших душ рыдающие звуки
Изречь не смогут никакие языки.

МЫ СОСТАРИЛИСЬ ВМЕСТЕ

Всех моментов не вспомнить,
Всех нюансов не счесть,
Но тебя я любила,
Берегла нашу честь.

И откуда, не знаю,
К нам подкралась беда:

Бог с единственной дочкой
Разлучил навсегда.

И теперь мы с тобою
Потихоньку скрипим.
Не забудется горе,
Не примиришься с ним.

Уж состарились вместе,
Обошли бурелом.
В жизни всякое было,
Но мы вместе, вдвоем.

ДОКАЖЕМ УНЫЛЫМ

Давайте-ка, подружки,
Глотнём чуток вина!
Нальём, как раньше, в кружки
И выпьем всё до дна!

Сосулькой пусть растает,
Летит в тартарары
Кто скуку навевает,
Твердит, что мы стары.

А мы станцуем живо
Цыганочку и вальс.
Докажем всем унылым,
Как жизнь ликует в нас.

В СКВЕРЕ

Шла осторожно по опавшим листьям,
Глаз не сводила с трепетных берёз
Запорошённых первым снегом чистым,
Октябрь его надолго нам принес.

Присела на скамейку я легонько,
Комочек серенький к ногам моим упал,
Взъерошенный, а взгляд, как у ребёнка,
Чирикнул, будто «здравствуйте» сказал.

Слетел листок, заснеженный с березки
И опустился на колени мне,
Ладонью прикоснулась нежно к крошке,
Снежинки растворились в желтизне.

Спокойствие лилось так сладко в душу,
Снег серебристый блеском чаровал,
Чирикание отрадно было слушать,
Дух осени меня околдовал.

НАМ НЕ ПРОЖИТЬ ДРУГ БЕЗ ДРУГА

Я крепко руками тебя обовью,
Покрою уста поцелуем,
Полуденным, знойным лучом опалю
И пламя любви разожгу им.

Тебе никогда не покинуть меня,
Ты станешь рабом моей страсти.
И нам не прожить друг без друга и дня,
Ничем не разбить наше счастье!

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

Старушки на завалинку присели,
У них серьёзный нынче разговор.
Им уличные новости недели
Рассказывает дворник, дед Егор:

«Вчерась поутру встретился Данило,
От Евдокии шёл уже хмельной.

Она изменой мужу отомстила,
Об этом я услышал близь пивной».

Застёгивая кофточку булавкой,
Ивановна вмешалась в разговор:
«А муж её гуляет с рыжей Клавкой,
Что в девках засиделась до сих пор».

Тарасовна расстроено вздохнула:
«Ну, квиты же теперича они!»
Вдруг Митревна нечаянно чихнула,
Своею правдой всех угомонив.

Взошла Луна. Уж ноги онемели,
Но не торопятся сударушки домой,
Ведь дома ждут холодные постели
И одиночество с зеленою тоской.

У МОРЯ

Дивными красотами чаруя,
Отраженьем грезившихся звёзд,
Море, будто женщина, волнуясь,
Не скрывает набежавших слёз.

Вот оно бросается в объятья
В жажде изнывающей земли,
А к причалу, как родные братья,
Медленно подходят корабли.

Чайки белокрылые кружатся,
Не боясь играющей волны.
Крылья их на солнце серебрятся
Радужными каплями воды.

Пальмы и аллеи кипарисов
Радуют красой, лаская взгляд.
А цветы магнолий и нарциссов
Нежность и любовь свою дарят.

МОЯ РОССИЯ

Посвящается Николаю Рубцову

И я, как ты, душой люблю Россию,
Её радушный, дружелюбный нрав,
Колосьев шум, ветрами доносимый,
И пряный аромат волшебных трав.

И я, как ты, свой старый домик отчий,
Что дорог стал к преклонным лишь годам,
И тайны, и дыханье каждой ночи
За все богатства мира не отдам.

А ты сумел впитать любовь к Отчизне,
Наверно, с материнским молоком.
И потому, светясь кострами жизни,
Пылают эти чувства высоко.

А ветер славу о тебе поведал,
Он рассказать России всей успел,
Что ей Господь ещё послал поэта,
Который так светло её воспел.

И я горжусь своей страной Россией,
Склоняя низко голову пред ней,
Пред мужеством и богатырской силой
Величественной Родины моей.

РИНАТ АБДРАХМАНОВ

АВГУСТ

Жизнь движется привычным чередом,
Рассвет сменяет красочный закат...
Подкрался август в наш уютный дом,
Проходит лето, и немного этому я рад...

Ведь наступил сезон грибных побед,
Нам очень хочется скорей в леса рвануть...
И даже если ты типичный домосед
Ночь коротка, а утром тронешься ты в путь...

О как чудесно в тихий лес войти
И под жужжание голодных комаров,
Грибов молоденьких полянку целую найти
Корзинку полную набрать без лишних слов.

Природа нас дарами щедрыми обогатит,
И будут ими закрома всегда полны.
Нам недостаток вкусных заготовок не грозит,
Мы зиму проживём, дождёмся радостно весны!

ГОРНОЛЫЖНЫЙ СЕЗОН ЗАВЕРШЁН

Горнолыжный сезон завершён...
Обезлюдели склоны крутые.
Грустно смотрят опоры немые
На изрядно растаявший склон...

Горнолыжный сезон завершён...
Спрячем лыжи мы на антресоли,
Заживут постепенно мозоли,
Будет взгляд наш слегка отрешён...

Горнолыжный сезон завершён...
Ждут иные уж нас увлечения,
В этом нет никакого сомнения
Волейбольный откроем сезон...

Горнолыжный сезон завершён...
Уделим время танцам и песням,
Будем жить мы ещё интересней,
В этом есть очень сильный резон...

Горнолыжный сезон завершён...
Это – жизнь, не бывает иначе,
Верю, ждёт впереди нас удача,
И Любовь! В этом я убеждён!!!

ДЕВУШКА В САЛОНЕ МЕРСЕДЕСА

Девушка в салоне Мерседеса,
Быстро мчится сквозь ночной Сургут,
И она прелестна, как принцесса,
И её, конечно, дома ждут.

Девушка в салоне Мерседеса,
Молода, стройна и хороша,
Вызывает море интереса,
Всё прекрасно в ней, и тело, и душа...

Девушка в салоне Мерседеса,
Для мужчины – просто идеал!
Я скажу вам честно, не для прессы,
Я такую сам давно искал!!!

МАЙСКАЯ ЖАРА

Наступила майская жара,
И листва вот-вот пробьётся.
Настроение бодрое с утра,
Всё в душе ликует и смеётся!

Наступило майское тепло,
Юбки доставать пора и шорты.
Нам так хорошо и так светло,
Будто эндорфин попал в аорты!

Наступила майская Любовь,
Нет причины от неё скрываться.
Пусть она приходит вновь и вновь,
Чтобы с нами навсегда остаться!!!

НЕВОЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Хочу кое в чём вам признаться,
Спокойнее хочется жить...
И больше уже не влюбляться,
А, максимум, просто дружить...

Устал я страдать и терзаться,
Ночами метаться без сна...
Но снова не смог удержаться,
Мне встретилась дама одна...

И всё изменилось мгновенно,
Вновь в жизнь мою радость вошла!
Ведь муза моя совершенна,
Прекрасна, стройна, весела!

А в танце с ней просто чудесно,
Словами нельзя передать...

Она нереально прелестна,
Готов всё на свете отдать

За то, чтобы быть с нею рядом...
Чтоб только её целовать!
И нежным заботливым взглядом
В морозы её согревать!!!

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ УИК-ЭНД

Мне нравится жизни текущий момент,
Я словно в нирване, в потоке...
Прекрасно прошёл этот чудный уик-энд,
Создав обожания токи...

Прогулка по парку чудесной была,
Нас белочки дружно встречали.
И нежности нега по тропкам текла,
Мы времени счёт потеряли...

А вечером ждал нас родной Мармелад,
Бачаты призывные звуки...
Кизомба и сальса, влюблённый твой взгляд,
И тёплые нежные руки...

Я верю, что этот волшебный сюжет
Мы сможем прожить много раз...
И в жизни наступит шикарный рассвет,
Обрушится счастье на нас!!!

СНЕГ ОКТЯБРЯ

Снег октября, такой нестойкий,
То выпал, то, глядишь, исчез...
Достанешь полушубок только,
А утром вновь в пальтишко влез...

Зима в права вступить желает,
Чтоб белый расстелить ковёр.
И сколько ждать никто не знает,
Но не об этом разговор...

Давайте жизнью наслаждаться,
И радость в каждом дне искать!
Нас не сломить, мы будем драться,
Крепчать, дышать, любить, мечтать!

СУРГУТ ОКУТАЛ ЗИМНИЙ ВЕЧЕР...

Сургут окутал зимний вечер,
Оконца светятся во тьме.
Жду, не дождусь с любимой встречи
И оттого так грустно мне...

Для радости причин не вижу,
Исчез из жизни позитив.
Сплин мне сейчас намного ближе,
В душе минорный лейтмотив.

Бывают разные моменты,
То всё отлично, то беда.
Порою жизнь, как кинолента,
Но хэппи-энд, жаль, не всегда...

Отступит мрак, рассвет нагрянет,
Уйдёт печаль, тепло придёт.
Я верю, мир прекрасным станет
И счастье в жизнь мою войдёт!

Я ТЕБЯ НИКОМУ НЕ ОТДАМ

Я тебя никому не отдам,
Эта фраза – не просто слова!
И любовь я свою не предаю,
Мне тепло от её волшебства!

Я тебя не отдам никому,
Даже если весь мир против нас.
Ты мне очень нужна самому,
Не хочу, чтоб костёр наш погас...

Не отдам никому тебя я,
Буду нежить, ласкать и любить!
Откровенно скажу, не тая:
Без тебя мне и дня не прожить!!!

АПРЕЛЬ

Люблю апрель – второй весенний месяц,
Дождались мы природного тепла!
И жуткие морозы нас не бесят,
Пора холодная, надеемся, прошла!

Короче ночь, и с каждым днём всё раньше
Приходит солнышко, чтоб землю обогреть.
А нам не спится, ждём большой удачи,
Побольше хочется хорошего успеть!

В апреле для любви душа открыта,
И каждый сможет повстречаться с ней.
Планета дымкой нежности покрыта,
И хочется любить ещё сильнее!!!

ВЕСЕННИЙ ЭТЮД

Апрель уходит тихо в аут,
Но май не начался ещё...
В бокал налит кофейный стаут,
И на душе так хорошо!

Прошли сердечные печали,
Комфортно стало и светло.
Ведь мы тепла всю зиму ждали,
Вот, наконец, оно пришло!

Сугробы сильно похудели,
Проталины везде видны...
Так женщины похорошели
И мы в восторге от весны!

А сердце хочет биться чаще,
От страсти трепетно пылать!
Дождёмся встречи настоящей,
Влюбляться будем и влюблять!!!

ЛЮБЛЮ Я ЛЕС...

Люблю я лес, особенно в сезон грибов!
Душа в азарте, в предвкушении успеха.
В поход готовлюсь я без лишних слов,
И даже мелкий дождь не кажется помехой.

Люблю я утром очень рано встать.
Вдохнуть всей грудью девственную свежесть.
И выпив кофе, радостно умчать
Из дома, где живу, в комфорте нежась.

Люблю, войдя в лес, слушать тишину.
И отдыхать душой от суеты унылой.
Хоть я, как многие, у города в плену,
Всегда есть на общение с природой силы!!!

ПРО ВЛЮБЛЁННЫХ МУЖЧИН

Влюблённые мужчины – это сложно,
Они не знают, как себя вести.
Поступки объяснить их невозможно,
И поведения логику найти...

Влюблённые мужчины – это больно,
Они страдают сутки напролёт.
Своею жизнью часто недовольны,
И не надеются, что всё само пройдёт...

Влюблённые мужчины – это классно,
Они становятся и чище, и добрей.
Им верится – их муки не напрасны,
Ты их теплом душевным обогрей...

Влюблённые мужчины – соль Вселенной,
И мир весь опирается на них!
Вокруг всё слишком мелко, бренно, тленно,
Есть только счастье неземное для двоих!!!

НАДЕЖДА ЛИШМАНОВА

ОТЧЕГО?

Отчего же мне осень мила,
Что окутала небо туманом,
Что опять за собой позвала,
Не считая улыбку обманом.

Может быть за янтарный наряд?
Из рябиновых бус ожерелья?
Или птиц журавлиный парад,
Громкий крик, как благое похмелье.

Отчего же стекает слеза,
Если дождик в окно тарабанит.
Прикрываю ладонью глаза,
Может, всё-таки лучик заглянет?

НЕ ЛЕТО, НЕ ОСЕНЬ

Ещё тепло, хоть август на излёте
И зелень — чистый изумруд.
Нет суеты и крика птиц в полёте,
И тучи серые размеренно плывут.

В тумане мокрому тянутся рассветы,
А рыжий лучик входит в каждый дом.
Чтобы развеять давние приметы,
Горят рябины призрачным огнём.

Уже не лето, но ещё не осень,
На севере прекрасен календарь.
И лужи отражают ту же просинь,
Приподнимая сказочно вуаль.

ЗАВТРА

Гонит ветер паутинки,
Значит будет чудный день.
Собралась я без заминки,
Утром ранним – мне не лень.

Снова удочка, ведёрко
И пакетик для грибов.
Кот следит за этим зорко,
Дверь закрыла на засов.

Жёлтый листик опустился,
Прямо под ноги упал.
А ведь только что кружился,
Украшал осенний бал.

Через лес ведёт тропинка,
К быстрой речке напрямик,
Там берёзка и рябинка,
Головою кедр поник.

Пусть сегодня не поймала,
Ни плотвы, ни окуней.
Завтра всё начну сначала...
Осень манит – я за ней!

Почему и сама не знаю,
Разрывается сердце на части.
За тебя я давно страдаю,
Разделяю с тобой напасти.

Ощути свою тень незримо,
И укройся её крылами.
Без тебя жить невыносимо,
Я ходить не могу кругами.

Вновь хочу успокоить мысли,
Заведённой в ночи печали.
А они, как назло, повисли,
Не желая уйти, устали.

И ЭТО МНЕ НАДО

Ты же не пишешь? И я не пишу.
Дай вдохновения, Бога прошу.
Столько хорошего в жизни случилось,
Так не должно быть, чтоб это забылось.

Утро желанное, розовый цвет,
Счастье охапками, лучший букет.
В запахе кофе пьянящий дурман,
Это всё было, не верю в обман.

Как же забыть переливы дождя,
Льются потоки на землю звеня.
Ну, а потом зелень дышит, прохлада,
Я же всё помню и это мне надо.

АПРЕЛЬСКИЕ ВОЛНЕНЬЯ

Сургутские, апрельские морозы,
Уже не холодно, но нет, увы, тепла.
Не плачут ещё белые берёзы,
А песня в путь-дорогу позвала.

Бреду себе, заглядывая в окна,
А вдруг кого увижу невзначай.
Я, кажется, насквозь уже промёрзла,
А там, пренебреженно, вкусный чай.

Уютный дом, свеча качает тени,
Тепло плывёт по стенам к потолку.
И вверх уходят длинные ступени,
Щенок лежит, а мама начеку.

Я ухожу, но тянется мгновенье,
Уже за поворотом скрылся дом.
Забуду ли апрельские волненья,
Когда в душе весна, а в горле ком.

САМА С СОБОЙ

Сегодня нет, не выходной,
А всюду музыка играет.
И мне не хочется домой,
Природа шепчет, размышляет.

Тепло и солнышко сияет,
Присяду в парке, посижу.
Не часто в мае так бывает,
Нет, нет, весну я не сужу.

А скоро, скоро будет лето,
Ещё каких-то пару дней.

И расцветёт, как сон, всё это,
Роскошной станет, веселей.

Идти мне надо, поднимаюсь,
Домой, а дома ждут дела.
Но я проходим улыбаюсь,
Дарю им капельки тепла.

КОРОТКИЕ ВСТРЕЧИ

Короткие встречи и вновь ожидания,
Устала томиться в неверье и лжи.
Зачем притворяться, нас ждут наказания,
На что ж мы купились, пусть больно, скажи.

Что годы уходят совсем не жалею,
Ведь даже морщинки я нежно люблю.
Тобой, говорят, не живу, а болею,
Да я и не спорю, насмешки стерплю.

Хоть краешком глаза увидеться снова,
А дальше, что будет, не смею гадать.
Недолгие встречи, пусть так, я готова,
Мне б капельку счастья ещё раз познать.

ТРЕВОГА

Тревожные мысли преследуют всюду,
Пугающим взглядом внушая беду.
Я им не хочу поддаваться, не буду,
Без всяких сомнений по жизни иду.

Пустые мечтанья не спрячешь в карманы,
Они не согреют, добавят проблем.
Пусть мысли о том выявляют изъяны,
А я разжую их и к вечеру съем.

КЛИНОМ СВЕТ

Красивые слова — всегда красиво,
Не выдумки нелепые, не блажь.
Звучат они достойно и учтиво,
Такие хоть на хлебушек намажь.

Но то, что я услышала однажды,
Зажгли во мне и ненависть, и злость.
Я б не хотела это слышать дважды,
Жалею, быть свидетелем пришлось.

Слова летели грязные фальшиво,
Из уст мужчины брызгая слюной.
На женщину глядевшую стыдливо,
Она, как есть, была его женой.

Конечно же, наверное любила,
Конечно, его терпит много лет.
А о себе давно уже забыла ,
На нём сошёлся клином белый свет.

Безмолвие и вера в наказание,
Сыграли свою низменную роль.
И вот они, любовные признанья,
Как на ладони искренняя боль.

Обидные слова, пустые звуки,
Омытые слезами — и не раз.
Приносят не спасение, а муки
И даже унижения, подчас.

ТРЕВОЖНЫЕ МЫСЛИ

В мокрых ресницах запутался лучик,
Нет, я не плачу, хоть мне тяжело.
Выглянет солнышко снова из тучек,
Что же тревожит так, что же нашло?

Дует опять ветерок, да непрощенный,
Хмурятся брови досаду храня.
Мой дом пустой, он тобою заброшенный,
А между нами тревоги броня.

Сердце как прежде стучит изнывает,
Тянутся руки, но ты далеко.
Тело холодное дрожь забывает,
Может, забудет... и станет легко.

РАССТОЯНЬЕ

Ты спишь ещё, а я гуляю,
По нашим весям, дорогой.
Здесь воздух – чудо! Я порхаю!
И так бывает, милый мой.

Грибы и ягодки повсюду,
Не веришь, фото посмотри.
Но без тебя их рвать не буду,
Что-то противиться внутри.

Дышу всей грудью, наслаждаюсь
Дыханьем леса, тишиной.
Шагать по краешку стараюсь,
Смотрю, что рядом, под ногой.

Какое ж чудо — расстояние,
В любом движении поклон.
Нашлось без ропота признание,
Сердец и веры перезвон.

МЕНЯЕТСЯ КРУГ

Безлунными ночами под шорох листопада,
Люблю сидеть с блокнотом, припомнив о былом.
Никто не лезет в душу, уютная прохлада,
Свеча слезами плачет и воском пахнет дом.

Молитвы не забыла, читаю пред иконой,
Крестя тремя перстами четыре стороны.
Была когда-то сильной и даже непокорной.
Совсем не замечала звук тоненькой струны.

Так что же изменилось, где я остановилась?
Исчезло напряжение, а в сердце томный стук.
Жду нежные объятия, а может я влюбилась?
И встречи стали ярче, друзей меняя круг.

ГАЛИНА ИЛЬИНА

СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Счастливые люди — их сразу заметишь:
Улыбка на лицах и с блеском глаза;
Идут нам навстречу в своём дивном мире,
А ликом светлы, хоть пиши образá.

И может быть, счастье их длилось мгновенье,
А может быть, целую жизнь иль года...
Ведь это талант — уметь быть счастливым,
Когда Счастье Жить подарила судьба.

За беды свои и преодоления
Они мир вокруг не клянут, не винят.
Они просто Жизнь благословляют и ценят,
Родителей, Господа благодаря.

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

По новому снегу
Шёл след одинокий.

Вот так и во всём —
Идёт кто-то первый.

Барханы, буруны
И снежные горы
Ему нипочём —
Идёт и к мечте, и к звезде
Шагом смелым,

Идёт только так —
Напролом.

Идут через бури,
Палящее солнце,
Сквозь ливни, огонь и шторма...
Их славное имя —
Первопроходцы!
И жизнь их открытий полна.

Мы вторим ему —
Одинокому следу,
Открытья ещё впереди.
Всевышним продуманы
Наши дороги,
Вот только б не сбиться с пути.

УЛЫБКА ГАГАРИНА

Такой улыбки — каждому с утра!
Она от доброты сердечной светит.
Пусть озаряет Путь ваш, и тогда
Вы станете счастливыми, поверьте.

Он людям отдавал себя сполна,
И потому-то взгляд его лучистый
Вписал навеки имя в Небеса:
Гагарин Юра, наш, родной, российский!

Я замечаю, как не достаёт
Таких улыбок в этом мире людям.
Но если каждый с добрых дел начнёт,
То Мир не в войнах, а цветущим будет.

С такой улыбкой в Жизни будет лад
В душе, работе, отношеньи к детям...
Такой улыбке рад и стар, и млад,
С ней все напасти победим на свете!

МОЙ АВГУСТ, ЗДРАВСТВУЙ!

Мой август, здравствуй!
Мой деньрожденский месяц!
Под песни ускользящего лета
Одариваешь нас теплом и светом,
И неба бархатом
с дождями падающих звёзд,
И смелостью загаданных под них
желаний.
Ещё обрадуешь нас отзвуком
далёких гроз
И подоспевшими в садах – лесах дарами.
Сегодня – День Ильин, а Спасы – впереди:
Медовый, Яблочный, Ореховый, варенья да
соленья...
Варениками с вишнею душевно угостишь –
Подарком маминым из детства в день рожденья!

А В РОССИИ ВЕСНА. МАЙ

Просыпается рósное утро,
Серебрится откос за окном...
Поезд мой мчится сквозь перламутры
Из Москвы по России родной.
И цветиста Весна, и нарядна,
Все оттенки в палитру слились.
Взор ласкает даль неоглядная –
В пёстрой зелени Новая Жизнь!
В белокипельных платьях вишен,
В завитках изумрудных берёз

Весна русская в танце вышла
С переблёсками утренних рос.
Солнце буйствует, небо в лазури
И такой глубины — не достать!
Нежно-трогательно волнует
Моей Родины юная стать.
Пусть пройдут ещё тысячелетья —
Жизни ход непрерывная нить.
Светлым ликом своим сквозь столетья
Будет Миру Россия светить!
И в такой красоте неизбывной
Память с прошлым связует сильней:
День рождения моего сына —
Тот весенний счастливейший день!

ДЕНЬ МАТЕРИНСТВА

Мне октябрь не веет тоскою!
Ну какая быть может тоска,
Если Осенью золотою
Моя дочка была рождена!

И сегодня, в канун дня рожденья,
Мне на память приходят те дни:
Замечательные, без сомненья —
В золотисто-лазурном они.

Надо мною небо сияло
Чистотой и такой синевой,
Что цвет глаз моей крошечки-дочки
С ним совпал, как родник голубой.

Середина же осени чўдной
Несказанно была золотой, —
Завитушку пшеничного цвета
На головушке вижу родной.

Вспоминаю и счастливо млею –
Благодарна за дочку Судьбе.
Боль проходит, но умиление
Вместе с дочкой родилось во мне!

И божественно, и таинственно
Это Чудо – рождение детей!
Каждый сладостный День Материнства –
Главный праздник в жизни моей!

ОСЕННЯЯ ИСТОРИЯ

Своей тропинкой тайною
Иду в который раз –
С маслятами свидание
Назначено сейчас.

Короткий незатейливый
Мой путь, и вот он – клад,
И мысли в предвкушении
Который день подряд:

«Грибки рядом построились,
Как будто на парад –
Росой уже умытые
И шляпочки блестя.

Не просто так построились –
Нетерпеливо ждут,
Когда приду с корзиночкой,
В неё и – приберу».

Иду с улыбкой-песенкой,
Красив мой кузовок...
...На этот раз заминочка
Произошла чуток:

Здесь, на тропе заветной,
В леске пошла молва,
Что урожай масляточный
Закончился пока.

Предзимье вдруг ударило
Морозцем! Как тут быть?
Маслят хотите жареных?
Придётся – погодить!

Мне Осень подмигнула,
За плечи обняла,
На Ушко золотые
Произнесла слова:

«Оставь-ка аппетиты
Грибные «на потом»,
Сегодня наслаждайся
Просто солнечным деньком!»

...Осень вышла в золотую залу,
В медно-кружевной листвы полёт,
Улыбнувшись, весело сказала:
«По маслята приходи к нам через год».

В ВАЗОЧКЕ ХРУСТАЛЬНОЙ КЛЮКВА НА СТОЛЕ

Памяти А. А. Поляковской

В вазочке хрустальной
Клюква на столе...
Встречи не случайные
Бог даёт в судьбе.

Те, что душу греют,
В памяти храню –

С её заветных полочек
Поштучно достаю.

Встречи, как уроки,
Встречи, как бальзам,
Те, что лягут в строки
Песням и стихам...

...Посылала клюквой
Северный привет.
На столе он, в вазочке,
Только Вас здесь нет.

Так мечталось вместе
Пить душистый чай,
А пришлось печальное
Говорить: «Прощай».

КОРОТКОЕ «ПРОСТИ»

«Прости» — читаю на асфальте,

Такое важное — «Прости».
Как часто очень не хватает
В пути короткого «Прости»
Тому, кто должен быть прощённым,
Тому, кто должен был простить,
Быть грузом не отягощённым
В пылу случившихся обид.
«Прости» — и в лицах просветленье,
С души тяжёлый камень снят.
В «Прости» коротком мы мудреем,
И множится Добро стократ.

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ

Качаюсь на качелях,
Качается звезда,
А вместе с нами ели
И в небе облака,
«Медведица большая»
И мерный моря плеск...
Мне Парадиз играет
Предночный Полонез.

А в нём едва заметны,
Так ласково — легки,
Мелодии вечерней
Приморской тишины.
Обняв прохладой нóчи
Мир на исходе дня,
Со мной качалась Осень
В начале сентября.

КОГДА МЫ САМИ ВЕРИМ В ЧУДЕСА

В мерцании снегов, под светом фонарей,
Уходит старый год неспешными шагами.
Декабрь листает календарь предновогодних дней
И жизни нашей дни без усталости считает.

Уж Дед Мороз готовит праздничные сани —
Из детства нам подарки повезёт.
Задобрим его песнями, стихами,
А он нам счастья пожелает в Новый год!

Декабрь календарь предновогодних дней листает,
И сыплют белоснежье небеса...
А чудеса тогда бывают с нами,
Когда мы сами верим в чудеса!

ИРИНА ТОДОРОВА

ОКТАБРЬ ЗЛАТОКУДРЫЙ

Октябрь златокудрый
Пронзил меня напевом
Порывистого ветра
Крылатого Борей.

И отозвался в сердце
Моём тимпан свободы,
И стала я беззвучно
Летать по небосводу

Во сне ли, наяву ли
Мне песнь лесного Пана
Разбередила душу
Хмельным вином шафрана.

ПОСЛЕВКУСЬЕ

Канул луч... До рассвета
Я рассталась с мечтой,
Видно, теплое лето
Помахало рукой.

Я стою у рябины,
Нервно кисть теребя,
Знать, судьба напоила
Послевкусьем вина.

БУРЯ

Неистово рокочет буря,
В природу хаос привнося,
И, дисгармонию приемля,
Преображается земля.

И грозовым её раскатом,
Мятежный умысел узрев,
Бушуют волны, издавая
Однообразный свой напев.

И одинокий в море парус
Колелеет резвая волна,
И путь заблудшему укажет
В небесной полынье Луна.

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Ноябрь затяжной и унылый
Колючими хлещет дождями,
И низкое, белое солнце
Всё ниже свисает над нами.

Роскошные гроздья рябины
Свисают за ближним болотом,
Прощальный призыв журавлиный
Скорбит литургической нотой.

Во всех символических смыслах,
В риторике непогоды,
Рисует рябиновой кистью
Ноябрь дождевые разводы.

ВСТРЕЧА

Поговорим с тобою в тишине,
И до утра замолкнут птицы,
Лишь я и ты... И в сумрачном окне,
Слегка рассвет рассеянно струится.

Шумит в бору осенняя листва,
Оберегая наш покой ревниво,
Рука в руке... И замерли слова,
Лишь пониманье молчаливо.

НОСТАЛЬГИЯ

Я была на другой планете,
Где оранжевых солнц немало.
Там резвились шумные дети,
В отдаленьи гроза мерцала.

Разгулялась внезапно буря,
Продвигаясь вперед волнами.
И глаза слепило от боли,
Запорошенные песками.

И мне снилось в порыве страсти,
Утомленной оранжевым зноем,
Глубина лазурного неба
Бесконечного и земного.

НОВОЛЕТЬЕ

Снег струит по всей земле
Прядями, густой и белый,
Ускоряя свой разбег
По лыжне оледенелой.

Золотится лунный лик,
Обнажая форму пятен —
Их таинственный язык
И доныне не понятен.

Все смешалось в снежной мгле,
Обезличены предметы.
Наступает на земле
Светлый праздник новолетья!

Все мы стали словно дети,
Веселимся, верим в чудо!
Снег струит по всей планете
И безумствует рассудок!

И БЫТИЯ, И ПОСТОЯНСТВА

Условности трехмерного пространства,
Сжигает красный диск во мне,
И бытия, и постоянства
Я вне...

Я вне...
Когда сгорают нити,
Дела и мысли, и слова,
И безрассудная в зените,
Твоя пылает голова.

И НЕ ПОЕТСЯ МНЕ

А мне бы в небушко
Взлететь, да соколом,
И обручиться с той
С мечтой высокою.

Взметнулась резвая,
Да на пределе сил
За даль туманную,
Да диск тот черен был.

Доколь мне, Господи,
Скорбеть да маяться?
И не поется мне,
И не летается.

В СОЛНЕЧНОМ ЗЕНИТЕ

В солнечном зените
Голубицы ходят,
Тесным хороводом,
Ворковины водят.

Зело распушились,
Говорят, в народе
Голубино пенье
Грусть — печаль отводит.

Белые красавы,
Ласковые птицы,
Сбросьте мне по перышку,
С небом породнится.

Затеплилось сердце,
Словно мячик скачет,
То поет желейкой,
То капелью плачет.

Вьется веретенце,
У моей судьбины,
И на солнце пятна,
Только голубины!

РОЖДЕСТВО

Душу мерно услаждает
Благозвучный перезвон,
В сердце тихий свет мерцает,
Я свободой упоен!

И стоит на поле клирном
Многочисленная Рать,
Воскуря пламень дивный,
Изливая благодать.

И в миру, на поиск чуда,
Не дерзает голова,
Переполненным сосудом,
Изнутри полна она.

Те, кто веруют в преданье,
Все не спят, весь сон долой!
Миру Бог себя вещает,
Распластавшись над землей!

В небеса направлен вектор,
Взоры всех устремлены
К неопознанным объектам,
Не причислены они.

Отражается в зеницах,
Шестикрылая звезда,
Янтарем пылают лица,
И блаженствует Земля!

ПОКРОВ. ПРИХОД ЗИМЫ

Уже снега кивнули нам,
Быть обещаясь к Покровам...

Все мерно так преобразилось,
Вослед листам календаря,
И землю медленно пронзила,
Дождей тоскующих игла.

Внезапно парк осиротел,
Деревья, лавочки и скверик,
И бесконечно лист считал,
К зиме ведущие ступени...

КОГДА НОЧЬЮ СТИХАЕТ РОПОТ

Когда ночью стихает ропот,
Переполненный через край,
Ты со мной, тополиный шепот,
И голодный собачий лай.

Как тебя пережить мне, бессонница,
Чтоб пропев до заветной поры,
Пролетая над улицей сонною,
Все крылами гасить фонари.

ПОКОЙ И СВЕТ, И ТИШИНА

Покой и свет, и тишина...
Всепоглощающая нега.
Я растворяюсь в летних снах,
Как в ипостаси оберега.

И, что мне буря, что мне зной,
И будней зрелая усталость,
Когда покорною главой
Я к солнцу благостно склоняюсь.

РОССИЯ

Россия, милая сторонка,
Твоя незыблема печать,
Ушла гулять за небоскребы
И заневестилась опять.

Там громко музыка играла,
И отзывалась в горах,
И фиолетовое солнце,
Держало яблочко в зубах...

ОДА

Как краток день! Как ночь мала!
Чтобы Тебя, о Боже, славить!
Свечёй горела до утра,
Моя озлобленная память!

Как Ты, стремился всё успеть,
Когда всего за тридцать было,
Благословляя умереть,
Чтоб возродить сей род унылый!

Твои осмыслив письма,на,
Что славословили пророки,
О, Авва Отче! Эти строки,
Во лбу горят, как два крыла!

ВАСИЛИЙ КОНЕНКОВ

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

До самой нашей долгожданной встречи
Был промежуток в тридцать долгих лет.
Соединил нас юбилейный вечер
И подсказал нам правильный ответ.

А эти годы, что прошли в разлуке,
Лишь иногда мы будем вспоминать,
Господь вложил любовь нам прямо в руки,
Благодарно её будем принимать.

Любовь нам наша души согревает,
И вот уже почти пятнадцать лет
Энергию вливает, окрыляет,
Оберегает от напастей всех и бед!

ЛЕДОХОД

В високосный год сетует народ:
Не спешит грохотать на Оби ледоход,
Заблудилась, видно, весна в пути,
Нет желанья у ней людям радость нести.

И не рады птицы ветреной погоде,
И не тает снег в дачном огороде,
Но наступит время и придёт пора,
Ледяные глыбы Обь выдаст на-гора.
Грохотанье льда в эйфорию вводит,
Вновь родная река в русле ледоходит...

НЕСУТОЧНАЯ ИСПОВЕДЬ МОНТЁРА

Звонили, просили написать
Стихи, где прославлялся бы монтёр.
Как бы вам попроще рассказать,
Да и с чего начать наш разговор?

Прежде всё же — кто такой монтёр?
Это «спец» не только по проводке.
В мирной жизни он почти сапёр...
Эх, навру я вам с три короба с охотки!

Из железа когти на ногах,
Пояс с цепью, словно у собаки,
Но зато всегда он при деньгах,
Злые языки разносят враки.

Ну, а если в сторону все шутки —
Нелегка профессия монтёра.
При аврале не считает сутки,
Хоть и есть запрет «колдоговора».

Отдаёт все силы без остатка,
«Вкалывает», словно та пчела.
Только маловата вот зарплата,
Бухгалтерия вновь что-то наплела.

Всем известно — с током шутки плохи.
Чуть не так, и ты уж нежилец...
Чтоб несчастными не стали твои «крохи»,
Будь всегда внимательным, отец!

Ну, а лучше не стремитесь вы в монтёры,
Это вам мой дружеский совет,
Ведь вокруг других профессий горы,
Не на ней сошёлся клином белый свет!

ЛЕТНЯЯ ФАНТАЗИЯ

Нам летом в отпуске немного надо,
Достаточно, чтоб пальмы радовали глаз,
И чтоб любимая была с тобою рядом.
И море пеной тёплой брызгало на нас!

И солнце не сжигало наши плечи,
А нежно покрывало «шоколадом».
И радостью искрились милой речи,
И от любви не веяло прохладой.

Ну, а цветы ковром лежали под ногами,
И больше нам уж ничего не надо.
И плыли облака барашками над нами,
И долго в глубине души жила отрада...

МОЕЙ ОДНОКЛАСНИЦЕ ЛЮДМИЛЕ

Заслуженному учителю РФ. Доломан

Фамилия Ваша – гусарский мундир,
Но я тогда не знал ещё об этом.
И хоть не стал известным я поэтом,
И в жизни этой, далеко, не командир.
Но дам прелестных, помню до сих пор.
Хотел услышать пару слов о Вашей жизни,
Ведь сила есть, надеюсь, в Вашем организме.
А возраст нам ещё не приговор.
Хочу гурманских Ваших блюд отведать
И с вами вместе вкусно отобедать...

Всё так буднично в жизни бесцельной,
Вот и «осень» уже на пороге,
Но Амура стрелой прицельной
Я сражён и упал на дороге.

На дороге, что жизнью зовётся,
И не знаю, что дальше случится.
Сколько раз мне ещё взгрустнётся,
Если в сердце любовь стучится.

Вспоминаются наши встречи,
Ещё больше гнетёт разлука,
Так хочу обнять твои я плечи,
Без тебя не жизнь, а ад и мука.

Я надеюсь всегда быть рядом,
И глядеть в голубые глаза,
И ласкать тебя нежным взглядом,
И сказать всё о чём не сказал.

Не дождусь, когда страстные руки,
Обовьют мою шею вновь,
И не станет тягостной разлуки,
И заменит всё и вся любовь!

МОНОЛОГ ПЕССИМИСТКИ

Мой друг меня ошеломил,
Он руку, сердце предложил,
Душа и пела, и плясала.
И я от радости сказала:
«Женою быть твоей согласна».
Вдруг стало ясно, что напрасно
Слова я эти говорила,

Ведь я нисколько не любила.
Хотелось мне объятий пылких,
Страх был пройти мимо развилки,
Ведущей к счастью напрямик...
Я растерялась в этот миг,
Попасть боялась в твои сети.
Ведь знаю — нет любви на свете...
Но ты меня ошеломил,
Хотя, возможно, и любил.
А так вот я ошеломлю:
«Прощай, забудь, я не люблю!»

МОЙ ГОРОД

В этом северном холодном крае,
Где вьюга замедает всё вокруг,
Ветер сосен кроны враз ломает,
Он человеку — недруг а не друг.

Люди здесь противостоят природе,
Всё это делать им не в первый раз,
Ведь недаром говорят в народе:
Всё терпит, сдюжит наш рабочий класс.

Эти люди из железа что ли?
И откуда они пришли сюда?
В жизненной какой они учились школе?
Север их позвал здесь строить города.

Все собрались по зову сердца тут,
И слились в монолитный коллектив.
Вырос вскоре новый град Сургут,
Стужу своим упорством победив.

Город наш расцвёл, красив и молод,
Сейчас уютно жить в нём и творить.
Это разве не даёт нам повод
О любви к нему всем говорить!

НЕМНОГО О ЛЮБВИ

В глазах я карих радости не вижу,
Себя же истязую, ненавижу.
Но и сдаваться, конечно, не хочу.
На крыльях к ненаглядной полечу.
Затмила женщин всех в моих глазах,
Шахиня милая, я – твой падишах!

Пронизано небо не слишком ярким солнцем,
Но как красив над нами небосвод.
И хоть ты русским будь или японцем,
Такая красота всех за душу берёт!

Пейзаж меняется в мгновение ока,
И снова солнце ослепляет всё вокруг.
К природе надо относиться без упрёка,
Она, известно всем, наш самый лучший друг!

Прельщают горы нас и реки, и леса.
Собрал насмешник ветер вдруг в кучу облака,
Дождём заплакали нежданно небеса,
И ливень тёплый нежно землю обласкал.

Светило дня дугою небо украшает,
И волны в пене плещут с шорохом на берег.
Из нас, наверно, каждый понимает,
Как мало надо, чтоб радостью светился человек!

МАСТЕРСТВО

Сергей — заточник, всем известный профи.
И лезвие ножа дрожит от страха
От мысли: не минует его «плаха»
Когда наждак срезает с него «крохи».

Заточник музыку металла слышит,
Шлифует, словно композитор, опус свой
Не любит, чтобы стояли над душой
И в упоении чуть слышно дышит.

Точильный круг скользит неспешно и не бьёт
Заказчик в изумленьи наблюдает,
Как остроту клинок приобретает,
И понимает: он сюда ещё придёт...

ЛУПАТ ВЕЛЮРОВИЧ

Не выдуманная история из дневника автора

Как-то стремительно летит время. Было мне 25 лет, когда мы с другом прилетели в Сургут. Устроились на работу быстро. Предприятиям не хватало рабочих рук. Хотелось не только романтики, но и заработать на приличную одежду и на отпуск в Сочи. Отдых в этом городе считался престижным. Особенно, если не менее 30–40 дней на море.

Забросили нас на вертолете на Холмогорское месторождение. Ноябрьска тогда ещё и в помине не было. Комары, заболоченная местность.

Идёшь в болотных сапогах, почва колышется под ногами. И кажется: ещё мгновение — и ты будешь поглощён трясиной.

Брусника, черника, клюква, голубика кругом, запах сосен. Всё это было необычно и непривычно для нас. Занимались мы установкой осветительных мачт, прокладкой кабелей и другими электромонтажными работами, вели линии электропередач

(шесть тысяч вольт) на буровые. Строили электроподстанции, чтобы днём и ночью страна качала «чёрное золото». Так нас и примагнитил Тюменский Север. Зарплата приличная, в отпуске многое могли себе позволить.

Был в нашей бригаде опытный электролинейщик Володя Мадьярский. Позже была создана косомольско-молодёжная бригада. И он был назначен её бригадиром. Четыре человека — комсомольцы из нашей бригады — перешли к нему, и трёх человек взяли из только что принятых в наше управление. Володя Мадьярский был не только хорошим работником, но и обаятельным парнем. Высокий, голубоглазый, светловолосый, Настоящий русич. Из-за больших глаз некоторые члены бригады между собой называли его лупатый. Повсюду шло соцсоревнование. Награда — премия и треугольный синий велюровый вымпел с жёлтой бахромой, где золочёными буквами было написано «Победителю соцсоревнования».

Через шесть месяцев бригада была признана победительницей и награждена этим вымпелом. И вот как-то на буровую приехали корреспонденты для съёмки. Поздоровались. Спросили у парней, кто у них старший. Им показали на Володю, он разговаривал с буровиками. «А как его величать? «Лупат Велюрович», — был ответ.

«Странное имя и отчество», — удивился корреспондент с кинокамерой. Однако клюнул на эту дурацкую шутку. Подходит и говорит: «Здравствуйте, Лупат Велюрович!» В ответ: «Вообще-то, меня зовут Владимир, фамилия - Мадьярский».

«Извините, ваши ребята так сказали». «Да ничего, это у них юмор такой острый, как лезвие «Балтика». Люди поколения 70-х 80-х годов помнят эту «садистскую» марку, которая не брила, а царапала кожу.

Владимир улыбнулся, пожал им руки и ответил на вопросы. Маленькое недоразумение было исчерпано.

НИНА КАЛЕНДАРЕВА

В руке держала детский мяч,
Как будто шар земной держала.
Предназначение судьбе не ведала,
не понимала.

А мяч отскакивал, считал
секунды радости, мгновенья...
Под детской маленькой рукой
шлепки, хлопки, прикосновенья.

Взлетал над крышами домов
одноэтажных, уютных.
Запросов не было других –
Капризных и сиюминутных.

Передавая мяч из рук,
С любовью он ходил по кругу...
Забята детская игра
И неприязнь пришла друг к другу.

За окном начало марта.
У окна стою, грущу.
Лучик солнца золотого
Удержать в руке хочу.

И мне солнце засмеялось,
Улыбнулась, разбежалось
И ударилось в стекло —
И лучей полным-полно...

Я подставила ладошки —
Соберу лучи в платочки,
А потом сложу в конверт
И пошлю тебе привет.

Напишу, что я в тревоге,
А на улице весна,
Но я слышу близко рядом
Разных звуков голоса.

Приезжай, грустить не буду
И от радости весне,
Её тайны и желанья
Я поведаю тебе.

Вот на этом месте ты меня встречал.
Вот на этом месте ты мне руку жал.
Чувствовала пожатье крепких твоих рук.
Хорошо с тобой мне было, мой хороший друг.

А теперь хожу одна, потому что
Не приходишь ты встречать меня.
Если б только знать ты мог
Как здесь бьется сердце.

Но я верю, милый мой, ты ко мне вернёшься.
И опять, за руки взявшись, мы с тобой пойдём.
Так скорее возвращайся — здесь тебя всё ждёт.

Ждёт забор перекосившийся, тополей ряды.
И вот этот угол дома, где встречались мы.

РАЗДУМЬЕ

Полярностью разнообразен мир:
Жара и холод,
 нищета — богатство.
Рождение и смерть,
 падение и взлёт.
Далёкий свет,
 по-прежнему, зовёт
В необозримое пространство.

Как быстро мчится Век!
Переходить из крайности
 одной в другую,
Так сильно любит Человек...
А может,
что в таком движенье
и есть ответы на вопрос:
Зачем же надо жить?!
К чему мои стремленья? —
Достойной —
среди достойных быть.
По званию и чести. —
Другое знание добыть,
И не стоять на месте.

ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО

Ночь... Крепко спали жители.
Проснулись и увидели:
«Вот это — да!
Морозец надышал
На провода!»

Лишь в городе у нас
Такой волшебный иней!
Он в сумерках среди огней
И розовый, и синий.

ВЕСНА

Вот и кончилась зима —
Белая. Седая.
Здравствуй, новая Весна!
Радость молодая.

Побежали ручейки,
Зимушка-то плачет.
На проталинки весна
Как сорока скачет.

Красно солнышко лучом
Прогревает грядки.
На дворе «разноголос» —
Бегают ребятки.

В оперенье золотом
Жёлтый одуванчик.
Открывает нам весна
Витаминный ларчик.

Весна... Она пришла.
Она спешила
И вдохновением своим
природу обновила.

И двор, и улицу...
Везде её следы!
Бегут, звенят ручьи.
Везде весна!

В квартиры каждые вошла
И что-то новое внесла.
Открой окно и свежий ветер
Со всеми звуками весны

Накроет нас такой волною,
Что сердце прыгает в груди.
Весной невольно замечаешь
Всю красоту родимых мест.

Весной улыбки расцветают,
Да как не улыбнутся здесь!
Когда так солнышко сияет,
Когда серёжки распускает

Берёзка под окном.
Всё говорит о ней,
Всё греет нас весенним
Радостным теплом.

УТРО С ДОЖДИЧКОМ

Однажды в автобусе
Смотрю на природу через стекло.
Радуюсь: «Так быстро едем,
Мне повезло».

Вдруг вижу
Капля по стеклу,
Как слёзка одна,
Медлительно,
Нехотя вниз уползла.

Вторая? Где ей такая же пара?
Вторая дождинка не появилась —
Это на дождик
Солнышко вдруг рассердилось.

НА ПРОСПЕКТЕ ЛЕТО

Потеплело всё вокруг —
Шире, шире узкий круг.
И лужайки приоделись
Все в зелёные штанишки.
Суетятся весело
Малые детишки.

А вокруг пестрота
Праздничных нарядов.
Уж не цирк ли рядом?!
Не с весёлой ли арены
Убежали кавалеры?

Признак тот от циркачей:
Кто поярче, тот ловчей.

Разоделись, как павлины,
Раздобревшие мужчины.

Цирк ли это? Нет, поверьте –
Просто лето на проспекте!

СУРГУТСКОЕ ЛЕТО

А вы не слыхали, не знали про это? –
В Сургуте зелёное, сочное лето.

В городе нашем от тепла и от лета
Месяцев девять не бывает привета.

Сумерки рано засветят огни.
В городе нашем живут чудаки.

В городе нашем при климате этом
Живётся не сладко «горе-поэтам».

Кто-то напишет нелепые строчки.
Кто-то засушит простые цветочки.

С годами оцените время – сколько воды утекло.
Сургутское лето положу под стекло.

А вы не слыхали?! Не знали про это?!
В Сургуте зелёное сочное лето!

На песок усталых круч
Падал солнца яркий луч.
По овражку там и тут
Вышла травка — изумруд.
В ней и шёлк и буйство цвета —
Золотое будет лето!

К нам с улицы в оконце
Заглядывало солнце.
Янтарное, медовое
Смеётся лето новое.

Листве зелёной весело —
Весна её развесила.
По солнечной лужаечке
Гулять я вышел в маечке.

Пришло к нам лето новое —
Клубничное, медовое.

Здравствуй, солнышко!
Здравствуй милое.
Здравствуй облачко
Белокрылое.

Здравствуй, реченька
И зелёный лес.
Среди сочных трав
Отдохнём все здесь.

АНАТОЛИЙ КОТЛОВ

СКВОРЕЦ

Уходит март, ему конец,
Но не пустой его ларец,
Ещё сюрпризов он припас —
И снег, и ветер про запас.

Лишь почки на деревьях ждут,
Когда дни тёплые придут,
Когда к нам прилетят скворцы,
Весны крылатые гонцы.

Пока что холод без конца,
Но вот увидел я скворца.
Он сам прекрасен, деловит,
Фрак чёрный по фигуре сшит.

Уверенно шагает он
Серьёзным правом наделён.
Он призван свыше, извещать,
Что нам весну пора встречать!

ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

Летят стрелой предпраздничные дни
И радостно, и грустно вроде.
Как жаль, кончаются они,
Седой декабрь уже уходит.
Не остановишь жизни бег.
На солнышке искрится снег.

Пустеют в магазинах полки.
Полны детьми катки и горки.
Всё ближе, ближе Новый год!
В домах давно сверкают ёлки,
Гирлянды, шарики, иголки,
Огни и радостный народ.
И вот уже куранты бьют
И звон бокалов там и тут!

СОН ПЕНСИОНЕРА

Как долго пенсию мы ждём
И думаем лишь об одном,
Чтоб о будильнике забыть
И на работу не ходить.

Как хорошо встать не спеша,
Чтобы и тело, и душа
Успели славно отдохнуть,
Позавтракать, опять вздремнуть.

И вот пришла она. «Привет!»
Я ждал тебя так много лет.
Не надо никуда спешить
И, торопясь, людей смешить.

Встаю теперь не так уж рано.
Как здорово, не встав с дивана,
Лениво ножку потянуть,
Но не затем, чтоб сразу в путь,

А лишь затем, чтоб повернувшись,
Потом всем телом потянувшись,
По сладким снам продолжив путь,
Взять и тихонечко заснуть.

Прости, но это только сон,
Я как будильник заведён,
Встаю как прежде я опять,
Остаток жизни жаль проспять.

СТАЯ

Без Родины, без Славы и без Чести,
Слюна от бешенства стекает меж клыков.
Собаки, собираясь в стаи вместе,
Всеи сворой нападают на врагов.

Так яростно на всю округу лая,
Не слушая истошный жертвы крик,
Здесь пёс не одиночка, просто стая,
Лишь в стае и силён он и велик.

Законы стаи — не законы чести.
Здесь, кто сильнее, тот конечно прав
И чтобы избежать сильнейших мести,
Ты должен показать свой злобный нрав.

Жить, в сердце ненависть свою оберегая,
Обиду затаив на белый свет.
В грехах своих вокруг всех обвиняя
И веря, что пути другого нет.

Как важно в жизни не прибиться к стае,
А жить в любви, своею головой.
Добро всегда и всюду побеждает
И мир поэтому прекрасный и живой.

С ДОБРЫМ УТРОМ, ГОСПОДА!

С добрым утром, господа, с добрым утром!
Пусть исчезнут все мысли о грустном.
За окном пробудилась природа,
Ожидая всем сердцем восхода.

Добрый день, господа, солнце встало!
Как всегда, надо сделать немало.
Мы подарим улыбки друг другу,
Жизнь продолжит движенье по кругу.

Добрый вечер, господа, добрый вечер!
Как всегда, он уютен, беспечен.
Мы отложим дневные заботы,
До утра отдохнём от работы.

Доброй ночи, господа, доброй ночи!
Вот опять день длинней, ночь короче.
Пусть приснятся вам дивные страны,
Сны затянут душевные раны.

ЮЖНОЕ СОЛНЦЕ

Южное солнце над головой
Тень от предметов стала короче.
Середина июня, полуденный зной,
Пух тополиный, жаркие ночи.

Зелень повсюду, отдых глазам.
На пышных гортензиях шмель отдыхает.
Липа цветущая, как к образам,
Запахом мёда пчёл привлекает.

Ягод парад на деревьях вокруг
Разнообразие радует взоры.

Ты угощайся, добрый мой друг
И веселее пойдут разговоры.

Лето набрало силу свою
Бывают и ветер, и дождик, но всё же,
За то, что живу в благодатном краю
Богу спасибо, родителям тоже.

НАСЛАДИТЬСЯ ЖИЗНЬЮ НЕВОЗМОЖНО

Насладиться жизнью невозможно
Пеньем соловья в начале лета,
Детским смехом, красотой рассвета,
Как орёл парит в горах свободно.

Приходящий день восход подарит
И потом весь мир раскрасит солнцем.
Молния сверкнёт над горизонтом.
Свежесть и прохладу дождь оставит.

И дорожка на поверхности морской
Солнечная, лунная — неважно,
Вдруг укажет путь тебе однажды
За прекрасною, волшебною мечтой.

Снова день прошедший мне напомнил,
Что года мои летят, как птицы,
И простых событий вереницы
В ожерелье жизни я дополнил.

ЭКСТРЕМАЛ

Гуляя как-то в ранний час
По тем дорогам, что для нас,
Увидел голубя, нахал,
Со мной, как все, гулять не стал.

Вдруг пролетев передо мной,
Уселся он на мостовой.
На той дороге, где машины
Несутся, не жалея шины.

Ещё природа не видала
Среди пернатых экстремала.
Смотрели все разинув рот,
Машины замедляли ход.

Прогуливаясь меж колёс,
О чём он думал я не знаю
И никогда не угадаю,
Но, видно, над собой он рос.

Поняв, что где-то был не прав,
(Мол на дороге и без прав),
Между машинами взлетел
И восвояси полетел.

Мы часто дёргаем судьбу,
Её на прочность проверяя,
И даже не подозревая,
Что можем оборвать струну.

ВЕСНА ПРИШЛА

Вот весна к нам пришла, все ей очень рады.
На деревьях вокруг белые наряды.
Ветерок шелестит лепестки сдувая,
И позёмка бежит лёгкая такая.

Солнца лучик упал на траву, под ноги.
Посмотри сколько их прямо у дороги.
Одуванчик расцвёл, смотрит прямо в небо,
Хоть похож на звезду, никогда ей не был.

Хороводят цветы, удивляя красками,
Или смотрят на нас голубыми глазками.
Ароматы плывут воздух растекается,
И любимый мой край вновь преображается.

МЫ ВЫБИРАЕМ ПУТЬ

Мы сами выбираем путь, и он порой совсем
нелёгкий.

Вот кажется ещё чуть-чуть, но снова нету
остановки.

И пусть кружится голова, и подгибаются колени,
Упорно следуем мечте, в движениях наших нет
сомнений.

А если плохо, то к врачам, таблетку дайте ради
Бога,

Пускай не вылечит совсем, но вдруг поможет хоть
немного.

Чуть легче стало и опять вперёд бежим
молодцевато,

Но время всё ж своё берёт и тут врачи
не виноваты.

И вот уж первые звонки, нам кажется, что это рано,
Теперь больница дом родной, сравнение уже
не странно.

Палаты, койки и врачи, боялись к ним попасть
с тобою,

Теперь же лучшие друзья, на страже нашего покоя.

ДРУГУ

Общению с тобой всегда я рад,
Не нужен нам слов праздных маскарад.
Поговорим о музыке, родных,
Ведь наша жизнь, совсем не жизнь святых.

Мы пережили радость, боль потерь,
И только вера держит нас теперь.
Когда-нибудь мы кончим жизни путь.
Ну, а пока об отдыхе забудь.

Когда поэта вдохновенье
Витает над его строкой,
Так важно задержать мгновенье
Свою быстрою рукой.
Перо летает по бумаге
И складывает буквы в стих...
А за окном туман в овраге.
И зимний вечер свеж и тих.

ДАНИЛА ПАЛКИН

ПОЛЯ РОССИИ

Поля, поля, поля России,
Бескрайние луга земли —
Всё то, что нам дала отчизна,
До сей поры мы сберегли.

Прогреты тёплыми лучами,
Умыты утреннем дождём.
Поля, поля, поля России,
Наш дом, в котором мы живём.

Живём, где гордо процветаем,
И любим до последних дней.
Поля, поля, поля России,
Богатство родины моей.

Пораньше встать — хватает воли,
Когда рассвет — мы все на поле.
Там без усталости, с задором
Поют девчата дружным хором.

Тут все свои и нет лиц знатных,
В костюмах и нарядах статных.
Мы все из списка — добровольцы,
Одна команда — комсомольцы.

Наш вождь, наш Ленин говорил:
«Работай из последних сил.
И верь в победу, оптимизм.
Борись за хлеб, социализм»!

Теперь в пыли, в жнивье колосьев,
Его слова другим доносим.
Где суть всегда была простая,
Дать план! Уборка урожая!

Деревенька, деревенька
Бор сосновый, край родной.
Не хватает мне частенько,
Нашей юности шальной.

По песочку пробежаться,
В аккурат в сезон жатвы.
Полной грудью надышаться,
Свежескошенной травы.

Возвратиться по дорожке,
С пастбищ вечером домой.
Не залезть ногой в лепёшки,
Обходя их стороной.

Молочка налить парного,
Чтоб насытилась душа.
Деревенька, деревенька,
До чего ж ты хороша!

С НАМИ БОГ

Нелегка порой моя дороженька,
Через тернии в дальние края.
Ты со мною отче, святой боженька,
И на всё здесь воля лишь твоя.

Без молитвы нет пути земного.
Преподобный старец говорил:
«Покреститесь, жизнь начнется снова,
С Богом вам намного хватит сил».

Как бы нас по свету не бросало,
Это предначертано судьбой.
С нами Бог! А в Боге есть начало,
Если верить всей своей душой.

До свидания, закаты, рассветы!
До свидания, леса и поля!
До свидания, Курганское лето,
Отчий дом и родные края.

Что ещё остаётся, не знаю...
Лишь по родине малой скучать.
Я частенько тебя вспоминаю,
Когда мы расстаёмся опять.

Захотел бы объездил полсвета,
Но к тебе моё сердце зовёт.
Зауралье, Курганское лето,
Что меня с нетерпением ждёт.

МАМИНЫ ЯБЛОЧКИ

Нынче яблочки, ох, уродились отменные.
Как же много растёт их, сынок, погляди.
Наливные от солнышка, вкусные-спелые.
Ты попробуй, давай-ка, сорвать поспеши.

Натрудились у нашей, у яблони веточки,
Чуть не до земли сникли, уж как тяжело.
Опадая, лежат перезрелые деточки.
Собирать урожай видно время пришло.

Положу у окна, пусть глаза наши радуют.
Я шарлотку из них испеку к выходным.
Закручу сок, варенья наделаю разного,
Чтоб тебе этот вкус показался родным.

ПРИЗЫВ К ВЕСНЕ

Сквозь снежный плен взойдет росток.
И в жёлтом цвете раскрываясь дивно.
Апрель ликует – сказочный цветок!
Призвал к весне всё пробудить активно.

Пробьёт капель проталины в снегу,
И под ногами захрустит валежник.
Щебечут птицы звонко на ветру,
О том, как нежно расцветал подснежник.

БЕРЁЗКИ – МАТУШКИ

Берёзки-матушки, мои хорошие,
Под пеньё птиц весной всё просыпается.
Ну, как вы милые, о чём всё шепчетесь?
Под майским солнышком жизнь продолжается.

Берёзки-матушки, мои хорошие,
Вот лето красное, пришел и ваш черёд.
Шуметь листвой своей, теперь зелёною
В нарядах праздничных вам предстоит с высот.

Березки-матушки, мои хорошие,
Давно не виделись, и я по вам скучал!
Ну, как вы, родные, желтеют листики?
Ждёт осень всех на свой волшебный бал.

Берёзки-матушки, мои хорошие,
О чём кручинитесь, уж полно злобиться.
Зима на подступи, порой холодною.
Укроет снегом вас, чтоб не ознобиться.

Ну, вот и зимушка-зима
Подкралась очень незаметно.
Пыталась осень дать отпор,
Но время вышло и всё тщетно.

Замерзли лужи и земля.
Снежком укрыт наш двор заботно,
И мы идём чуть не спеша,
А он хрустит под шаг охотно.

Там, на площадке ребяшня -
Снежки катают и смеются.
От этих первых зимних дней
Их голоса так звонко льются.

И тоже тянется рука
Собрать и кинуть снежный ком.
Ну как тут можно устоять,
Когда так здорово кругом.

Напоите, берёзы, меня соком своим,
И напомните детство, когда был молодым.
Когда был чуть наивен и беспечен мой путь,
Как хочу я берёзы это время вернуть.

Как хочу, чтоб заботы позабылись на час,
Окунуться на время в своё детство сейчас.
Пробежаться, как прежде, по тропинкам твоим,
Напоите, березы, меня соком своим.

Кому, соловушка, с утра ты трель поёшь,
Кому романсы звонкие всё шлёшь.
Влюбил в себя ты голосом своим,
Мы, наслаждаясь, слушаем, стоим.

О чём, кукушка, всё кукуешь этим днём,
Живёшь одна, мечтаешь о своём.
Запуталась ты в жизни, птица, малость,
Скажи, кукушка, сколько нам осталось.

О ком ты, совушка, всё ухаешь в ночи,
Кого ты ждёшь, зовёшь в лесной глуши.
Любимый твой вернётся так и знай,
Не торопись, дождись, не улетай.

Там, в зыбком мареве белёсом,
Укрылась утренняя гладь.
На солнце вновь сверкают росы,
Жемчужин рассыпая кладь.

Зардеет лес над горизонтом,
Рассеяв дымку облаков.
Зовёт меня — в нём манит что-то
Пристать у этих берегов.

Где песни жаворонка звонко
Расскажут о прекрасном дне.
Люблю тебя, моя сторонка!
Ты часто снишься мне во сне.

Курлычут, курлычут, летят журавли,
В небесный простор, растворяясь вдали.
Как звуки валторны разносятся вмиг
Их очень печальный пронзительный клик.

Курлычут, курлычут, летят журавли,
Торопятся к дому добраться они,
Да крылья расслабить свои побыстрее,
На родине малой в просторах полей.

Старый челнок, что когда-то был рьяным,
Носом зарюхался в берег песчаный.
Слань прохудилась и треснул набой,
Видно, пришло время встать на покой.

Верой служил, повидал миль не мало.
Ветром, волнами об камни трепало,
Чтоб встретить старость свою на песке,
Остов отбросив могучий в тоске.

СИМВОЛЫ

На масленицу чучело сжигаем
И верим, что вот-вот придет весна.
Мы этот символ часто воспеваем,
Чтоб жизнь вся пробудилась ото сна.

Ну, а чуть позже пугало поставим
И создадим ему небрежный вид.
Ворон и галок пусть он отгоняет,
Да посильнее банками гремит.

Зимой мы лепим белые фигуры,
Они у нас под окнами стоят.
Снеговиков безмолвные скульптуры,
Нас от недобрых духов защитят.

Мы верим, что они нам помогают
От злой напасти, от беды лихой,
Ведь в каждой нации живёт своя культура,
Традиция и нравственный устой.

ВИКТОР ЦАРЕНКО

Глаза откроешь при рождении
И сразу видишь над собой-
Её тепло, её дыханье
Навек останется с тобой!

Она отдаст частицу сердца,
Разделит душу пополам,
Ей для детей её не жалко,
Такой удел у наших мам!

И от беды всегда укроет,
Как птица крыльями птенцов,
Поможет в трудную минуту,
Пока ты к жизни не готов!

Но время, знайте, быстротечно!
Вот стали взрослыми людьми,
Но даже будем мы седыми,
Для них останемся детьми!

Они стареют, мы взрослеем,
Не скинуть годы эти с плеч!
Меня послушайте, ребята,
Должны мы мам своих беречь!

Пока они тут с нами, рядом,
Почаще надо навещать!
Настанет время, и в мгновенье
Навеки можем потерять!

Если вдруг меня не станет,
И забудут про меня!
Ты поверь, моя Царица,
Буду рядом где-то я!

Когда выйдешь на прогулку,
Утром, вечером иль днём,
Поднимусь на небо тучкой
И пройду грибным дождём!

А на солнечной лужайке,
Синим небом над тобой,
Загорать начнёшь под солнцем,
Обниму тебя травой!

Дома стану я посудой,
Табуретом и столом,
Повнимательней взглядеться,
Может, даже и ведром!

В душе мылом и мочалкой,
Гусачком над головой...
Когда ванну ты наполнишь,
То, конечно же, водой!

А в постели одеялом
И подушкой, простынёй.
Кем угодно в этом мире,
Лишь бы рядом быть с тобой.

Жизни бурное течение
Подхватило, понесло!
И о камни мой баркасик
Вмиг бы в щепки разнесло!

Сколько раз оно пыталось
На порогах утопить!
И волной, как одеялом,
С головой меня укрыть.

Из рук вёсла вырывало
И ломало паруса!
За него, уверен точно,
Были буря и гроза!

Но из плена вырывался,
Потому что жизнь любил,
Через камни и пороги
Сам проходы находил!

А теперь я вышел в море,
И баркас уже не тот!
Превратился мой баркасик
В настоящий пароход!

Он сверкает белой краской,
А на нём я капитан.
И теперь могу спокойно
Выйти даже в океан!

Не бросайте, люди, вёсла!
Продолжайте дальше плыть!
Только воля и упорство
Вам помогут победить!

Зависть душу людям гложет,
В плен взяла она сердца.
Было сердце человека,
Стало сердце подлеца!

Они с подлостью подруги
И идут всегда вдвоём.
В доброте от них защиту
Обязательно найдем!

Благородство мы подключим,
Делать надо всё скорей!
Может быть, тогда исчезнут,
Будет радость за людей.

Если мы момент упустим,
Могут Землю захватить,
Никогда уж не сумеем
Эту нечисть победить!

И погубит всю планету
Не комета и война,
Зависть-страшное оружие!
Здесь она нам не нужна!

Про неё давай забудем
И из сердца удалим,
А от этого, я знаю,
Будет легче нам самим!

Когда дождь и непогода
Лужи стелят по земле,
Если ты со мною рядом,
Солнце ярко светит мне!

Для меня не только солнце,
Ты — и воздух, и вода!
Знаю, ангелом спустилась
К нам на землю ты сюда!

Когда нету тебя рядом,
Солнце меркнет надо мной!
И иду, куда не знаю,
Я по жизни, как слепой!

От меня вдруг удалишься,
К тебе в небо поднимусь!
Даже будешь ты в зените,
Я обжечься не боюсь!

Чтобы быть к тебе поближе,
Стану лучиком твоим!
И гордиться очень буду
Этим статусом своим!

Собралась бабушка в дорогу,
Конфеток внуку чтоб купить.
И завязала узелочек,
Про это чтобы не забыть.

Одела старые калоши,
С трудом очки свои нашла,

И все гроши в пакет сложила,
В руке зажав, его несла.

Пошла тихонько — путь не близок,
Идти с клюкою веселей.
Тот путь, что раньше пробежала,
Намного стал сейчас длинней!

Ну вот дошла, там на прилавок
Светило солнышко в окно.
Не рассчитаться за покупку!
В пакете вырезано дно!

Клюка упала, а старушку
Успел мужчина подхватить.
Машины просит вой сирены
Дорогу скорой уступить!

Но вот затихла, люди в шоке!
Все обсуждают шепотком,
А на полу у самой стойки
Лежит платочек с узелком!

Твой знаю адрес и квартиру
И в гости часто прихожу,
Нашёл я шапку-невидимку,
Теперь всегда её ношу!

Стою тихонько, наблюдаю,
Как ты готовишь у плиты.
Потом возьмёшь и очень нежно
Польёшь из леечки цветы.

Когда ты делаешь всё это,
Твоей люблюсь красотой,
На свете женщин очень много,
Но не встречал ещё такой!

Бываешь грустной и веселой,
Но ты прекрасная всегда!
Была бы воля, я навечно
Остался здесь бы навсегда!

Но ночь заглядывает в окна,
Уже ложишься отдыхать.
Прочь потихоньку удаляюсь,
Не буду спать тебе мешать!

Да, знаю адрес и квартиру,
И номер сразу назову,
А захожу я очень часто
Туда во сне — не наяву!

Те, кто ушли от нас навеки,
К нам в двери больше не зайдут!
А постучавшись в наше сердце,
В душе пристанище найдут!

И в поминальный день с рассвета,
Об этом люди говорят,
Чтоб навестили их родные,
Все в ожидании стоят!

Не надо водки и застолий,
А на могилки к ним пойдём.
И преклонив одно колено,
Мы всех молитвой помянём!

Да успокоятся их души!
И этим мы дадим понять,
Для нас они всегда живые,
Их будем часто вспоминать!

Что презираю зависть, правда!
Но с ней приходится мне жить,
Тому завидую, и очень,
С тобой кто рядом может быть!

Кто может локонов касаться
И нежно в губы целовать!
Да чтобы слышали в округе,
Всем про любовь свою сказать!

А я кричу о ней стихами,
Но ты не слышишь их порой,
Хоть даже книжку напечатал,
Её страницы ты открой!

Возможно, станешь насмехаться
Над тем, что в ней там написал.
Но знай: стихами каждым словом
О ней всю правду рассказал!

Свою любовь тебе, родная,
Я постараюсь доказать,
Чтоб твоих локонов касаться
И нежно в губы целовать!

ЛЮБОВЬ СОШНИКОВА

ПОДКИДЫШ

Закованные в кандалы люди, серые и изможденные долгой дорогой, шли медленно, чем раздражали конвоиров. У одного сопровождающего затекли ноги, он спешился и решил пройти, ведя коня за узду. Впереди виднелось озеро, а вокруг него раскинулось небольшое село. Купол церкви утопал в ярких лучах солнца. Конвоир засмотрелся на эту красоту. Захотелось умыться, погреться в тёплой избе, выпить парного молочка. Это желание было так сильно, что вопреки всем запретам, он отдал команду отдыхать на берегу озера, у самого края деревни. Конвоир поскакал в деревню, наказав другим не сводить глаз с арестантов. Вернулся довольно быстро, с двумя ещё горячими караваемы и большой кринкой молока. Охрана, весело пересмеиваясь, устроила перекус, а остальные, глотая слюны, только поглядывали на них. И тут заплакал ребёнок, малыш, которому на вид было не больше года. Он сосал грудь, но молока у матери, видно, не было. От голода крик малыша становился всё громче. Конвой это раздражало, особенно старшего конвоира. Плакал ребёнок часто, за дорогу этот плач так ему надоел, что хотелось или заткнуть уши самому, или же заткнуть рот младенцу. Всех подняли, и команда нехотя двинулась вперёд. Сытые конвоиры повеселели, перекидывались шутками.

До посёлка, где можно было передохнуть, сдать свои полномочия оставалось вёрст пятнадцать. Но не замолкающий рёв малыша раздражал, и нервы старшего конвоира не выдержали. Он подскочил к матери, выхватил ребёнка и бросил его в канаву. Мать рванулась было за дитём, но получила плёткой по спине,

по ногам, упала... Шедшие рядом арестанты помогли ей подняться и почти поволокли дальше. Вдруг плач прекратился, и было слышно только шарканье шагов по пыльной дороге, да цоканье копыт. И тут закричала женщина, крик больше походил на звериный. Но удары плети становились сильнее, а голос всё слабее. Можно было разобрать только одно слово: Абрамчик, Абрамчик, Абрамчик... На краю деревни стоял дом бабы Милы. Она видела издали колонну арестантов, слышала, как кричал ребёнок, а потом истошные женские крики. Видела Мила, что конвоир что-то бросил в канаву, и, услышав «Абрамчик», всё поняла.

Только колонна скрылась из виду, старушка поспешила к дороге. В канаве, в густой траве, лежал ребёнок, закутанный в старую серую шаль. Он был очень худой, большие темно-карие глаза полны были слез. Марковна, так звали Милу в селе, бережно прижимая к себе малыша, почти бегом поспешила к дому. Малыш перестал плакать, как только ему в рот попало молоко. Захлебываясь и торопясь, глотал Абрамчик молоко, стараясь захватить губёшками чайную ложку. Наевшись, он крепко заснул, во сне всё ещё причмокивая. На шум вышла дочь Милы Мария, а потом и зять Иван. Марковна, показывая на спящий свёрток и, улыбаясь, промолвила: «Принимайте сыночка, молодые! Так, в семье Марии и Ивана появился первенец. Это и был мой прадедушка Абрам Иванович Шошин. Шёл август 1879 года.

НАСТОЯЩЕЕ

Вот оно рядышком, настоящее:
Солнце, земля и цветы, и вода,
Небо, своей высотой манящее,
Наземь летящая сверху звезда...

Вот оно счастье! Судьбою подарено!
Рядом любимый, друзья и семья,
А за спиною вчерашнее зарево
Прошлых обид, без которых нельзя.

КОРОМЫСЛО

Бабушка Анюта собралась на рынок,
Выкроила время от печи и крынок.
Собралась однажды в город за товаром,
Села в электричку только солнце встало.

Ей бы коромысло, старое сломалось,
Не хитра покупка, да и денег малость,
Но водицы в доме нет без коромысла,
Без водицы в доме тоже мало смысла.

Раньше коромысла, и большим, и детям,
Мастерил сосед всем. Нет его на свете.
Обошла Анюта все прилавки рынка:
Есть лопаты, грабли, кружки, ложки, крынки,

Но вот коромысла не нашла старушка,
Возвратилась только к ночи в дереvушку.
Как теперь водицу принести из речки,
Думает Анюта, сидя на крылечке.

ГРУСТЬ ПЕРРОНА

Суета вокзала, грусть перрона,
Поездов спешащих вереницы,
Шум и одноразовость вагона —
Всё ещё, конечно, повторится.
Расставанье долгим будет, слёзным,
Но ворвётся в окна ветер вольный,

А тревожный перестук колёсный
Обернётся ночью беспокойной.

И опять захочется вернуться
На перрон дождливый, неуютный,
В плащ любимый, мокрый завернуться,
И не замечать потоков людных,
Утонуть в словах, они бесценны –
Клятвою звучащие признанья.
Если б понимали, как всё бренно,
То не допускали б расставанья.

ОДИНОКАЯ ОСЕНЬ

Осень все смешала краски
На палитре сгоряча,
Не хватает нынче ласки
И мужского ей плеча.

Осень ливни проливные
На свидание зовут,
И ветра, ветра шальные,
Где-то в поле Осень ждут.

Ей совсем, совсем не милы
Ни дожди и ни ветра,
Зря стучится дождь плаксивый,
И ветра шумят с утра.

Осень в солнечном наряде
Листьев водит хоровод,
Кружит, словно на эстраде
Выступает круглый год!

ЖУРАВЛИ ПРОКРИЧАЛИ

Для кого-то дожди — это слёзы
По внезапно ушедшему лету,
Испарились туманные грёзы,
И мечты чьи-то канули в лету.

Для кого-то капризная Осень,
Что модисточка в ярких нарядах,
Улыбается всем между прочим,
Осужденье читая во взглядах.

Для кого-то пора листопада —
Галерея весёлых набросков,
Осень будто сама даже рада,
Что становится мрачной, неброской.

Для кого-то... А нам расставанье
Журавли на заре прокричали,
Отмеряют теперь расстоянье
Молчаливой и долгой печали.

СЕВЕР

Вся наша жизнь — ветра, метели, вьюги.
На севере живёшь или на юге,
От катаклизмов никуда не деться.
Душа поёт с утра сопрано-меццо,

Ей не дано остаться равнодушной,
Ведь женщине всегда быть надо нужной,
Морозы не остудят пыл сердечный.
Но кажется, что север бесконечный...

Здесь нет дорог, и солнца даже нет,
А эхо не пошлёт тебе ответ.

Кричу ему с утра опять: «Ты где?»
Хоть радио на праздничной волне.

Ответа нет — замёрзла тишина,
Как нежная душа, обнажена.
Безмолвие созвучное с ветрами,
Но в сердце круглый год бурлит цунами.

АХ, АФРИКА

Ух, Африка!
Пески, оазисы, верблюды,
И экзотические блюда,
Олив развесистые кроны,
И волн морских ночные стоны.

Ах, Африка!
Мираж, увиденный в пустыне...
Ты так таинственна, и ныне
Палящим солнцем обогрета —
Единственная на планете.

Эх, Африка!
Кто поселиться не мечтал здесь?!
Чтобы испытать однажды кайф весь
От жизни райской, беззаботной,
Но в понедельник ждёт работа.

Но, Африка!
Порою зимней, как ни странно,
Ты вспомнишься такой желанной,
Такой весёлой и радушной,
А ныне я к Вам равнодушна.

МОЛЧАНИЕ

Как много говорят о нас слова,
Гораздо больше скажется молчаньем.
Но если тишина всегда права,
Зачем мы любим голоса звучанье?

Хоть звуки убаюкивают страх
Собою быть, а не казаться кем-то,
Всё ж поселилась тайна на устах,
Её храним от всех людей зачем-то.

Так часто мы, не поднимая глаз,
Твердим о правоте, любви и чести.
Какой-то червь живёт в душе у нас,
По нраву больше нам словечки лести.

Нас не смущает, что слова «бомбят»,
И мы, зачем, не понимая сами,
Кивком поддержим даже тех ребят,
Что для друзей устроили цунами.

Как много говорим мы о себе
Холодным взглядом, часто до озноба,
Печёмся только о своей судьбе,
Так незаметно превращаясь в снобов.

ПОЮТ ПРОВОДА

Так часто зимою поют провода
О чём-то надрывно, высоко,
А если не слышал ты их никогда,
То значит не жил одиноко.
Их песнь начинается, нет не с утра,
К полночи придёт вдохновенье,
И, кажется даже, что песня мудра:

Поётся о вечных сомненьях,
О том, что в мороз кто-то снова в пути
Блуждает в потёмках все ночи,
О том, что дорогу так трудно найти...
Как будто невзгоды пророчит.

ЧАШЕЧКА КОФЕ

Чашечка кофе в кофейне случайной,
Милой беседы короткое время,
Как же порою меня выручают,
Будто снимают тревог моих бремя.

Каждый глоток (хоть и горький напиток)
Сладкою струйкою на душу льётся,
Воздух таким ароматом пропитан,
Что открываются сердца воротца.
И забываю про все огорчения,
Просто сижу в окружении друзей:
Нет ни печали уже, ни волнения
Пред испытанием будущих дней.

Чашечка кофе в кофейне вчерашней –
Нынче бальзам на открытую рану.
Я становлюсь веселей и бесстрашной
И понимаю, что мне ещё рано,
Рано печали-тоске предаваться,
Годы ночами считать и ошибки,
Надо душой молодой оставаться,
Время сыскать для бесед и улыбки.

ЛЮДМИЛА ФОМИНА- ЯБЛУНОВСКАЯ

МГНОВЕНИЕ ВЕСНЫ

Мгновение весны в родном краю:
Журчанье ручейков, речная заводь.
Я ранней птицы трели узнаю,
Весна опять пришла всем миром править.

Взывая ко всему, что оживёт,
Лучами солнца льётся откровенье.
И пусть душа у каждого поёт,
Дарует людям Божье озаренье.

НАВАЖДЕНИЕ

Водой берёз пленение
В оттаявшем лесу
Рождает удивление,
Которое несёт.

Снег стаял — наводнение,
Куда ни оглянись.
Тот образ-наваждение:
Берёзы — вниз и ввысь.

Берёз преображение
На узенькой косе.
Весь мир как отражение
На тонкой полосе.

ИСКУПЛЕНИЕ

Пробивалась щёткой
На холме трава.
Наплывали лодочкой
Добрые слова.

Что же ты родимая
Письма долго шлешь?
Всё живёшь одним, а я
Думал, что придёшь.

Думал не расстанемся
Мы с тобой на век.
Потерялась ты в нём вся,
Милый человек.

Травушкой-муравушкой
Зарастает лес.
Он, как вор дубравушкой,
В мысли все пролез.

Он, как красно солнышко,
Ярко посветил,
Выпил всю до донышка,
А потом забыл.

Ты, как заморожена,
Нету даже слёз.
Ты со всем добром — жена
Для своих берёз.

Горькие слезиночки
В руки накоплю
И на сердце льдиночки
Молча растоплю.

ПТАХА

Сохраню тепло ладоней,
Трепет сердца, высь небес.
Что не так в его поклоне?
Сединой пугает бес.

Мир понятен на рассвете —
Ясен свет и виден путь.
Что заложено в совете:
«Чистоту небес вернуть»?

Разверну баяном душу,
Всё, что вижу — охвачу.
Выбирая путь не струшу —
Певчей птахой жить хочу.

ЗОЛОТО

Что в осени моей сегодня не сложилось?
Чего я жду ещё? Каких земных потерь?..
Но кое-что уже в сознание прояснилось:
Осенних листьев золото мне дорого теперь.

ОТРАЖЕНИЕ

Свет люстры за стеклом
Вне времени повис.
Шёл праздник за окном:
Коронный зал ветвист,
Горит хрусталь огней
Среди сосновых лап.
Над крыльями теней
Сияет лунный трап.

ГДЕ-ТО ТАМ

Где-то трепетный ветер коснётся зари.
Тихо выйди из дома, пойдя, посмотри.
В робком шорохе листьев надежда слышна.
Посмотри, серебрится на небе луна.

Ты почувствуй единство в земле и в тебе,
В небе синем, в закате, в цветах и листе.
Не теряй связи этой, природу любя.
Солнца луч на рассвете согреет тебя.

Чудным голосом птицы окликнет мечта.
Где-то там, за порогом, любимая — та,
Что полюбит тебя и простит, и поймёт.
Ты из дома не выйдешь — никто не придёт.

СЧАСТЬЕ

Вот оно, счастье и чья-то мечта.
К берегу сердце с надеждой стремится.
Всё воскресить и сберечь может та,
Что высока и свободна, как птица.

Руки сплетутся в порыве страстей,
Сердце забьётся у звёздного неба.
Нет слаще пут и желанней сетей,
Счастья искал ты, но так счастлив не был.

Струны проснутся, забрезжит рассвет.
Клетку раскрою душе, как Жар-птице.
Нет ей преград и замков больше нет,
Чтобы любить и к любимой стремиться.

ОКЕАН ПАМЯТИ

«Нега в серебре лазурных вод» —
Выхватчу из памяти страницу.
Бесконечен неба звёздный свод.
У реки так грустно слушать птицу.

Трель, созвучье трепетной души,
Разлилась напевно над водою.
Грусти звук блеснёт порой в тиши.
Я заслушаюсь, глаза закрою.

Памяти бездонный океан
Всё окутал, в воздухе струится.
Тонкий и невидимый туман
И на плечи, и на грудь ложится.

Множество веков он собирал
Чувства, опыт... И быльём покроет.
Или по цене — как ты страдал —
Всё отдаст, иль путь тебе закроет.

ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ

Война миров. Права существованья.
На территорию свои права.
Согласия. Решенья. Испытанья.
И кто в мирах чужих всему глава?

Где место в равновесье этом зыбком,
Что мы займём, или в ничто уйдём?
И как надеяться, что в мире хлипком,
Уверенность в судьбе приобретём?

В спокойствии рождается решенье,
В умение контролировать себя.
Жить в мире очень трудное умение,
Но многое зависит от тебя.

ГРОЗА

Мчится поезд под откос,
Но идёт по рельсам.
То болото, то покос...
Знай своё, да верь сам.

Змейки молний в тишине.
Тучи скрыли солнце.
Брызги с пылью на окне —
Туч прорвалось донце.

Поезд мчится на грозу.
Молнии блеснули.
Лес, поля, овраг внизу
В струях утонули.

Гром упал под стук колёс.
Шпалы побежали —
Поезд вырвался, понёс.
Окна завизжали.

Бьются струи на окне.
Мрак темнее ночи.
Я проеду по стране,
Дождь меня не мочит.

Режут всполохи глаза.
За окном идёт гроза.

СЕМЕЙНЫЙ СОВЕТ

Однажды на большой и высокой горе, такой высокой, что вершина её скрывалась за облаками, случилось событие, которое изменило многое на Земле.

На горе этой жил Бог и было у Него три Сына, три Духа: Дух Любви, дух Красоты и Дух Силы. Бог и дети Его видели, что люди на Земле живут не так, как было задумано. И поспорили Сыновья, как им лучше поступить, как помочь людям исправиться. Бог Отец обратился к Сыновьям Своим за советом.

Старший Сын, Дух Силы, предложил: «Давайте попробуем начать всё с начала. Отберём самое лучшее семя, сотрём всё живое на Земле и начнём заново».

Выслушал Бог Своего старшего Сына, погоревал и согласился, при условии, что все живые твари, если и погибнут, то чтобы души их остались живы, смогли видеть всё происходящее и учиться.

Снизошёл старший Сын Божий, Дух Силы, на Землю и сдвинул её. Растопил льды, остановил реки, испарил воды и пролил их на Землю. Спала большая вода. И засеял Бог Землю во второй раз.

Много веков прошло с тех пор. И увидел Бог, что люди забыли, как надо жить праведно и многие думали о том, как ублажить себя, погрязли в грехе и не заботились о Земле, возраставшей их.

Собран Бог Сыновей Своих на Совет. Тут выступил средний Сын — Любовь и сказал: «Отче, нет у людей страха перед Богом. Сделай так, чтобы я мог спуститься на Землю и быть похожим на людей, и возлюбить людей как самого себя, открыть глаза им и показать людям, как Господь любит их и что Он ничего не пожалеет ради того, чтобы люди осознали, как им надо жить».

«Да будет так», — сказал Бог.

И родился Сын Его в человеческом теле. Ходил Он по Земле, говорил с людьми, творил чудеса.

Но не поняли люди Бога, а кто понял, то усомнился, а кто усомнился — не последовал, а кто последовал, — тот не дошёл. И воцарился на Земле Хаос. Брат пошёл на брата. Вражда, Злоба и Зависть поселились на Земле, и была у них пища.

Тогда пришёл к Богу младший Сын, Дух Красоты, и сказал: «Отец Наш, мне больно смотреть, как Ты страдаешь, ибо все они дети Твои. Помоги людям в последний раз. Сними печать с тайн Твоих. Души людей прожили на Земле уже много раз, но ничего не поняли и

не сделали выводов, потому что Ты лишал их памяти после каждого рождения. Отец, верни людям память, и пусть каждый вспомнит все грехи свои за все прожитые жизни и ужаснется содеянным. Пусть каждый вспомнит все те утраты, что ему довелось пережить и осознает, чего Ты, Господи, теряешь, теряя человечество. Пусть снизойдёт на Землю дух человеческий. Открой тайну, Господи, что много планет во Вселенной, но только Земля живая, вся насквозь, что она дышит, бьётся сердце её, что ей больно. И может быть люди устыдятся, и не будут уродовать, и калечить тело её. Разреши, Господи, старшему брату, Духу Силы, напомнить людям водой и огнём к чему они идут, слепы, немые и глухи. А Я, Дух Красоты, снизойду на Землю, раскрою глаза людям и покажу, чего они теряют».

«Да будет так», — сказал Бог.

СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ

РЫЦАРЬ И ДРАКОН

Рыцарь осторожно шёл по тёмному проходу в пещере, освещая себе путь факелом. Впереди забрезжил свет и подойдя ближе, он увидел, что стены пещеры освещаются ярким светом необычных светильников. Они не дымили как факелы, а просто светили ровным жёлтым цветом.

Рыцарь отбросил в сторону уже не нужный факел, выставил вперёд меч и осторожными шагами продолжил идти.

«Где-то тут обитает дракон, но мне ли его бояться? Я сражался во многих сражения, побеждал врагов и здесь победа будет за мной», — самоуверенно подумал он.

Голос прозвучал неожиданно и гулко, довольно неробкий рыцарь вздрогнул:

— Ты кто?

— Я рыцарь, Роланд Бесстрашный. Перед которым трепещут враги!

— Да, ну? — с удивлением спросил голос, — и чего ты сюда пришёл?

— Я пришёл, чтобы сразиться с драконом.

— Понятно, — голос поскучнел.

— Ты дракон?

— Дракон, — с зевотой ответил противник.

— Тогда выходи биться!

— Зачем нам биться, уточни, пожалуйста.

— Такова традиция. Мне нужно золото, которое ты охраняешь.

— Лучше для нас с тобой сломать такую традицию.

— Это как?

— Пройди шагов сорок от того места, где ты сейчас стоишь, увидишь справа нишу, там четыре больших сундука с золотом, забирай. Кстати, для чего тебе столько?

— Я хочу нанять войско и освободить свою страну от тирана, дать людям свободу.

— Вот оно как? Хотел бы я посмотреть, как у тебя это получится.

— Ты увидишь дивный мир, где люди свободны, каждый человек человеку брат, это будет страна справедливости, где не будет обиженных и бедных, все будут радостно трудиться! — с жаром пояснил Роланд.

Роланд пошёл куда ему сказал дракон и действительно в нише увидел четыре больших сундука. Откинув крышку, убедился, что там полно слитков благородного металла.

— Слушай, — спросил голос, — а как ты людям объяснишь откуда у тебя столько золота.

— Скажу, что победил дракона, — и тут же торопливо добавил, — ведь эта ложь для блага людей, я правильно рассуждаю?

— А если они потребуют доказательств?

Роланд растерянно пожал плечами:

— Не знаю. Неужели они не поверят слову рыцаря?

— Может и поверят. Может нет. Забавный ты малый, ладно, помогу тебе ещё раз.

К ногам рыцаря, откуда-то сверху упал большой клык, с ладонь длиной.

— Он бы с кариесом, шатался, давно надо было удалить, да всё недосуг был. Так что бери, пользуйся, повесь на шею и всем говори, что это твой боевой трофей.

— Ты не сможешь мне эти сундуки в наружу вытащить? — заискивающе попросил Роланд, — уж слишком тяжёлые.

— Может тебе его ещё в твой замок доставить? — со смешком спросил дракон, — я тебе золото дал, дальше сам думай.

— Нет у меня замка, -обиженно буркнул рыцарь, — ладно, что-нибудь придумаю.

– Ступай, мне спать хочется, – зевнул дракон, – и не шуми тут, не люблю, когда меня будят во время сна.

Рыцарь попытался поднять сундук, но не смог, он был слишком тяжёл, нужен помощник. Он подошёл к тому месту, где валялся факел, поднял, зажёл его и пошёл к выходу.

Оказавшись возле пещеры, сел на своего коня и выехал на дорогу. Ждать пришлось немного, вдали показалась телега. Когда она поравнялась с ним, Роланд приказал:

– Стой, поедешь со мной.

Крестьянин упал на колени и умоляюще попросил:

– Не убивайте меня, благородный господин, у меня семья, шестеро детей, кто их будет кормить.

– Успокойся, ты, ничтожество, не собираюсь я тебя убивать. Мне нужна помощь, надо на твою телегу погрузить груз. Я тебя щедро награжу, вот тебе моё честное слово рыцаря.

Приободрённый этим крестьянин последовал за Роландом.

Перед тем как ехать, они завернули в лес, срубили несколько стволов деревьев, чтобы использовать их в качестве катков.

Но, чем ближе они подъезжали к пещере дракона, тем более зеленело от страха лицо крестьянина.

– Тебя как зовут?

– Пьер, господин.

– Чего боишься?

– Говорят тут живёт страшный дракон.

– Не бойся – рассмеялся Роланд, – он уже не опасен, видишь этот зуб? Я его убил и взял зуб в качестве трофея.

Всё же Роланд пустил вперёд Пьера, что бы тот не вздумал убежать со страху. Освещая путь факелом, дошли до места, где горели странные светильники.

Увидев сундуки, Пьер спросил:

– Что это?

– Тише ты. Говори шёпотом.

– Почему?

– Стены ветхие с могут рухнуть и погрести нас, – не мог же Роланд сказать, что дракон спит и не желательно его будить.

— Это золото дракона.

Крестьянин перекрестился:

— Говорят оно приносит несчастье тому, кто до него доберётся.

— Глупости. Брёвна не растерял?

— Нет.

Подкопав мечом землю под одним из сундуков, Роланд положи перед ним бревно, другое, используя как рычаг приподнял край сундука:

— Суй ещё бревно под торец.

Положив параллельно ещё несколько брёвен, они подошли с противоположного края сундука, напряглись, чуть сдвинули его и вскоре весь сундук был на брёвнах.

— Теперь толкаем.

Так постепенно, подкладывая брёвна и освещая в тёмном коридоре свет факелом, они выволокли первый сундук из пещеры. Погрузить его на телегу уже не было сил, слишком они измотались.

Пришлось выложить бруски золота на землю, поставить пустой сундук на телегу, потом опять загрузить золото обратно.

— Ты знаешь постоянный двор Хромого Армана?

— Да, господин.

— Поехали туда. Я остановился там.

Приехав на постоянный двор, Роланд подозвал хозяина и приказал:

— Дай мне трёх слуг и две телеги.

— Как будете расплачиваться?

Рыцарь вынул меч и поднёс его к лицу Хромого Армана:

— Как ты смеешь, так обращаться к рыцарю, или тебе твоя голова недорого? Немедленно исполняй! Пока готовят телеги пусть слуги занесут этот сундук, что стоит на этой телеге в мою комнату. Пока я буду отсутствовать, запри дверь и не дай тебе бог, зайти туда. Ты меня хорошо понял?

— Да, да, господин, — затараторил испуганный хозяин, — всё будет исполнено как вы приказали.

Погрузка остальных сундуков прошла гораздо быстрее, четверо человек гораздо быстрее справились.

Когда сундуки оказались в комнате, к Роланду подошёл Пьер и робея спросил:

– Господин, вы обещали меня наградить.

– Совсем забыл, пойдём со мной.

В комнате Роланд открыл сундук и отдал один слиток золота своему помощнику. Тот от неожиданности упал на колени и стал целовать ноги рыцарю, но Роланд только брезгливо отпихнул его ногой:

– Пошёл прочь, убирайся. Если бы не слово рыцаря, то ты ничего не получил.

Низко кланяясь и пятась задом, крестьянин исчез.

Придя домой, Пьер, почувствовав себя богачом, выгнал прочь всю свою большую семью, купил хороший дом и зажил весёлой жизнью.

В его доме вино лилось рекой, визжали продажные женщины, гремела музыка. За всё это он расплачивался, отпиливая от бруска золота куски. Наступи день, когда золото кончилось, но Пьер привык жить этой весёлой и беззаботной жизнью, и потому влез в долги.

Вскоре за долги у него отобрали дом, всё имущество и он оказался на улице. Жил тем, что просил милостыню, пропивал её, жить без вина уже не мог. Так и умер под забором в один из холодных декабрьских вечеров. Как он и говорил, золото дракона не принесло ему счастья.

С этого дня Роланд стал собирать войско из наёмников, постоянный двор стал его штабом. Сам храбрый и умелый воин, отбирал таких же как он, смелых, решительных бойцов. Платил им щедро, благо золота дракона было много.

Собрав большое войско, Роланд стал наступать на столицу, где укрылся король Эммануил Первый. По пути его воины захватывали и грабили города, деревни, а те, из них, кто сдавался добровольно, были вынуждены платить большой выкуп. Себе Роланд ничего не оставлял, всё шло победителям. Такое дело, он

считал справедливым, ведь свобода стоила дорого и то, что достаётся дорого ценится выше.

Заняв столицу, изгнав короля, Роланд решил одарить свободой другие страны, постепенно завоевал большую территорию. К нему охотно шли, ведь для них Роланд был великим воином, победившим самого дракона, о чём свидетельствовал огромный чёрный клык, который, как талисман висел на его шее.

И только когда он подошёл к одной дикой стране, покрытой лесами, жители не захотели свободы такой высокой ценой, разбили армию Роланда. Ему удалось бежать с малым количеством воинов.

Вернувшись, стал править своими владениями в столице, где в своё время безраздельно царствовал Эммануил Первый.

Первое, что сделал, объявил своих подданных свободными людьми и приказал всем, кроме небольшой стражи, сдать имеющиеся у них оружие.

Жители подчинились, но не подчинились те, кто жил разбоем и грабежами, теперь для них настало весёлое время. И если при Эммануиле Первом грабителей ловили и вешали, а заставший вора на своём дворе хозяин мог его там же и убить, то сейчас им нечего было бояться, люди были безоружны.

Так же он объявил, что отменяет все налоги. Сначала жители обрадовались, но потом это обернулось им бедой.

При прежнем правителе налоги шли на содержание дорог, мостов, полиции, которая ловила преступников, на школы, дома престарелых и прочие государственные надобности, то теперь, дороги и мосты разрушались, преступников не кому было ловить, безграмотность населения была повальной, а старики и больные не могли найти помощи и приюта. Золото, которым владел Роланд осталось слишком мало, оно не пополнялось за счёт налогов.

Теперь каждый мог оговорить о ком угодно, даже о самом правителе, всё что угодно. Это привело к тому, что люди сорились, происходили драки, в которых спорщики калечили и даже убивали друг друга.

В отличии от Эммануила Первого, строго следившего за ценами, не позволявшем их поднимать не обосновано, Роланд разрешил торговать всем и самим решать сколько должен платить покупатель за товары, надеясь, что сам рынок уравнивает цены. Но этим воспользовались мошенники, немедленно взвинтив цены, так, что для множества людей продукты стали недоступны и начался голод.

Страна впала в хаос и нищету. Люди были крайне обозлены на нового правителя, то тут, то там вспыхивали волнения и бунты против него, огромная толпа двинулась в столицу. Малочисленная стража не смогла их удержать и просто разбежалась.

Восставшие окружили дворец Роланда, и он вышел на балкон, чтобы их успокоить:

— Чем вы недовольны? — крикнул он сквозь гул толпы, — я дал вам свободу.

— Засунь эту свою свободу сам знаешь куда? Зачем она нам, когда мы нищие, — крикнули ему в ответ.

— Но, я и сам живу скромно.

— Ты может и живёшь скромно, а мы хотим жить хорошо, — ответил ему высокий худой жилистый мужчина с проседью в бороде, судя по всему вожак восставших.

— Вот видите, — торжественно возвестил Роланд, — вы можете даже мне говорить всё, что хотите, могли бы вы это сделать в прошлом?

— Нам нечего есть, — истерично закричала женщина, — у меня трое детей, они умирают с голода, — и разрыдалась.

— Вы ничего не понимаете, — бил себя в грудь кулаками Роланд, — в мире нет ни чего дороже свободы.

— Это ты ничего не понимаешь, — вожак нагло засмеялся, — но мы тебе сейчас всё объясним, эй, люди, — обратился он к толпе, — несите бревно, я видел его вон в том переулке, сейчас выбьем им дверь, он нам ответит за все свои прегрешения.

После третьего удара хлипкая дверь не выдержала, повисла на петлях. Разъярённая толпа кинулась искать Роланда, нашла его сидящим на троне.

— Послушайте меня, — начал он говорить, но никто его уже не хотел слушать. На него накиннулись, стащили с трона, повалили на пол, начали зверски избивать.

Его били руками, топтали ногами, изодрали одежду, вырывали волосы, в него плевались. Наконец, насытившись избиением, полуживого, поволокли по улицам города, бросили в канаву с нечистотами.

Уже умирая, он почувствовал дуновение ветра на лице, с трудом открыл заплывшие от ударов глаза.

Перед ним сидел дракон. Хотя там, в подземелье, они не виделись, в представлении, Роланда это было мерзкое чудище. На самом деле, дракон был очень красив, всё его тело переливалось разноцветными перламутровыми красками, крылья, покрытые перьями, были весьма изящны. Голова зверя была совсем не устрашающая, как пасть крокодила, а походила на морду добродушного спаниеля.

— Ну что, — спросил дракон, — воспользовались люди дарованной тобой свободой? — и иронично улыбнулся.

— Я смотрю, — простонал Роланд, — у тебя все зубы на месте?

— Да, мы, драконы, способны не только зубы восстанавливать, но многое и другое, ну, кроме, разве что головы. Так как там со свободой?

— Я боюсь, что свобода не принесла людям счастья, я ошибался.

— Вот именно. Ты дал им не свободу, а вседозволенность. Ты дал им права, но забыл вменить обязанности. Ты дал им свободу слова, но не приказал быть уважительными друг к другу. Вместо сытости ты им дал голод и нищету. Потому они тебя и возненавидели.

Роланд вздохнул и умер. Дракон печально взглянул на труп, покачал головой, расправил крылья, взмыл в синеву и вскоре исчез в голубизне небес.

АНЖЕЛИКА БИВОЛ

НОТА ЛЯ И ЕЁ ПЕСЕНКА

Сказка

В маленьком скрипичном футляре проснулась нота.

– Ля! – радостно зазвучала она.

– Тише ты! Все ещё спят! – одёрнула её строгая Ре.

Ля замолчала и попыталась снова уснуть. Но не смогла. Она представляла себе, что там, за стенками чёрного футляра начинается утро, просыпаются первые птицы, солнце тянет лучики к каждому цветку и листочку.

– Ля-ля-ля, – незаметно для себя она снова запела.

Одна за другой стали просыпаться другие ноты:

– Ми-ми-ми, си, соль-соль, – зазвучали они, каждая своим голосом.

– Ну, вот, всех перебудила, – заворчала До.

«Доброе утро, До,

Доброе утро, Ре,

День чудесный на дворе!» – хором запели нотки.

«Доброе утро, Фа,

Доброе утро, Ля!

Просыпается земля! – совсем развеселились нотки

Их песенка разбудила музыканта. Он открыл футляр, взял в руки скрипку, и выпустил нотки наружу. Они вылетели в окно, стали кружиться над деревьями, подпевать птицам:

«До-ре-ми, до-ре-ми

Как чудесен этот мир!»

Люди просыпались, открывали окна, дарили миру улыбки и пели:

«Утром солнышко проснулось,
Ля-ля-ля, ля-ля-ля!
Улыбнулось, потянулось,
Осветило тополя!

Птицы радостно запели:
Трень-трень-трень!
Воробьи и свиристели:
Наступает новый день!»

Весь день ноты веселились, летали над городом. Вечером музыкант убрал смычок и скрипку в футляр. Ноты уснули. Ля снилось, что она теперь живёт не в футляре скрипки, не на линейке нотного стана, а на солнечном луче. Во сне она сочинила солнечную песенку:

«Тёплый лучик солнца
Яркий и певучий,
Заглянул в оконце,
Разогнал все тучи.
Ля-ля-ля, ля-ля-ля
Рады лес, луга, поля!»

Ля очень старалась запомнить песню из сна, чтобы потом спеть её всему миру. И если ты, проснувшись, будешь тих и внимателен, обязательно услышишь её. Тогда, не стесняйся, пой вместе с Ля и утро обязательно будет добрым.

КНИЖКА ОБИДЕЛАСЬ

Сказка

Новая книжка с красивыми картинками и твёрдым переплётом целый день валялась на полу. Мимо неё несколько раз проходили большие ноги, пробежали маленькие ножки. По ней, как по автомобильной трассе, ездили машинки. На неё, как на взлётную полосу, приземлялись самолёты. Даже дом вырос, как на строительной площадке! Потом дом рассыпался на цветные кубики, а книжка так и осталась лежать на полу.

Книжка расстраивалась, обижалась, а к концу дня решила:

– Всё, ухожу!

Она открылась, пошелестела страницами, закрылась и прошептала:

– Вырастайте, руки-ноги,

Впереди пути-дороги,

Открывайтесь глазки,

Отправляюсь в сказку.

В тот же миг у книжки появились руки и ноги, на обложке заморгали глаза. Книжка затопала по ковру. Кот от испуга подпрыгнул и зашипел.

– Ты что, Кузнечик, не узнаёшь? – спросила кота книжка.

– Конечно, не узнал! Что это ты ходить начала?

– Обиделась я! Ухожу!

– Куда?

– Куда? – переспросила книжка. – Не знаю, куда глаза глядят, куда ноги понесут. Надоело на полу валяться без дела.

Книжка толкнула входную дверь, та нехотя открылась, заворчала недовольно:

– Ходят и ходят туда-сюда, покоя нет!

Потом поняла, что это вышла книга, заскрипела:

– Ты куда это одна, без хозяев отправилась?

– Ухожу я, совсем!

– Нельзя так, неправильно это...

Дверь ещё что-то говорила, но книжка не стала слушать. Топ-топ — спускалась она по ступенькам, топ-топ.

На улице оказалось очень холодно!

— Зима! — догадалась книжка. — Вот и познакомлюсь с нею.

Но знакомство оказалось не очень приятным. Книжка поскользнулась и покатилась.

— Гав-гав, — залаяла рядом собака.

Книжка от испуга побежала по улице. Собака погналась за ней, почти догнала, открыла пасть, чтобы схватить книжку. В этот момент натянулся поводок, собака остановилась, но продолжала лаять. А книжка побежала дальше, вылетела на дорогу. Тут её чуть не задавила машина.

— Пииип! — Заругалась машина.

Книжка отпрыгнула, метнулась в другую сторону. Ветер трепал её странички, мешал двигаться вперёд. Снег заметал дорогу, маленькие ноги вязли в нём. Книжка выбилась из сил, села в сугроб и собралась плакать.

— Би-би-би! Др-Др! — зазвучало вдруг у неё под обложкой.

— Что это? Кто это? — удивилась книжка.

— Это же мы, твои герои — друзья Трактор и Автомобиль!

Если ты позволишь нам выехать со страниц, мы поможем тебе выбраться из сугроба.

— Конечно! — обрадовалась книжка. — Выезжайте! Помогите, пожалуйста!

Первым выехал трактор. Ковшом он прочистил в снегу тропинку. Потом, поддерживая книгу, помог забраться ей в кузов автомобиля.

— Би-Би, куда едем, — спросил автомобиль?

— Не знаю, — растерянно ответила книжка.

— Зачем же ты пошла на улицу, если не знаешь, куда?

— Я ушла из дома, потому что меня не читали. Потому, что бросили на пол. А однажды маленькая Вика рисовала на мне цветочки!

— Не правильно это — уходить из дома, даже если тебя обидели. Но раз мы вызвались помочь тебе, говори, куда едем?

– Я ушла, куда глаза глядят.

– Глаза? Мои глаза – фары! Они всегда вперёд смотрят. Значит, едем вперёд! – Скомандовал автомобиль.

Трактор расчищал снег, Автомобиль ехал следом за ним с книгой в кузове. Книжка смотрела по сторонам и читала городские вывески:

– Про-дук-ты! Ка-фе! Сто-ма-то-ло..., – Не успела книга прочесть вывеску, потому, что автомобиль уже доехал до другой. – Книги. Ой! Стой-стой! – Закричала книга Автомобилю. Кажется, я нашла себе новый дом.

– Би-би-би! Др-Др! – спасатели вернулись на страницы, а сама книжка шагнула на порог книжного магазина.

Книжка огляделась. Витрины, витрины, книги. Так много цветных обложек на полках, что у неё закружилась голова. Книжка постояла немного, потом по стремянке забралась на одну из полок.

– О, малышка! Привет! – услышала она.

– Здравствуйте! – книжка смущённо оглянулась по сторонам.

– Ты как к нам попала? У нас здесь только серьёзные толстые книги!

Книжка рассказала, как она ушла из дома, и как увидела книжный магазин, подумала, что ей здесь обрадуются.

– Что же мне теперь делать, куда идти?

– Можно попробовать спросить у продавцов, есть ли у нас полка для таких малышек, но обычно люди нас не слышат.

– Я придумала! – послышался голос ещё одной книги, – надо спросить у Энциклопедии. Она такая умная! Всё на свете знает. Она на соседней полке стоит, рядом со словарями и философией.

– Энциклопедии, здравствуйте! – позвала её Книжка! – Скажите, пожалуйста, где в магазине полки с детскими книгами?

– В нашем магазине нет детской литературы. Только научные и образовательные книги и журналы. Ещё разные справочники. – Объяснила Энциклопедия. – А ты как к нам попала?

Книжка ещё раз рассказала свою историю.

— Возвращайся-ка ты домой, — посоветовала Книжке Энциклопедия. — Твоя маленькая хозяйка, наверное, ищет тебя, плачет! Дети днём играют, а вечером перед сном просят родителей книжку почитать.

— Да?

— Конечно! Ну, давай, вспомни! — Убеждала Энциклопедия.

— Точно! — со слезами в голосе ответила Книжка, — Вика меня всегда в кровать брала, а мама или папа ей читали.

— Может быть тебе стоит вернуться? — Зашептали и другие книги со всех сторон.

— Я не могу, — разрыдалась Книжка. — Я дороги не знаю!

— Не реви, обложка размокнет, страницы волнами пойдут. — Предупредила Энциклопедия. И тут же обратилась к другим жителям книжного магазина:

— Давайте думать, как помочь нашей малышке.

— Можно посмотреть в Справочнике адрес. Как фамилия родителей твоей Вики? — Предложил Большой Географический Атлас.

— Не знаю!

— Ты, давай, за спину Атласа спрячься, пока мы не придумали, что делать. Чтобы Ольга Ивановна, продавец, тебя не увидела. А то засунет под стол, в коробку с браком. Там вообще не жизнь, говорят. Темно и душно.

Этим вечером на полках магазина было необычно тихо. Книжки не шукались, не шуршали страницами, не хвастались друг перед другом иллюстрациями, не цитировали мудрых мыслей своих авторов. Все думали, как помочь новенькой.

Утром умная Психология посмотрела на печальных подружек и спросила:

— Что загрустили? Кого-то отправили в коробку с браком или сдали в макулатуру?

— Мы переживаем за нашу малышку, — ответила за всех Кулинарная Книга. — Это очень грустно остаться без дома.

– Как часто повторял мой автор, профессор психологии, нет безвыходных ситуаций. Всё рано или поздно встаёт на свои места. Главное не терять веры и не поддаваться унынию.

– Как не поддаваться? Жалко малышку!

– И мне жалко! Но давайте все дружно поверим, что всё закончится благополучно, и малышка вернётся к своей маленькой хозяйке. Иногда ситуация решается по неизвестному нам сценарию. Просто – раз, и уже всё хорошо.

– Так не бывает! Для решения сложных задач требуется много усилий! – Спорила Математика.

– Конечно! Иногда. – Соглашалась Психология. – Сочувствуя малышке, давайте верить, в то, что всё кончится хорошо. И ты сама нос не вешай! – обратилась Психология к Книжке. – Знакомься, посмотри, сколько вокруг тебя интересных соседей.

Снова зашуршали странички, зазвучали стихи, рассказы о дальних странах, прекрасных цветах и удивительных животных. Маленькая книжка слушала, смотрела, удивлялась:

– Ах! Как замечательно! Я и не знала, что на свете столько интересного! Спасибо! Я даже грустить перестала.

Несколько дней книги очень старались отвлечь Книжку от грустных мыслей. Они не заметили, как в магазин зашли необычные посетители. Женщина с маленькой девочкой прошли мимо витрин и книжных стеллажей. Они внимательно рассматривали корешки книг, вглядывались в страницы открытых, лежащих на витрине.

– И здесь нет? – куксилась девочка.

– Простите, – обратилась мама к продавцу. – Где у вас детские книги? Потеряли книжку, все книжные обошли, никак не найдём.

– У нас нет детского отдела. Только серьёзная научная и справочная литература.

– Смотрите, кто пришёл – зашушукались книги. – Может быть, они нашу малышку ищут?

Книжка выглянула из-за Атласа, укрывавшего её своей спиной все эти дни.

– Ой, – прошептала она, – моя Вика с мамой! Меня ищут!?

– Давай-ка выходи вперёд, чтобы заметили, – Советовали шёпотом соседние книги.

Книжка послушно встала на самый край полки. Но мама, услышав, что в магазине только взрослые книги прошла мимо и увела дочку к выходу из магазина. Тогда Книжка смело шагнула вперёд, и полетела вниз. Миг – и она на полу! Шлёп!

– Подождите! – Остановила продавец дочку с мамой. – Посмотрите, может быть вам подойдёт эта книга? Не знаю только, как она к нам попала.

– Да, мы действительно ищем такую книгу, – обрадовалась мама.

– Mamочка! – воскликнула девочка, подняв Книжку с пола, – это же моя-моя книжка!

– Не может быть!

– Смотри, эти цветочки я рисовала. Полянка была грустная, я хотела её развеселить. – Вита перевернула страничку, – А здесь я для белочки гриб нарисовала. А тут я машинке кабину раскрасила.

Мама с продавцом непонимающе переговаривались:

– Как она могла попасть сюда, чудо какое-то!

А автомобильчик с трактором перемигивались фарами, как будто говорили: вот и хорошо, теперь всё правильно.

– Спасибо! До свидания! – только и успела сказать Книжка новым друзьям.

– Счастливо! – за всех ответила Энциклопедия.

Но люди этого, конечно, не услышали.

Дома беглянку поставили на полку в шкаф, рядом с другими книгами.

– Надеюсь, ты больше не будешь разбрасывать книги? – спросила Вика мама.

– Конечно, не буду! Посмотри, мамочка, я и игрушки расставила по местам. Чтобы им не захотелось уйти от меня.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторах и сборнике	3
Никон Сочихин	5
«Когда-то, давно-предавно...»	5
Прощание с детским домом	6
С добрым утром!	7
На поляне соснового бора	8
«Не играй, ветерок, не играй...»	8
Вечер перед зимней сессией	9
Метель	9
«Не те мы, друг. Не те мы, что вначале...»	10
«От деревни до деревни...»	11
«У сестры в огороде порядок...»	12
Любовь Коробкина	13
Перелистнул страницу календарь	13
Пора взросления	13
Догорает свеча...	14
А вдруг...	14
Крик души	14
«Прости, то, видно, чёрт попутал...»	15
Предзимье стучится	15
Своя партитура	16
Весны веленье	16
«Ночь... Двор заснежен...»	17
В Домском соборе	17
Однажды в зимний вечер	18
Капризы природы	18
Неожиданный визит	19
Так вышло...	19
Хочется верить	20
Виктория Федина	21
Ранняя зима	21
Долгожданная надежда	21
Душа Севера	22

Пошла река	23
Дар	23
Апрельское хлопоты	23
Люблю апрель	24
Март	25
Уныние	25
Заснеженье	25
Надежда	26
Дар Севера	26
Вынужденный выходной	27
В преддверии Нового года	27
Контур разлук	28
Алексей Горский	29
Девушки с коляской	29
Я себя не узнаю	29
Сова и жаворонок звонкий	30
Роковой букет	31
Считаю, что уметь не нужно драться	32
Зачем бежим	32
Пива нет в стихе моём канистры	32
Как дела?	33
Моргают окнами вечерние дома	33
Мой жизни лайнер	33
Старик и малина	34
Старушка крошит голубям	35
Звездянин	36
Александра Лазарева	37
Приходило солнышко...	37
Узнай меня, земля родная	38
«Будет цвести калина...»	38
«Снова серое небо...»	39
Вот там, где куст...	39
«Ты с какого облачка, милый...»	40
Исповедь тополя	40
«Мужчина в Храме, крепкий, сильный...»	40

Сильной мудрой русской женщине	41
А тополя нас по-прежнему ждут	42
С косточками счёты	42
«Не забытый родимый исток...»	43
Мы – есть Россия!	43
Я люблю этот мир	44
Людмила Елистратова	45
Московский романс	45
Бальзам	46
Ноченьки бессонные	47
«Трудное счастье – короткие встречи...»	47
«Стынет осень... Предзимье...»	48
«Рассвет багровый и недобрый...»	48
Тишина	49
Утраченные голоса	50
Веди судьбу свою	51
«Что мне делать с собою?..»	52
Вячеслав Сазанович	53
Постоянно...	53
«Без крыльев, парашютов и зонтов...»	54
Давай, не будем...	54
«Ну, хочешь, похвастайся, как ты живёшь...»	55
А где-то сейчас жара	56
Мастер сказочных снов	57
Кофеман	57
Яблоки	58
Не хотел, не мечтал, не думал...	59
Прекрасны Северные ночи	60
Марина Кондакова	61
Сентябрьская метель	61
Друзьям	61
С Новым Годом!	62
Скоро весна!	63
Дорога домой	64
Маленькое царство	65

Вдвоём	66
Высылай мне рассветы...	67
Евгения Мейран	69
Канину Борису и Петрухиной Анастасии посвящается...	69
«Здесь никогда не хватает тепла ...»	69
«Выпит весь корвалол и валериана...»	70
«Мне бы вот – раз: и себя поделить поровну...»	70
Ты болезнь	71
«Я подарю тебе этот рассвет...»	71
Вот здесь вот боль...	72
«Погода – «огонь», только было потеряно лето...»	72
«Он тебе ничего не должен...»	73
«Погода – «огонь»: Бог нам дал очень теплую зиму...» ..	73
Сказание о том, как князь Дмитрий Донской приходил за благословением к преподобному Сергию Радонежскому перед Куликовской битвой	74
«Послушай...»	76
Алексей Томшин	77
«Писать стихи... ну, что людей смешить...»	77
«За окошком день, какой-то хмурый...»	77
«Она ушла, я с ней расстался...»	78
«Ну и зачем мы ломаем мечи...»	79
Вот и всё...	79
Сенокос	80
Анжелике Бивол	81
Башкирская сказка	81
Маргарита Ивченко	85
«Листья слегка пожелтели...»	85
«Ты устал. И я устала...»	85
«Танцы вдвоём...»	86
«Свет всегда в конце тоннеля...»	87
«Развесив буквы по строчкам...»	88
«Опало плечи зноем...»	88
«Если ты живёшь в горах...»	89
«Не играйте чужими чувствами...»	89

«— Ты меня уважаешь?..»	90
«Уронило солнце лучик золотой...»	91
«Как будто не было и нет...»	91
«Я лечу, догоняя солнце...»	92
Светлана Введенская	93
«Каждый рисует того, кого в жизни встречает ...»	93
«А жизнь, она по сути простая...»	93
«Помоги себе сам...»	94
«Мы проживаем в ней — их тысячи...»	95
«Ты на счастье имеешь полное право...»	96
Эффект бабочки	96
Кто?	97
«Посмотри на своё отражение...»	98
«Истинные мечты сбываются...»	99
«Одиночество — моё личное общество...»	99
«Сколько не подсвечивай снаружи...»	100
Евгений Ставровский	101
Не торопите...	101
Материнское	102
После грозы	102
Знаки	103
Поют пичуги за окном	104
Сонет No. 5	105
От огня до огня (Сонет No.6)	106
Ты птицей летаешь...	106
Станут ночи теплей...	107
Я один	108
Екатерина Кузнецова	109
«Ностальгией в метелях замаявшись...»	109
«У ней, я слышал, загостилась осень...»	110
«Голубизна морских просторов...»	110
«Тот мужчина... Да это же он!..»	111
«Когда закончилась игра...»	111
«Лёгкий зонтик одуванчика...»	112
«Был погожий летний день...»	113

«Деревянные качели...»	114
«Лунный серп в рассветом небе...»	115
«У нас перевахтовка отменяется...»	115
Нина Асиянц-Галочкина	117
Люблю до сих пор	117
С прошлым в мыслях	117
Поклонись мне, друг земной!	118
Старости «Стоп!»	118
Судьба — судьбинушка	119
Разбитая жизнь	120
Мы состарились вместе	120
Докажем унылым	121
В сквере	121
Нам не прожить друг без друга	122
Деревенские посиделки	122
У моря	123
Моя Россия	124
Ринат Абдрахманов	125
Август	125
Горнолыжный сезон завершён	125
Девушка в салоне Мерседеса	126
Майская жара	127
Невольное признание	127
Незабываемый уик-энд	128
Снег октября	128
Сургут окутал зимний вечер...	129
Я тебя никому не отдам	130
Апрель	130
Весенний этюд	131
Люблю я лес...	131
Про влюблённых мужчин	132
Надежда Лишманова	133
Отчего?	133
Не лето, не осень	133
Завтра	134

«Почему и сама не знаю...»	135
И это мне надо	135
Апрельские волненья	136
Сама с собой	136
Короткие встречи	137
Тревога	137
Клином свет	138
Тревожные мысли	139
Расстоянье	139
Меняется круг	140
Галина Ильина	141
Счастливые люди	141
Первопроходец	141
Улыбка Гагарина	142
Мой август, здравствуй!	143
А в России весна. Май	143
День Материнства	144
Осенняя история	145
В вазочке хрустальной клюква на столе	146
Короткое «Прости»	147
В начале сентября	148
Когда мы сами верим в чудеса	148
Ирина Тодорова	149
Октябрь златокудрый	149
Послевкусье	149
Буря	150
Осенняя грусть	150
Встреча	151
Ностальгия	151
Новолетье	151
И бытия, и постоянства	152
И не поется мне	152
В солнечном зените	153
Рождество	154
Покров. Приход зимы	155

Когда ночью стихает ропот	155
Покой и свет, и тишина	155
Россия	156
Ода	156
Василий Коненков	157
Долгожданная встреча	157
Ледоход	157
Нешуточная исповедь монтера	158
Летняя фантазия	159
Моей однокласснице Людмиле	159
«Всё так буднично в жизни бесцельной...»	160
Монолог пессимистки	160
Мой город	161
Немного о любви	162
«Пронизано небо не слишком ярким солнцем...»	162
Мастерство	163
Лупат Велюрович	163
Нина Календарева	165
«В руке держала детский мяч...»	165
«За окном начало марта...»	165
«Вот на этом месте ты меня встречал...»	166
Раздумье	167
Зимнее волшебство	168
Весна	168
«Весна... Она пришла...»	169
Утро с дождичком	170
На проспекте лето	170
Сургутское лето	171
«На песок усталых круч...»	172
«К нам с улицы в оконце...»	172
«Здравствуй, солнышко!..»	172
Анатолий Котлов	173
Скворец	173
Предпраздничные дни	173
Сон пенсионера	174

Стая	175
С добрым утром, господа!	176
Южное солнце	176
Насладиться жизнью невозможно	177
Экстремал	177
Весна пришла	178
Мы выбираем путь	179
Другу	180
«Когда поэта вдохновенье...»	180
Данила Палкин	181
Поля России	181
«Пораньше встать – хватает воли...»	181
«Деревенька, деревенька...»	182
С нами Бог	183
«До свидания, закаты, рассветы!..»	183
Мамины яблочки	184
Призыв к весне	184
Берёзки – матушки	184
«Ну, вот и зимушка-зима...»	185
«Напоите, берёзы, меня соком своим...»	186
«Кому, соловушка, с утра ты трель поёшь...»	186
«Там, в зыбком мареве белёсом...»	186
«Курлычут, курлычут, летят журавли...»	187
«Старый челнок, что когда-то был рьяным...»	187
Символы	188
Виктор Царенко	189
«Глаза откроешь при рождении...»	189
«Если вдруг меня не станет...»	190
«Жизни бурное течение...»	191
«Зависть душу людям гложет...»	192
«Когда дождь и непогода...»	193
«Собралась бабушка в дорогу...»	193
«Твой знаю адрес и квартиру...»	194
«Те, кто ушли от нас навеки...»	195
«Что презираю зависть, правда!..»	196

Любовь Сошникова	197
Подкидыш	197
Настоящее	198
Коромысло	199
Грусть перрона	199
Одинокая осень	200
Журавли прокричали	201
Север	201
Ах, Африка	202
Молчание	203
Поют провода	203
Чашечка кофе	204
Людмила Фомина-Яблуновская	205
Мгновение весны	205
Наваждение	205
Искушение	206
Птаха	207
Золото	207
Отражение	207
Где-то там	208
Счастье	208
Океан памяти	209
Право на существование	209
Гроза	210
Семейный Совет	211
Сергей Мельников	213
Рыцарь и дракон	213
Анжелика Бивол	221
Нота Ля и её песенка	221
Книжка обиделась	223

Узнай меня, земля родная

Дизайнер обложки Вячеслав Сазанович